

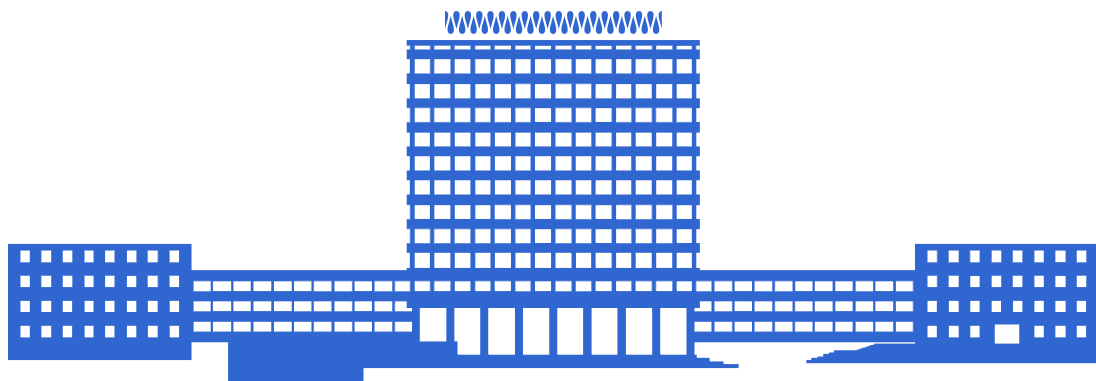
ISSN 2415-8720

ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**STUDIA
GERMANICA, ROMANICA
ET COMPARATISTICA**

Том 18 Выпуск 1 (55) 2022

ДОНЕЦК

Studia Germanica, Romanica et Comparatistica: научный журнал / отв. ред.
В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2022. – Т. 18. – Вып. 1 (55). – 149 с.

*Печатается по решению Учёного совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 6 от 28 июня 2022 г.*

В журнале освещаются актуальные проблемы германистики, романистики, типологической и сопоставительной лингвистики, общей теории языка, теории перевода в высшей школе.

Рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов высших учебных заведений.

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (приказ Министерства образования и науки ДНР № 1134 от 01.11.2016).

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации Донецкой Народной Республики (свидетельство о регистрации средства массовой информации № 000072 от 22 ноября 2016 г., серия ААА).

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 85-02/2016 от 24.02.2016 г.

Основатель и издатель: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет».

*Адрес редколлегии: 283001 Донецк, ул. Университетская, 24
тел.: +38 062 302 09 22*

ISSN 2415-8720

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

STUDIA GERMANICA, ROMANICA ET COMPARATISTICA

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит четыре раза в год

Том 18 Выпуск 1 (55) 2022

Редакционная коллегия

д. филол. наук, проф. В. Д. Калиущенко (ответственный редактор);
д. филол. наук, проф. О. Л. Бессонова (зам. ответственного редактора);
к. филол. наук, доц. Н. Е. Гапотченко (ответственный секретарь);
д. филол. наук, проф. Ш. Р. Басыров; д. филол. наук, проф. С. Е. Кремзикова;
д. филол. наук, проф. А. В. Ленец; д. филол. наук, проф. С. Г. Николаев;
д. филол. наук, проф. Т. Н. Никульшина; д. филол. наук, проф. А. Д. Петренко;
д. филол. наук, проф. А. В. Петров; д. филол. наук, проф. М. В. Пименова;
д. филол. наук, проф. В. И. Теркулов; д. филол. наук, проф. З. А. Харитончик;
д. филол. наук, проф. Л. Н. Ягупова

Донецк ДОННУ 2022

**STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION «DONETSK NATIONAL UNIVERSITY»**

FACULTY OF FOREIGN LANGUAGES

***STUDIA GERMANICA, ROMANICA
ET COMPARATISTICA***

LINGUISTIC JOURNAL

Published 4 times a year

Volume 18 Issue 1 (55) 2022

Editorial Board

Doctor of Philology, Prof. V. D. Kaliuščenko (editor-in-chief);

Doctor of Philology, Prof. O. L. Bessonova (vice-editor-in-chief);

Candidate of Philology, Associate Prof. N. Ye. Gapotchenko (executive secretary);

Doctor of Philology, Prof. Sh. R. Basyrov; Doctor of Philology, Prof. S. E. Kremzikova;

Doctor of Philology, Prof. A. V. Lenets; Doctor of Philology, Prof. S. G. Nikolaev;

Doctor of Philology, Prof. T. N. Nikulshina; Doctor of Philology, Prof. A. D. Petrenko;

Doctor of Philology, Prof. A. V. Petrov; Doctor of Philology, Prof. M. V. Pimenova;

Doctor of Philology, Prof. V. I. Terkulov; Doctor of Philology, Prof. Z. A. Kharitonchik;

Doctor of Philology, Prof. L. N. Yagupova

Donetsk DONNU 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Studia Germanica, Romanica et Comparatistica Т. 18, Вып. 1 (55), 2022

Германские языки

- Фатьянова И. В.* Лингвальное воплощение концепта *PEOPLE* в американском политическом дискурсе XX–XXI ст. 5
- Федуленкова Т. Н., Прокопина Н. И.* Синтагматические модели во фразеологии делового английского языка. 31

Романские языки

- Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Курашенко И. Р.* Лингвистический взгляд на политическую концептологию: Россия в парламентском дискурсе современной Франции 42
- Федуленкова Т. Н., Паламарчук А. С.* Испанская фразеология с глаголом *hacer*: виды вариантности. 53

Типологические и сопоставительные исследования

- Гармаш Д. А.* Фразеологизмы со значением *добро* в английском и испанском языках: структура, семантика, компонентный состав. 63
- Дроздов В. А.* Лексико-семантическая группа «наименования животных в карибских креолях на англоязычной основе». 75
- Исаева А. Э.* Каузативные глаголы удаления в немецком и русском языках. 86
- Липанова П. К.* Семантика глаголов, обозначающих каузирование эмоционального состояния радости в английском и русском языках. 97
- Махненко И. А.* Семантические особенности параметрических прилагательных «толстый-тонкий» в английском, немецком и русском языках. 113
- Тадтаева И. А.* Способы образования внутренне мотивированных прозвищ в английском и осетинском языках. 128

CONTENTS

Studia Germanica, Romanica et Comparatistica Vol. 18, Issue 1 (55), 2022

Studies in Germanic Languages

- Fatyanova I. V.* Verbalization of the Concept *PEOPLE* in American Political Discourse of XXth – XXIst Centuries..... 5
- Fedulenkova T. N., Prokonina N. I.* Synthagmatic Models in Business English Phraseology 31

Studies in Romance Languages

- Alferov A. V., Kustova E. Yu., Kurashenko I. R.* Linguistic Perspective on Political Conceptology: Russia in Parliamentary Discourse of Modern France..... 42
- Fedulenkova T. N., Palamarchuk A. S.* Spanish Phraseological Units with the Verb *Hacer*: Variability Types 53

Typological and Contrastive Studies

- Garmash D. A.* Phraseological Units Denoting *Good* in English and Spanish: Structure, Semantics, Component Composition..... 63
- Drozlov V. A.* Lexico-Semantic Group «Names of Animals in English-Based Caribbean Creoles»..... 75
- Isaeva A. E.* Causative Verbs of Leaving in German and Russian..... 86
- Lipanova P. K.* Semantics of Verbs Denoting Causation of Emotional State of Joy in English and Russian..... 97
- Makhnenko I. A.* Semantic Features of Dimensional Adjectives «Thick-Thin» in English, German and Russian..... 113
- Tadtaeva I. A.* Formation of Internally Motivated Nicknames in English and Ossetian..... 128

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'42:811.111

© 2022 И. В. Фатьянова

ЛИНГВАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА *PEOPLE* В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX–XXI СТ.

Статья посвящена анализу функционирования концепта PEOPLE как сложной динамичной структурно-смысловой, этнически и культурно маркированной единицы языкового сознания в американском политическом дискурсе XX–XXI ст. Особое внимание уделено изучению динамических модификаций концепта в дискурсе как реакции на изменения социально-политической ситуации или ее отдельных обстоятельств, обусловленных исторической эпохой, национальным менталитетом и культурой.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурсообразующий концепт, понятийно-ценностный компонент концепта, фреймовая модель концепта.

© 2022 I. V. Fatyanova

VERBALIZATION OF CONCEPT *PEOPLE* IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE OF XXth – XXIst CENTURIES

The article addresses functioning of the concept PEOPLE in the American political discourse of the XXth – XXIst centuries. The concept is treated as a complex dynamic structural, semantic, ethnically and culturally marked unit of linguistic consciousness. Dynamic modifications of the concept in the above-mentioned type of discourse are considered to be a reaction to the social-political changes or particular circumstances conditioned by historical era, national mentality and culture.

Key words: political discourse, discourse-forming concept, notional and value component of the concept, frame model of the concept.

Вводные замечания

Статья посвящена изучению актуализации концепта PEOPLE в американском политическом дискурсе (далее – АПД) XX–XXI ст., выявлению и анализу наиболее значимых признаков данного концепта в диахронии на материале публичных выступлений президентов США (Т. Рузвельта (14.09.1901–04.03.1909), У. Тафта (04.03.1909–04.03.1913), В. Вильсона (04.03.1913–04.03.1921), У. Гардинга (04.03.1921–02.08.1923), К. Кулиджа (02.08.1923–04.03.1929), Г. Гувера (04.03.1929–04.03.1933), Ф. Рузвельта (04.03.1933–12.04.1945), Г. Трумэна (12.04.1945–20.01.1953), Д. Эйзенхауэра (20.01.1953–20.01.1961), Дж. Кеннеди (20.01.1961–22.11.1963), Л. Джонсона (22.11.1963–20.01.1969), Р. Никсона (20.01.1969–09.08.1974), Дж. Форда (09.08.1974–20.01.1977), Дж. Картера (20.01.1977–20.01.1981), Р. Рейгана (20.01.1981–20.01.1989), Дж. Г. У. Буша («Джордж Буш-старший») (20.01.1989–20.01.1993), Б. Клинтона (20.01.1993–20.01.2001),

Дж. У. Буша («Джордж Буш-младший») (20.01.2001–20.01.2009), Б. Обамы (20.01.2009–20.01.2017), Д. Трампа (20.01.2017–20.01.2021).

В русле когнитивной лингвистики анализ национальной концептосферы вызывает определенный интерес: изучению как отдельных концептов, так и их конгломераций в разных типах национального дискурса посвящены работы Н. Д. Арутюновой, А. П. Бабушкина, О. Л. Бессоновой, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, В. В. Красных, М. В. Пименовой, А. Н. Приходько, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, Е. И. Шейгал и др. В рамках различных направлений исследования концепта, а именно, онтологического, основанного на философии объективного реализма, гносеологического, который использует идеи субъективизма, и экспириенциального, находящего методологические истоки в эмпиризме [Мартынюк, 2012: 38-39], рассматриваются вопросы взаимосвязи языка и сознания, языка и культуры, языка и вербального / невербального поведения (Ю. Д. Апресян, О. Л. Бессонова, А. Вежбицкая, Е. И. Верещагин, С. Г. Воркачев, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, G. Fauconnier, Ch. Fillmore, R. Jackendoff, G. Lakoff, M. Johnson, R. W. Langacker, L. Talmy, J. R. Taylor). На современном этапе развития языкознания для лингвистов особый интерес вызывает исследование исторического развития концептосистемы в синхронии и диахронии как явления динамичного в силу сложившихся лингвистических и экстралингвистических факторов, социально-политических и экономических изменений в ходе мировой истории, переоценки морально-этических ценностей и культурных реалий с течением времен.

Таким образом, **актуальность** темы работы обусловлена отсутствием комплексного исследования концепта PEOPLE в политическом дискурсе и состоит, во-первых, в значимости данного концепта как для любой культуры вообще, так и англо-американской, в частности, и, во-вторых, изучение актуализации концепта PEOPLE в лексической системе языка и АПД дает ключ к овладению национальной концептосферой и пониманию предпосылок, лежащих в основе ее динамичных проявлений.

Объектом исследования является концепт PEOPLE и разноуровневые языковые средства, которые вербализируют его в АПД XX–XXI ст., **предметом** – структурные, семантические, ономазиологические, лингвокогнитивные и стилистические характеристики средств вербализации концепта PEOPLE в АПД XX–XXI ст.

Цель работы – раскрыть лингвокультурную специфику концепта PEOPLE, особенности его функционирования в АПД XX–XXI ст. путем установления

лингвокогнитивных характеристик разноуровневых языковых средств, представляющих данный концепт в АПД.

Характеристика материала исследования и методика его анализа

Развивая идею сложной структурированности политической жанристики Б. С. Каримовой [Каримова, 2006], вслед за Е. И. Шейгал, понимаем политический дискурс как конгломерат определенных жанров. К центральным жанрам относим публичную речь президента, которая соответствует основной интенции политического дискурса – борьбе за власть [Шейгал, 2004]. Принимая во внимание толкование дискурса в когнитивно-дискурсивной парадигме, АПД определяем как речемыслительную деятельность, ограниченную институциональными рамками политического общения и направленную на убеждение аудитории. АПД рассматриваем как форму социального взаимодействия, определяемую конкретными ценностями и социальными нормами, условностями и социальной практикой, ограниченной и находящейся под влиянием конкретных институциональных структур в социуме и реальных исторических (временных) процессов. Включение историко-социальной перспективы в объем понятия АПД позволяет в большей степени отразить динамику социальной природы языкового знака (понимаемого как язык в действии) на любом уровне и рассмотреть его в качестве результата социальных процессов, мотивированных единством формы и значения.

Исходя из специфических черт АПД и особенностей его функционирования, считаем целесообразным применение комплексного анализа для его изучения, основанного на сочетании различных методов и подходов научного исследования. В основе работы лежат общенаучные принципы системного анализа (классификация, описание, моделирование), а также частнонаучного (когнитивный анализ, дискурс-анализ, концепт-анализ и контекстуальный анализ).

Материалом исследования служат тексты официальных стенограмм публичных выступлений президентов США за период с 1901 г. по 2021 г., представленные на сайте – *Millercenter.org: Presidential speeches*. Проанализированы 662 президентские речи (509 текстов XX в. и 153 текста XXI в.), относящиеся к *ритуальным жанрам* ПД (80 текстов), в том числе: 1) инаугурационная речь президента (28), 2) традиционное обращение (12), 3) юбилейная речь (27), 4) прощальная речь (9), 5) речь-оправдание / покаяние (4); *ориентационным жанрам* (469 текстов), включая: 1) послание президента о положении дел в стране (151), 2) послание президента о положении дел в мире (151), 3) послание президента другим странам (24), 4) выступление президента на различных уровнях конференции (5), 5) отчетный доклад (87), 6) программная речь (13), 7) пресс-

конференция (38) и *агональным жанрам* ПД (113 текстов), содержащих: 1) речь о принятии выдвижения от партии / предвыборное выступление (26), 2) предвыборные дебаты (14), 3) сообщение о созыве специальной сессии Конгресса (2), 4) послание / обращение к Конгрессу (25), 5) обращение к Генеральной Ассамблеи ООН (15), 6) обращение к Конгрессу с просьбой объявления войны (3).

Теоретические основы исследования концепта PEOPLE в АПД XX–XXI ст.

Каждому типу дискурса присущи определенные концепты, которые можно назвать дискурсообразующими. Эти концепты становятся актуальными в ключевых знаках дискурса и составляют содержательно-тематическое ядро, формируют семиотическую модель и жанровую структуру того или иного типа дискурса [Шейгал, 2004: 24].

В рамках настоящего исследования концепт как ключевое понятие когнитивной лингвистики рассматривается с лингвокогнитивной и лингвокультурологической точек зрения [Бабушкин, 1996; Кубрякова, 2002; Попова, Стернин, 2007; Карасик, 2002; Маслова, 2004; Степанов, 2004; Vyessonova, 2021]. Концепт определяется как сложная, динамичная, структурно-смысловая, этнически и культурно обусловленная ментальная единица сознания, которая выступает способом и результатом категоризации знания и имеет вербальное выражение. Концепт рассматривается как явление динамическое в силу ряда факторов: социальных изменений, переоценки морально-этических ценностей и др. Динамичность концепта заключается в появлении новых значимых признаков, которые обогащают структуру концепта, либо исчезновение ранее существовавших признаков, что также ведет к изменениям в его структуре. Концепт обладает сложной структурой, что неоднократно отмечено в ряде работ лингвистов [Бессонова, 2019; Воркачев, 2001; Карасик, 2002; Маслова, 2004; Никитин, 2003; Попова, 2007; Степанов, 2004; Стернин, 2002]. Структура концепта обусловлена структурой действительного мира и отражает результат культурной жизни разных эпох. Анализ лексических единиц в рамках когнитивной парадигмы понимается как выражение концепта, предполагает процедуру выделения концептуальных признаков, до некоторой степени схожую с процедурой компонентного анализа, при этом, конечной целью такого исследования становится описание процессов концептуализации и категоризации окружающего мира действительности. Диахронический подход к языковым фактам заключается в их последовательном анализе на каждом выделяемом синхронном этапе.

Методологическую основу исследования составляет функциональная парадигма, обосновывающая когнитивно-дискурсивный подход к изучению концепта как состояния

ментальных и психических ресурсов сознания индивида в процессе речемыслительной деятельности на продуцирование / интерпретацию дискурса и интегрирующая отдельные достижения школ когнитивной лингвистики, в частности трактовка когнитивного анализа как логического продолжения семантического [Кубрякова, 2002], разграничение понятийной, образной и ценностной информации в структуре концепта [Карасик, 2002; Слышкин, 2004], фреймовое представление структуры значения единицы языка / концепта [Fillmore, 1982; Жаботинская, 2003], а также теорию концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson, 1980; 2002 и др.].

Исследование публичных выступлений американских президентов позволило выделить контексты, в которых актуализируются ключевые концепты АПД на разных исторических этапах. Анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что основу (ядро) семантического пространства АПД в XX-XXI вв. составляют несколько концептов, среди которых базовыми дискурсообразующими являются концепты POLITICS (ПОЛИТИКА), STATE (ГОСУДАРСТВО), PEOPLE (НАРОД) и POWER (ВЛАСТЬ).

В данной статье рассматривается динамика концепта PEOPLE в АПД XX–XXI ст., разрабатывается базовая модель изучаемого концепта и анализируется понятийно-ценностный компонент концепта PEOPLE.

Для описания способов вербализации дискурсообразующих концептов в АПД XX–XXI ст. выявляются и анализируются значимые когнитивные дифференциальные и классификационные признаки концептов в диахронии на материале публичных выступлений президентов.

Основная часть исследования

Изучение публичных выступлений президентов США позволяет определить особенности вербализации концепта PEOPLE в АПД XX–XXI ст.

Понятийно-ценностное содержание концепта PEOPLE раскрывается на основе изучения лексикографических дефиниций и компонентного анализа значения имени концепта, членов его синонимического ряда, их частеречных дериватов. Таким образом, для описания семантики концепта PEOPLE используем дефиниционный анализ его имени.

Обратившись к толковым словарям, изданным в XX ст. (Chambers Twentieth Century Dictionary; The New National Dictionary, Collins; Concise Oxford Dictionary of Current English by Henry Watson Fowler & Francis George Fowler; Modern Dictionary of the English Language, MacMillan), можно обнаружить, что семантическое пространство концепта PEOPLE составляют следующие четыре признака : (1) «persons generally: the

men, women, and children of a country or a nation»; (2) «the mass of persons (the populace) as distinct from the rulers»; (3) «an indefinite number, inhabitants»; (4) «peoples, races, tribes».

На основе результатов анализа дефиниций имени концепта по данным английского толкового словаря XXI ст. (The Oxford Advanced Learner's Dictionary – OALD) приходим к выводу, что семантическое пространство имени концепта PEOPLE в английском языке возросло и насчитывает девять признаков: (1) «persons / individuals / men, women, children»; (2) «persons in general / everyone»; (3) «all the persons who live in a particular place, or belong to a particular country, race»; (4) «the ordinary men and women of a country rather than those who govern or have a special position in society»; (5) «men and women who work in a particular type of job or are involved in a particular area or activity»; (6) «the men, women and children that a person leads»; (7) «the men and women who work for you or support you»; (8) «guests or friends»; (9) «the men, women and children that you are closely related to (family)».

Сопоставив данные дефиниционного анализа имени концепта PEOPLE в толковых словарях XX и XXI ст., отмечаем, что структура концепта претерпевает определенные трансформации в диахронии, т. е. имеет место изменение содержания концепта, его понятийно-ценностного компонента, что отражается в языке и может быть представлено на примере анализа семантики языковых репрезентантов концепта.

Таким образом, концепт PEOPLE является динамичным феноменом, что находит свое выражение в появлении пяти новых значимых признаков (5) «men and women who work in a particular type of job or are involved in a particular area or activity»; (6) «the men, women and children that a person leads»; (7) «the men and women who work for you or support you»; (8) «guests or friends»; (9) «the men, women and children that you are closely related to (family)».

План выражения концепта представлен целым рядом языковых реализаций, которые образуют соответствующую лексико-семантическую парадигму, а план содержания включает общие для всех его языковых реализаций семантические признаки, которые укрепляют лексико-семантическую парадигму [Стоянова, 2009: 64].

Анализируя семантический признак (1) «persons / individuals / men, women, children», получаем такие контекстуальные эквиваленты: *persons, pioneers, individuals, men, women and children, humans, human beings, mortals, living souls, personages, folk, gentlemen, ladies*:

(1) *It is composed of men the descendants of pioneers, or, in a sense, pioneers themselves; of men winnowed out from among the nations of the Old World by the energy, boldness, and love of adventure found in their own eager hearts* [Theodore Roosevelt, December 3, 1901].

(2) *Men and women of the world move toward free markets through the door to prosperity.*

The people of the world agitate for free expression and free thought through the door to the moral and intellectual satisfactions that only liberty allows [George W. Bush, January 20, 2001].

Признак (2) «persons in general / everyone» совпадает с набором семантических признаков контекстуальных эквивалентов: *citizens, citizenry, subjects, electors, electorate, voters, taxpayers, residents, inhabitants, general public, nation, population, populace, delegates, humanity, generations, civilization*:

(3) As **civilization** grows warfare becomes less and less the normal condition of foreign relations [Theodore Roosevelt, December 3, 1901].

(4) *But have we changed as a **nation** even in our time?* [George W. Bush, January 20, 2001].

Признак (3) «all the persons who live in a particular place, or belong to a particular country, race» совпадает с набором семантических признаков контекстуальных эквивалентов, например: *the people of the USA, the peoples of the world, race, ethnic group, ethnicity, ethnic minority, tribe, clan, the natives, residents, inhabitants, American citizens, nation, black people (also Black), black culture, African American, the Indians, white people, the whites, northern / southern people, a northerner, a southerner, the nations of the earth, peoples of the world, tropic people, people of the tropics, the nations of mankind*:

(5) *In dealing with **the Indians** our aim should be **their ultimate absorption into the body of our people**. ... In portions of **the Indian Territory** the mixture of blood has gone on at the same time with progress in wealth and education, so that **there are plenty of men with varying degrees of purity of Indian blood who are absolutely indistinguishable in point of social, political, and economic ability from their white associates**. There are other **tribes** which have as yet made no perceptible advance toward such equality. To try to force such **tribes** too fast is to prevent their going forward at all* [Theodore Roosevelt, December 3, 1901].

(6) *Today, America speaks anew to **the peoples of the world** ....* [George W. Bush, January 20, 2001].

Анализируя семантический признак (4) «the ordinary men and women of a country rather than those who govern or have a special position in society», получаем такие контекстуальные эквиваленты: *the common people, the plain people, the proletariat, the masses, the populace, the commonalty, a commoner, a crowd, the uncivilized regions, the poor, the homeless, the lost, the roaming, a man in the street, beggar, tramp*:

(7) ***The plain people** are better off than they have ever been before* [Theodore Roosevelt, December 3, 1901].

(8) *There are **the homeless, lost and roaming*** [George W. Bush, January 20, 2001].

Следует заметить, что несмотря на тот факт, что нижеуказанные семантические

признаки (5)-(9) не зафиксированы в толковых словарях XX ст., они находят свое выражение в АПД соответствующего периода.

Признак (5) «men and women who work in a particular type of job or are involved in a particular area or activity» совпадает с набором семантических признаков контекстуальных эквивалентов *Army and Navy officials, enlisted men, the naval constructors, the Federal soldiers, American / Government troops, commander-in-chief, general in command, the Secretary of War, officers, specialists, postmasters, servants, employer, employees, wage-workers, Conservatives, Republicans, Democrats, abolitionists, confederates, the founders*:

(9) *Every employer, every wage-worker, must be guaranteed his liberty and his right to do as he likes with his property or his labor so long as he does not infringe upon the rights of others* [Theodore Roosevelt, December 3, 1901].

(10) *For younger workers, the Social Security system has serious problems that will grow worse with time. Social Security was created decades ago, for a very different era. In those days people didn't live as long, benefits were much lower than they are today, and a half century ago, about 16 workers paid into the system for each person drawing benefits. Our society has changed in ways the founders of Social Security could not have foreseen* [George W. Bush, February 2, 2005].

Признак (6) «the men, women and children that a person leads» совпадает с набором семантических признаков контекстуальных эквивалентов *the leaders and the led, one's fellow-citizens / fellow-beings / fellow-countrymen, democratic reformers, gentlemen, class*:

(11) *I have been chosen the leader of the Nation. ... Whom do I command? The ghostly hosts who fought upon these battlefields long ago and are gone? These gallant gentlemen stricken in years whose fighting days, are over, their glory won? ... That host is the people themselves, the great and the small, without class or difference of kind or race or origin; and undivided in interest, if we have but the vision to guide and direct them and order their lives aright in what we do* [W. Wilson, July 4, 1913].

(12) *Democratic reformers facing repression, prison, or exile can know: America sees you for who you are: the future leaders of your free country... By making every citizen an agent of his or her own destiny, we will give our fellow Americans greater freedom from want and fear, and make our society more prosperous and just and equal* [George W. Bush, January 20, 2005].

Семантический признак (7) «the men and women who work for you or support you» соотносится с признаками контекстуальных эквивалентов *sister republics, our Southern sister Republics, a friendly nation* и находит свое выражение в АПД обоих столетий:

(13) *This was done last summer with most satisfactory results in the case of a claim at issue between us and our sister Republic* [Theodore Roosevelt, December 3, 1901].

(14) ... *know that America is a friend of each nation and every man, woman, and child who seeks a future of peace and dignity, and that we are ready to lead once more* [B. Obama, January 20, 2009].

Семантический признак (8) «guests or friends» представлен такими контекстуальными эквивалентами, как *new and friendly members, a friendly visitor, Democratic friends, their comrades, brothers and comrades in arms, generous friends*:

(15) *We have found one another again as brothers and comrades in arms, enemies no longer, generous friends rather, our battles long past, the quarrel forgotten* [W. Wilson, July, 1913].

(16) *My friends, we are not the sum of our possessions. ... To my friends, and, yes, I do mean friends – in the loyal opposition and, yes, I mean loyal – I put out my hand. ... We must hope to give them a sense of what it means to be a loyal friend; a loving parent; a citizen who leaves his home, his neighborhood ....* [George W. Bush, January 20, 2001].

Признак (9) «the men, women and children that you are closely related to (family)» совпадает с набором семантических признаков контекстуальных элементов *the Mother of the American Nations, the family of Nations, the weakest and the last born of the Republics of the New World, ancestors, forefathers, forbear, forbearers, parents, relatives, folk(s), kinsmen, kin, kinsfolk, flesh and blood, nearest and dearest, the sons of the men, a home builder*:

(17) *State after State has been added to this our great family of free men!* [W. Wilson, July, 1913].

(18) *I stand here today humbled by the task before us, grateful for the trust you have bestowed, mindful of the sacrifices borne by our ancestors. ... We the People have remained faithful to the ideals of our forbearers, and true to our founding documents* [B. Obama, January 20, 2009].

Анализ деривационного потенциала номинантов концепта PEOPLE свидетельствует о том, что основными вербализаторами данного концепта являются полнозначные части речи, а именно: существительные, глаголы (*people, men, persons, individuals, human beings, humanity, population, citizens, electors, voters, folk, to people, to populate, to colonize, to inhabit the area, to constitute the population, to compose the Army, to live in, to occupy, to settle, to man*), а также прилагательные (*individual, personal, characteristic, human, national, common, universal, civil, civilian*).

Далее был проведен количественный анализ номинантов концепта PEOPLE, имплицитно представленных в публичных выступлениях президентов США в XX–XXI ст. (см. табл. 1).

Таблица 1. Номинанты концепта PEOPLE в АПД в XX–XXI вв.

Президент	Слова-номинанты концепта		
	Субстантивная номинация	Адъективная номинация	Глагольная номинация
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1. Теодор Рузвельт (14.09.1901–04.03.1909)	<i>people, freemen, mankind, wage-workers, nation, fellow-citizens, citizen, believers, tribes, race, civilization, generation, public, taxpayers, mortals, ancestors, forefathers, inhabitants, natives, pioneers, men, infantrymen, cavalrymen, riflemen, soldiers, seamen, officers, the plain people, masses, clan, individuals, homemaker, homesteader, officials, the commonalty, the working class, populace, servants, employees, employers, subjects, electors, mortals, personages</i>	<i>individual, personal, human, national, common, civil, civilian, distinctive, humane</i>	<i>to settle (in), to crowd, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize</i>
	41 (71%)	9 (16%)	7 (13%)
2. Уильям Тафт (04.03.1909–04.03.1913)	<i>people, race, electorate, electors, citizens, men, wage-earners, the public, population, employees, employers, nation, officers, the class, fellow citizens, women, children, humanity, nationals</i>	<i>human, national, common, civ(v)y</i>	<i>to colonize, to inhabit, to live, to occupy, to crowd, to settle, to civilize (7)</i>
	20 (65%)	4 (12%)	7 (23%)
3. Вудро Вильсон (04.03.1913–04.03.1921)	<i>men, nation, people, women, individuals, children, ladies and gentlemen, fellow citizens, fellow-countrymen, the public, humanity, persons, generation, the workingmen, laborers, the working class, servant, the led</i>	<i>personal, civil, human, ordinary, distinctive, unique, actual, live, private, intimate, humane, civilian, civilized, civ(v)y</i>	<i>to people, to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize</i>
	19 (44%)	14 (33%)	10 (23%)
4. Уоррен Гардинг (04.03.1921–02.08.1923)	<i>countrymen, people(s), men, civilization, the individuals, citizens, mankind, nation(s), soldier, fellow human beings, pioneers, kinsfolk, gentlemen, sons and daughters, wage earners, taxpayers, delegates, women, ladies and gentlemen, humanity, creature, ethnicity, the common people</i>	<i>public, civil, human, humane, civilized, civilian, civ(v)y</i>	<i>to people, to populate, to settle (in), to crowd, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize</i>
	25 (62%)	7 (17%)	9 (22%)

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
5. Калвин Кулидж (02.08.1923–04.03.1929)	<i>countrymen, generations, people(s), citizens, mankind, nations, men, humanity, civilization</i>	<i>human, public, civil, civilized, civilian, civ(v)y (6)</i>	<i>to live (in), to occupy, to civilize (3)</i>
	9 (50%)	6 (33%)	3 (17%)
6. Герберт Гувер (04.03.1929–04.03.1933)	<i>countrymen, civilization, men, associates, citizen(s), people(s), population, sons, nation(s), country-men and women, employers, nations, individual(s), men and women, fellow-citizens, friends, individual</i>	<i>personal, human, national (3)</i>	<i>to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize</i>
	19 (61%)	3 (10%)	9 (29%)
7. Франклин Рузвельт (04.03.1933–12.04.1945)	<i>people, citizens, person(s), nation, the public, men and women, children, the employer and the employed, employees, civilization, fellow citizens, fellow men, population, pioneer, men, races, working people, mankind, the individual, comrades, friends, folks, soldiers, living or human beings, wives, mothers and fathers, ladies and gentlemen, fellow Americans, voters, generation, humanity</i>	<i>individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, commonplace, ordinary, distinctive, unique, actual, live, private, intimate, humane, civil, civilian, civilized</i>	<i>to populate, to civilize, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to man, to civilize</i>
	36 (57%)	19 (30%)	8 (13%)
8. Гарри Трумэн (12.04.1945–20.01.1953)	<i>fellow-citizens, fellow countrymen, people(s), nation(s), race, servant(s), generation(s), civilization, humanity, men, citizens, fellow Americans, workers, ladies and gentlemen, sons and daughters, mankind, individuals (19)</i>	<i>personal, human, national, common, ordinary, distinctive, unique, live, private, humane, civil, civilian, civilized</i>	<i>to settle (in), to crowd, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize (7)</i>
	19 (49%)	13 (34%)	7 (17%)
9. Дуайт Эйзенхауэр (20.01.1953–20.01.1961)	<i>people(s), friends, fellow citizens, men, mankind, humans, nation(s), comrades, ladies and gentlemen, the public</i>	<i>public, individual, civil, civilian, civilized</i>	<i>to settle (in), to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to man, to civilize (7)</i>
	11 (48%)	5 (22%)	7 (30%)
10. Джон Кеннеди (20.01.1961–22.11.1963)	<i>people(s), fellow citizens, nation, ladies and gentlemen, servants, mankind, men, women, children, generation, fellow inhabitants, friends, citizens, officials, humanity, creature, husbands and wives, brothers and sisters, freemen, forefathers, mothers and fathers, boys and girls, workers, race, guests, clan</i>	<i>individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, commonplace, ordinary, distinctive, unique, actual, live, private, humane, civil, civilian, civilized</i>	<i>to people, to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to man, to civilize</i>
	32 (52%)	18 (30%)	11 (18%)

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
11. Линдон Джонсон (22.11.1963–20.01.1969)	<i>people, fellow countrymen, nation, citizens, generation, men, friends and fellow citizens, fellow Americans, humanity, civilization, friends, the common people, residents, general public</i>	<i>individual, personal, human, national, common, ordinary, distinctive, private, civil</i>	<i>to settle (in), to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize</i>
	14 (48%)	9 (31%)	6 (21%)
12. Ричард Никсон (20.01.1969–09.08.1974)	<i>people, fellow Americans, fellow citizens, nation, race, men, civilization, generation(s), mankind, humanity, countrymen, brothers, neighbors, children, persons, ladies and gentlemen</i>	<i>individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, ordinary, distinctive, unique, actual, civil, civilian, civilized</i>	<i>to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize</i>
	18 (44%)	14 (34%)	9 (22%)
13. Джеральд Форд (09.08.1974–20.01.1977)	<i>people, friends, fellow Americans, fellow citizens, fellow countrymen, men, guests, forefathers, men and women, children, father and mother, husbands and wives, parents, grandchildren, generation, the individuals, founders, ancestors,</i>	<i>individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, unique, actual, live, private, humane, civil, civilian, civilized</i>	<i>to populate, to settle (in), to crowd, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize</i>
	21(47%)	15 (33%)	9 (20%)
14. Джимми Картер (20.01.1977–20.01.1981)	<i>people, nation, delegates, citizens, generation, heirs, men, women, individuals, children, grandchildren, human being</i>	<i>personal, human, national, common, ordinary, private, civil, civilian, civilized, individual</i>	<i>to settle (in), to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize (5)</i>
	12 (44%)	10 (37%)	5 (19%)
15. Рональд Рейган (20.01.1981–20.01.1989)	<i>people, ladies and gentlemen, friends, nation, countrymen, children, men, fellow citizens, fellow Americans, race, generations, humanity, men and women, sons and daughters, guests</i>	<i>individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, ordinary, distinctive, unique, actual, live, private, humane, civil, civilian, civilized</i>	<i>to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to civilize (9)</i>
	18 (41%)	17 (39%)	9 (20%)
16. Джордж Герберт Уокер Буш («Джордж Буш-старший») (20.01.1989–20.01.1993)	<i>people, fellow citizens, fellow Americans, neighbors, friends, nation, children, parent, citizen, men and women, servicemen and women, workers, crowd, generations, fathers, mothers, sons and daughters, individuals, guests</i>	<i>individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, commonplace, ordinary, distinctive, unique, actual, live, private, intimate, humane, civil, civilian, civilized</i>	<i>to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to man, to civilize</i>
	22 (43%)	19 (37%)	10 (20%)

1	2	3	4
17. Билл Клинтон (20.01.1993–20.01.2001)	<i>people, fellow citizens, fellow Americans, men and women, citizens, ladies and gentlemen, class, parents and children, kids, mothers, fathers, grandparents, employees, the class, the working man, individuals, servants, soldiers, civilians, folks, guests, friends, heirs, ancestors, forebears, generation, workers, persons, husband, wife, neighbors, race, tribe, ethnicity, humanity, pioneers, human beings, voters, civilization</i>	<i>individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, commonplace, ordinary, distinctive, unique, actual, live, private, intimate, humane, civil, civilian</i>	<i>to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to man, to civilize</i>
	46 (62%)	18 (24%)	10 (14%)
18. Джордж Уокер Буш («Джордж Буш-младший») (20.01.2001–20.01.2009)	<i>people(s), person(s), citizens, folks, kids, youngsters, children, fellow citizens, citizenry, generation, ancestors, working people, class, working men and women, workers, men, husband, wife, son, daughter</i>	<i>human, individual, personal, national, actual, civilized, civil, civilian, characteristic, common, universal, ordinary, distinctive, unique, live, private, intimate, humane, civilian</i>	<i>to inhabit, to live (in), to occupy, to man, to civilize, to settle (in), to populate</i>
	21 (45%)	19 (40%)	7 (15%)
19. Барак Обама (20.01.2009–20.01.2017)	<i>people, folks, workers, class, ancestors, nation, forbearers, generation, men and women, humanity, guests, citizens, fellow citizens, fellow Americans, ladies and gentlemen, heirs, human beings, folks, voters, soldier, workers, sons, daughters, women, neighbors, friends, parents, grandparents, civilians, persons, individuals, children and grandchildren, grandparents, civilization, individuals, workers, race, ethnicity, kids, father</i>	<i>individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, commonplace, ordinary, distinctive, unique, actual, live, private, intimate, humane, civil, civilian, civilized</i>	<i>to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to man, to civilize</i>
	45 (62%)	18 (24%)	10 (14%)
20. Дональд Трамп (20.01.2017–20.01.2021)	<i>people, friends, supporters, folks, nation, men and women, brothers and sisters, persons, neighbors, folks, citizens, guy, public, mothers, children, workers, class, nation, families, workers, fellow Americans, fellow citizens, ladies and gentlemen, ancestors, pioneers, generations, sons, daughters, human being, civilization</i>	<i>individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, commonplace, ordinary, distinctive, unique, actual, live, private, intimate, humane, civil, civilian, civilized</i>	<i>to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to man, to civilize</i>
	33 (53%)	19 (31%)	10 (16%)
Всего XX век	382 (49%)	254 (32%)	147 (19%)
Всего XXI век	99 (54%)	56 (31%)	27 (15%)

В результате анализа 965 примеров контекстуального употребления синонимов имени концепта установлено, что концепт PEOPLE представлен рядом субстантивных номинаций (*people, men, women, children, kids, freemen, ladies, gentlemen, mankind, humans, humanity, person, generation, individuals, believers, creature, the class, employees, employers, the employed, nation, nationals, natives, pioneer, population, masses, crowd, mortals, personages, folk(s), kinsfolk, citizens, countrymen, subjects, electors, voters, electorate, taxpayers, residents, inhabitants, citizenry, the public, populace, delegates, race, tribe, ethnicity, clan, the commonalty, civilians, the class, wage-workers, wage-earners, laborers, workers, officials, officers, servants, soldiers, cavalryman, infantrymen, riflemen, seamen, the led, fellow-citizens, fellow-countrymen, fellow human beings, fellow men, fellow Americans, fellow inhabitants, civilization, associates, subordinates, servants, ancestors, forefathers, forbear, forbeareres, founders, heirs, homemaker, homesteader, sons and daughters, husbands and wives, mothers and fathers, parents, brothers and sisters, boys and girls, grandchildren, guests and friends, comrades, living or human beings, neighbors* – 100 единиц), адъективными номинациями (*individual, personal, human, national, characteristic, common, universal, commonplace, ordinary, distinctive, unique, actual, live, private, intimate, humane, civil, civilian, civilized, civ(v)у* – 20 единиц), глагольными номинациями (*to people, to populate, to settle (in), to crowd, to swarm, to colonize, to inhabit, to live (in), to occupy, to man, to civilize* – 11 единиц). В реализации анализируемого концепта принимают участие также свободные словосочетания: *a popular and spontaneous movement of the people, a majority of the people, sober-minded men, the rights of humanity, the conduct of the individual or aggregate of individual, the hearts of the citizens, the Southern white citizens, the man in the street.*

Анализ дискурсивных реализаций номинантов концепта PEOPLE в XX ст. свидетельствует о том, что доминантными лексическими единицами являются *people* (41%), *nation* (18%), *fellow citizens* (6%), *men, women and children* (5%), *individuals* (3%), *citizens* (2,9%), *generation* (2%). В XXI ст. наибольшую частотность актуализации проявляют такие вербализаторы концепта, как *people* (42%), *men, women and children* (14%), *citizens* (10%), *nation* (6%), *generation* (5%), *friends* (4,4%).

Данные количественного анализа актуализации номинантов концепта PEOPLE в XX ст. свидетельствуют о том, что наиболее общими употребительными номинантами концепта PEOPLE являются *people* (41%), *men, women and children* (6%), *ladies and gentlemen* (2%), *nation* (18%), *citizens* (2,9%), *fellow citizens* (7%), *individuals* (3%), *civilization* (2,59%), *soldiers* (1,7%), *workers* (2,1%). Некоторые номинации, которые

выражают концепт PEOPLE, исчезают, например: *the commonalty* (0,33%), *the led* (0,32%), *populace* (0,34%), *forbear* (0,55%), *nationals* (0,46%), *natives* (0,42%), *laborers* (0,36%), *crowd* (0,21%) и появляются новые, такие как *guests and friends* (1,1%), *husbands and wives* (0,8%), *mothers and fathers* (0,6%), *sons and daughters* (0,3%).

В XXI ст. наиболее частотными номинантами, репрезентирующими концепт PEOPLE, являются *people(s)* (42%), *men, women and children* (14%), *citizens* (10%), *folks* (6%), *fellow citizens* (4,5%), *fellow Americans* (4,2%). К наименее употребительным репрезентантам концепта PEOPLE относятся *believers* (0,09%), *subjects* (0,05%), *associates* (0,03%) *subordinate* (0,02%).

Анализ контекстуального использования синонимов имени концепта PEOPLE позволил выявить следующие структурные модели:

– A + N (people), где A – прилагательное, N (people) – номинант концепта PEOPLE, например: *American people, mighty people, plain people, resolute peoples, barbarous / semi-barbarous people, the coloured men, patriotic citizens, loyal Americans, democratic leaders*;

– A (Superlative) + N (people), где A (Superlative) – прилагательное в превосходной степени сравнения, например: *the best citizens, the best men, the most valuable rifleman, the best soldier, the best infantryman, the most civilized nations, the most widely-loved man*;

– A (people) + N, где A (people) – номинант концепта PEOPLE, N – существительное, например: *personal sacrifice / characteristics / interests, individual freedom, public affairs / will, public domain, public housing, human error, a national election, national convention*;

– A (people) + N (people), где A (people) – номинант концепта PEOPLE, выраженный прилагательным, N (people) – номинант концепта PEOPLE, выраженный существительным, например: *national general, civil servants / authorities, civilian leaders, general public, patriotic citizens, the Federal soldiers, an individual member, public defender*;

– N + предлог + N (people), где N – существительное, N (people) – номинант концепта PEOPLE, например: *justice and generosity in a nation, minds of men, a majority of the people, control of the men, the conduct of the individual, a matter of humanity, great duty to humanity*;

– N (people) + предлог + N, где N (people) – номинант концепта PEOPLE, N – существительное, например: *brothres and comrades in arms, the deadly foe of liberty, the man in the street, young men of the country, every lover of his country, a personal pride in the beauty*;

– N (people) + предлог + N (people), где N (people) – номинант концепта PEOPLE, например: *a member of the committee, men of our race, great family of free men, the family of Nations, a new member of this community, class of our citizens, small group of selfish men*;

– N (people's) + N, где N (people's) – номинант концепта PEOPLE, N – существительное, например: *a man's blood, the nation's aid, a dictator's peace international generosity, nation's hands, nation's life, a free expression of the people's will*;

– N (people) + V, где N (people) – номинант концепта PEOPLE, V – глагол, например: *those gentlemen did not attach their names ..., a citizen cannot ... divest himself ..., no citizen visits ..., the little children crowding in ..., mighty people can thrive ..., our forefathers faced ...*;

– V + N (people), где V – глагол, N (people) – номинант концепта PEOPLE, например: *interested in protecting our citizenship, to threaten the civilization of the world, to change a whole nation, to hurt German people, to create a strong, independent and prosperous nation*.

Сравнительная характеристика частотности употребления структурных моделей контекстуального использования синонимов имени концепта PEOPLE в XX–XXI вв. представлена в таблице 2.

Таблица 2. Частотность употребления структурных моделей концепта PEOPLE в АПД в XX–XXI вв.

Структурная модель	XX век, %	XXI век, %
A + N (people)	18	20
A (Superlative) + N (people)	7	10
A (people) + N	7	9
A (people) + N (people)	14	12
N + предлог + N (people)	6	5
N (people) + предлог + N	11	12
N (people) + предлог + N (people)	4	4
N (people's) + N	4	2
N (people) + V	18	14
V + N (people)	11	12
Всего:	100	100

Анализ семантических признаков имени концепта, синонимов имени концепта и их частеречных дериватов позволяет представить структуру семантического пространства концепта в виде модели, состоящей из девяти сегментов **INDIVIDUALS, GENERAL PUBLIC, CITIZENS, RACE, COMMONERS, SOCIAL CLASS, POLITICAL SUBJECT / OBJECT, RELATIONS, FAMILY**.

Анализ дискурсивных реализаций позволил дополнить прототипические представления о концепте PEOPLE. Публичные выступления президентов США свидетельствуют о том, что значение данного концепта в АПД как XX, так и XXI ст. формируют четыре концептуальных уровня, которые образуются при помощи иерархически взаимозависимых и взаимообусловленных признаков. Первый уровень

структуры концепта репрезентируется девятью сегментами, которые далее подразделяются на микросегменты.

Актуализация сегмента **INDIVIDUALS** происходит при помощи объективации признаков: *gender, age, character / personality, feelings and emotions, physical characteristics, surroundings, personal space*:

(19) *These gallant men in blue and gray sit all about us here. .... These venerable men crowding here to this famous field have set us a great example of devotion and their sacrifice. They were willing to die that the people might live. ... Lift your eyes to the great tracts of life yet to be conquered in the interests of righteous peace, of that prosperity which lies in a people's hearts and outlasts all wars and errors of men* [Woodrow Wilson, July 04, 1913].

(20) *A man who has made conquest of his fellow-men for his own gain may display such genius in war, such uncommon qualities of organization and leadership that we may call him «great», but there is a word which we reserve for men of another kind and about which we are very careful; that is the word «noble». We never call a man «noble» who serves only himself; and if you will look through all the nations of the world upon the statues that men have erected – ... to keep alive the memory of the citizens whom they desire most to honor – ... the statue to those who had a splendid surplus of energy and devotion to spend upon their fellow-men. Nobility exists in America without patent ...* [Woodrow Wilson, May 30, 1914].

Сегмент **GENERAL PUBLIC** представлен признаками *residents, subjects, multitudes, patriots*:

(21) *The task to which we have constantly to readdress ourselves is the task of proving that we are worthy of the men who drew this great declaration and know what they would have done in our circumstances. Patriotism consists in some very practical things – practical in that they belong to the life of every day ..., that they are connected with commonplace duty. The way to be patriotic in America is not only to love America but to love the duty that lies nearest to our hand and know that in performing it we are serving our country* [Woodrow Wilson, July 4, 1913].

(22) *It is the American story – a story of flawed and fallible people, united across the generations by grand and enduring ideals. The grandest of these ideals is an unfolding American promise that everyone belongs, that everyone deserves a chance, that no insignificant person was ever born* [George W. Bush, January 20, 2001].

Актуализация сегментов **CITIZENS** и **RACE** происходит при помощи объективации признаков *union, residence, multitude, patriotism, nation*:

(23) *I have in my mind another host, whom these set free of civil strife in order that they might work out in days of peace and settled order the life of a great Nation. That host is the*

people themselves, the great and the small, without class or difference of kind or race or origin; and undivided in interest, if we have but the vision to guide and direct them and order their lights aright in what we do [Woodrow Wilson, July 4, 1913].

(24) *We are made by these tragic, epic things to know **what it costs to make a nation?** **The blood and sacrifice of multitudes of unknown men** lifted to a great stature in the view of **all generations** by knowing no limit to **their manly willingness to serve**. In armies thus marshalled from the **ranks of free men** you will see, as it were, **a nation embattled, the leaders and the led**, and may know, if you will, how little except it form its action differs in days of peace from its days of war. ... **Does our union mean sympathy**, ...* [Woodrow Wilson, July 4, 1913].

(25) *While **many of our citizens prosper**, **others doubt the promise**, even the justice, of our own country. The ambitions of **some Americans** are limited by failing schools and hidden prejudice and the circumstances of their birth. And sometimes our differences run so deep, it seems **we share a continent, but not a country**. We do not accept this, and we will not allow it. **Our unity, our union, is the serious work of leaders and citizens in every generation**. And this is my solemn pledge: I will work to **build a single nation of justice and opportunity*** [George W. Bush, October 11, 2000].

Сегмент **COMMONERS** представляют микросегменты *masses, the led*:

(26) *I will not help **any man buy a power which he ought not to exercise over his fellow beings**. ... **The recruits are the little children crowding in*** [Woodrow Wilson, July 4, 1913].

(27) *Third, I will promote a national **effort to help schools that follow the lead of the Chicago system in ending social promotion but helping students** with summer school and other programs to give them the tools they need to get ahead* [Bill Clinton, January 26, 1998].

В сегменте **SOCIAL CLASS** выделяем микросегменты, представляющие такие семантические признаки, как *background, job, profession, occupation, social activity*:

(28) *A gallant **soldier** in the great war for the Union, he also shone as an example to all **our people** because of **his conduct in the most sacred and intimate of home relations*** [Theodore Roosevelt, December 3, 1901].

(29) ***Hillary and I worked very hard** 15 years ago now to have very strict class sizes at home in the early grades, ... Our balanced budget will help to hire **100,000 teachers** who must pass **State competency tests** but who will be able to reduce class size in the first, second, and third grades to an average of 18 nationwide.* [Bill Clinton, January 26, 1998].

Сегмент **POLITICAL SUBJECT / OBJECT** представляют признаки *democracy, government officials, members / supporters of the party, patriots*:

(30) *The **Members of the House and Senate** who stay in hot Washington to maintain a*

*quorum of the Houses and transact the **all-important business of the Nation** are doing an act of **patriotism**. I honor them for it, and I am glad to stay there and stick by them until the work is done [Woodrow Wilson, July 14, 1914].*

(31) *I've thought a lot about what it means **to be the president**. I also understand that an administration is not one person, but **an administration is dedicated citizens who are called by the president to serve the country, to serve a cause greater than self, and so I've thought about an administration of people who represent all America, but people who understand my compassionate and conservative philosophy** [George W. Bush, October 11, 2000].*

Актуализация сегмента **RELATIONS** происходит через объективацию признаков *home / diplomatic / international / foreign / industrial / business / public / race / sexual relations*:

(32) *We have found one another again as **brothers and comrades in arms, enemies no longer, generous friends rather, our battles long past, the quarrel forgotten?** Except that we shall not forget the splendid valor, the manly devotion of the men then arrayed against one another, now grasping hands and smiling into each other's eyes [Woodrow Wilson, July 4, 1914].*

(33) ***Peace in the Middle East is in our nation's interests. Having a hemisphere that is free for trade and peaceful is in our nation's interests. Strong relations in Europe is in our nation's interest** [George W. Bush, October 11, 2000].*

В сегменте **FAMILY** выделяем два семантических признака *kin* и *ancestors*:

(34) *How complete the union has become and how dear to all of us, how unquestioned, how benign and majestic, as **State after State has been added to this our great family of free men! ...We are debtors to those fifty crowded years; they have made us heirs to a mighty heritage** [Woodrow Wilson, July 14, 1914].*

(16) *And I thank Rand and Debra Bass for giving us a living, breathing example of the **best of America – parents who are working hard to do their jobs, but also determined to do their most important job very well with their children** [Bill Clinton, January 26, 1998].*

Следует заметить, что результаты исследования контекстов, в которых актуализируются семантические признаки концепта, указывают на то, что сегментная структура концепта PEOPLE в АПД XX–XXI ст. имеет неоднородный характер. Как свидетельствует анализ эмпирического материала, наибольшее количество контекстов, которые вербализируют концепт PEOPLE в XX ст., актуализируют сегменты INDIVIDUALS (35%) и FAMILY (25%). Согласно существующей доктрине США, простые люди, семья, в качестве традиционной ценности, рассматриваются в президентской риторике как источник политической власти, правление большинства. Принципы социального равенства и уважения к каждой отдельной личности провозглашаются президентами на протяжении всего века. В XXI ст. на первый

план выдвигается сегмент POLITICAL SUBJECT / OBJECT (38%) и RELATIONS (24%), что обусловлено рядом факторов, среди которых первостепенное значение имеет мировоззрение людей рассматриваемой эпохи, изменения в укладе жизни и пересмотр традиционных ценностей, а также противопоставление власти и народа, личности и массы (толпы), что находит свое непосредственное выражение в тесной связи концепта PEOPLE с концептами POLITICS, POWER и STATE.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в английском языке контекстуальное семантическое пространство представлено большим количеством признаков, чем семантическое пространство концепта, смоделированное на основании словарных дефиниций. Семантические отношения первого уровня структуры концепта могут быть описаны при помощи фреймов разных типов. Фреймовая модель понятийно-ценностного компонента концепта PEOPLE в АПД XX-XXI ст. структурируется на основе пропозиций таксономического фрейма: PEOPLE есть ЧТО-ТО (INDIVIDUALS), (GENERAL PUBLIC), (CITIZENS), (RACE), (COMMONERS), (SOCIAL CLASS), (POLITICAL SUBJECT / OBJECT), (RELATIONS), (FAMILY). На втором уровне иерархической структуры фреймовая модель расширяется и структурируется на основе пропозиций посессивного, таксономического и предметного фреймов: 1. КТО-ТО (INDIVIDUALS) имеют ЧТО-ТО (GENDER), (AGE), (NATIONALITY), (CHARACTER AND PERSONALITY), (FEELINGS AND EMOTIONS), (PERSONAL SPACE); КТО-ТО (GENERAL PUBLIC) есть КТО-ТО (RESIDENTS), (SUBJECTS), (MULTITUDE), (PATRIOTS), КТО-ТО (CITIZENS) есть ЧТО-ТО (UNION); ЧТО-ТО (RACE) есть ЧТО-ТО (MULTITUDE), (PATRIOTS), КТО-ТО (COMMONERS) есть КТО-ТО (MASSES), (THE LED); ЧТО-ТО (SOCIAL CLASS) есть КТО-ТО (PROFESSIONALS); КТО-ТО (POLITICAL SUBJECT / OBJECT) есть ЧТО-ТО (GOVERNMENT OFFICIAL), (DEMOCRACY), (MEMBER OF THE PARTY), (SUPPORTER OF THE PARTY); ЧТО-ТО (RELATIONS) есть ТАКИЕ (HOME), (DIPLOMATIC); (FOREIGN / INTERNATIONAL); (INDUSTRIAL), (BUSINESS), (SEXUAL); ЧТО-ТО (FAMILY) есть КТО-ТО (KIN). 2. КТО-ТО (PEOPLE) имеют ЧТО-ТО (FEATURES), (POLITICAL BELIEFS), (POLITICAL VIEWS), (RELATIONS); ЧТО-ТО (FAMILY) имеет ЧТО-ТО (SURROUNDINGS), (RELATIONS), (ANCESTORS). На третьем уровне фреймовая модель структурируется такими пропозициями: 1. КТО-ТО (INDIVIDUALS) имеют ЧТО-ТО (SURROUNDINGS), (PERSONAL SPACE); ЧТО-ТО (SOCIAL CLASS) имеет ЧТО-ТО (NATIONALITY), (GENDER), (AGE), (SOCIAL ROLE); ЧТО-ТО (POLITICAL SUBJECT / OBJECT) имеет ЧТО-ТО (NATIONALITY), (GENDER), (AGE), (SOCIAL ROLE),

(POLITICAL BELIEFS), (POLITICAL VIEWS), (POLITICAL ROLE), 2. ЧТО-ТО (FEATURES) есть ТАКИЕ (PHYSICAL CHARACTERISTICS), (PSYCHOPHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS), 3. ЧТО-ТО (SURROUNDINGS) есть ЧТО-ТО (RESIDENCE), (ARTICLES OF CONSUMPTION), (SPACE), (BELONGINGS). На четвертом уровне фреймовая модель структурируется на основе пропозиций предметного и таксономического фреймов: 1. ЧТО-ТО (PHYSICAL CHARACTERISTICS) есть ТАКИЕ (PHYSICAL CONDITION), (MORAL CONDITION), ЧТО-ТО (PSYCHOPHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS) есть ТАКИЕ (PSYCHOLOGICAL CONDITION), (FEELINGS AND EMOTIONS), ЧТО-ТО (TRAITS OF CHARACTER) есть ТАКИЕ (VIRTUOUS), (EVIL). 2. ЧТО-ТО (SPACE) есть ЧТО-ТО (PLACE OF WORK), (PUBLIC PLACES), (NATURE). На пятом уровне фреймовая модель структурируется на основе пропозиций тааксономического фрейма: ЧТО-ТО (FEELINGS AND EMOTIONS) есть ЧТО-ТО (PRIDE), (FEAR), (HATRED), (ANXIETY).

Сопоставительный анализ прототипической и контекстной моделей семантического пространства концепта PEOPLE свидетельствует о том, что семантическое пространство концепта PEOPLE, представленное на основе дискурсивных реализаций является более широким и детальным, чем семантическое пространство концепта, которое основывается на анализе семантических признаков имени концепта, поскольку в структуре концепта выделяются пять концептуальных уровней, которые содержат большее количество семантических признаков концепта PEOPLE.

Выводы. Концепт PEOPLE как ключевой концепт англо-американской культуры является важнейшей составляющей АПД XX–XXI вв., что обосновывается неразрывной связью данного феномена как с дискурсообразующими концептами POLITICS, POWER, STATE, так и национально-маркированными AMERICA, NATION и DEMOCRACY, по отношению к которым он выступает архиконцептом, прототипом.

В XX в. значение и частотность актуализации концепта PEOPLE в АПД усиливается при революционных и военных действиях, в которых участвуют граждане США на территории других государств, актуализируются такие семантические признаки концепта, как *union patriotism, nation*. В XXI в. основное содержание концепта представляют признаки *democracy, supporters of the party, patriots*, что обусловлено сложившейся социально-политической обстановкой как в стране, так и в мире. Универсальные черты концептуализации понятия *people* связаны с концептами личности, населения, нации, политического и социального субъекта, что зафиксировано в ядерной части семантического пространства концепта PEOPLE. Инвариативная модель расширяется за

счет признака семьи (*family*) и отношений (*relationship*) как внутри семьи, так и в определенном сообществе, государстве и шире – между государствами, что свидетельствует о значимости определенных понятий в концептуальном пространстве АПД XX–XXI ст. Сложный характер семантической организации концепта определяется его структурой, которая имеет пять потенциальных уровней, созданных иерархически взаимозависимыми признаками. Сегментная структура обусловлена тем, что народ в АПД XX–XXI ст. понимается одновременно как социально-политический субъект и объект, который имеет национальную принадлежность и характеризуется как определенное сообщество, объединенное характерными признаками, среди которых актуализируются физические и психо-физиологические характеристики. Психо-физические характеристики в АПД реализуются путем объективации признака «чувства и эмоции», доминирующими среди которых являются чувства патриотизма, сплоченности, гордости, морально-этического долга в XX в. и эмоций страха и тревожности в XXI в., что может быть обусловлено ходом исторических событий, объективной реальностью, техническим прогрессом, вызовами XXI ст., изменениями в укладе повседневной и общественно-политической жизни.

Семантические признаки «многодетная семья», «традиционная семья», «семья – общечеловеческая ценность», «государственное достояние», «опора», ведущие в XX ст., начинают утрачивать свою лидирующую позицию в XXI в. Следует заметить, что также в XXI ст. на первый план выходят признаки места работы, личного пространства, сексуальной ориентации. Среди признаков эмоций важную роль начинает играть «ненависть» и «тревожность». Объективация признака «ненависть» как в XX ст., так и в XXI ст. обуславливается стремлением адресанта (президента) оказать влияние на адресата (гражданское / мирное сообщество), т. е. воздействовать с целью формирования эмоционального отношения к врагам общества и государства, что коррелирует с тактикой создания образа врага на фоне оппозиции «Свой-чужой», характерной для АПД XX–XXI ст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. 104 с.
2. Бессонова О. Л. Концепты, обозначающие эмоции удовольствия – неудовольствия, в структуре оценочного тезауруса английского языка // Мир. Человек. Язык. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. С. 12-20.
3. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001. № 1. С. 69-81.

4. Жаботинская С. А. Теория номинации: когнитивный ракурс // Вестник МГУ. Лексика в разных типах дискурса. Москва: МГЛУ, 2003. Вып. 478. С. 145-164.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477с.
6. Каримова Б. С. Жанровое пространство политического дискурса // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. Алматы, 2006. № 2 (92). С. 37-41.
7. Кубрякова Е. С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Reality, Language and Mind: An International Book of Research Reports. Tambov: Tambov University Press, 2002. Iss. 2. P. 2-13.
8. Мартинюк А. П. Словник основних термінів когнітивно-дискурсивної лінгвістики. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2011. 196 с.
9. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистеме, 2004. 256 с.
10. Никитин М. В. Основания когнитивной семантики. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ, 2003. 277 с.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
12. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена. 2004. 340 с.
13. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Академический проект, 2004. 991 с.
14. Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2002. 190 с.
15. Стоянова І. Д. Дискурс антиутопії (на матеріалі англійської, української та російської мов): автореф. дисс. ... канд. філол. наук: 10.02.17. Донецьк, 2009. 22 с.
16. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Москва: Гнозис, 2004. 326 с.
18. Vyessonova O. Evaluative Thesaurus as Instrument in Coding Values of the English Linguocultural Community. The Ethical and Axiological Aspects in the Literature and the Culture of the 20th and 21st Centuries. Skopje: Institute of Macedonian Literature, Ss. Cyril and Methodius University, 2021. P. 259-284.
19. Fillmore Ch. J. Frame Semantics // The Linguistics Society of Korea. Linguistics in the Morning Calm. Seoul: Hanshin Publishing Co, 1982. P. 111-137.
20. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
21. Lakoff G. Moral Politics. How Liberals and Conservatives Think. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2002. 471 p.

СПИСОК ІЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛА

1. Bush George. First Inaugural Address, 20 January, 2001. Доступ: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-11-2000-debate-transcript>. (дата обращения: 01.06.2022).
2. Bush George. Second Inaugural Address, 20 January, 2005. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2005-second-inaugural-address-0>. (дата обращения: 01.06.2022).
3. Bush George. The Second Gore-Bush Presidential Debate, 11 October, 2000. Доступ: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-11-2000-debate-transcript>. (дата обращения: 01.06.2022).
4. Bush George. State of the Union Address, 2 February, 2005. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-2-2005-state-union-address>. (дата обращения: 01.06.2022).

5. Clinton Bill. Response to the Lewinsky Allegations, 26 January 1998. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-26-1998-response-lewinsky-allegations>. (дата обращения: 01.06.2022).

6. Obama Barack. Inaugural Address, 20 January, 2001. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2009-inaugural-address>. (дата обращения: 01.06.2022).

7. Roosevelt Theodore. First Annual Message, 3 December 1901. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-3-1901-first-annual-message>. (дата обращения: 01.06.2022).

8. Wilson Woodrow. Address at Gettysburg, 4 July 1913. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/july-4-1913-address-gettysburg>. (дата обращения: 01.06.2022).

9. Wilson Woodrow. Memorial Day Address, 30 May 1914. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/may-30-1914-memorial-day-address>. (дата обращения: 01.06.2022).

10. Wilson Woodrow. Fourth of July Address, 4 May 1914. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/july-4-1914-fourth-july-address>. (дата обращения: 01.06.2022).

REFERENCES

1. Babushkin, A. P. (1996). *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of concepts in lexico-phraseological semantics of the language]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta. (In Russ.).

2. Byessonova, O. L. (2019). Kontsepty, oboznachayushchie emotsii udovol'stviya – neudovol'stviya, v strukture otsenchnogo tezaurusy angliyskogo yazyka [Concepts of emotions of pleasure-displeasure in the English evaluative thesaurus]. In *Mir. Chelovek. Yazyk*. Vladimir: Izd-vo VIGU. Pp. 12-20. (In Russ.).

3. Vorkachev, S. G. (2001). Lingvokulturologiya, yazykovaya lichnost, kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii [Cultural linguistics, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics]. In *Filologicheskie nauki*. No. 1. Pp. 69-81. (In Russ.).

4. Zhabotinskaya, S. A. (2003). Teoriya nominatsii: kognitivnyi rakurs [Nomination theory: a cognitive perspective]. In *Vestnik MGU. Leksika v raznykh tipakh diskursa*. Moskva: MGLU. Vyp. 478. Pp. 145-164. (In Russ.).

5. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena. (In Russ.).

6. Karimova, B. S. (2006). Zhanrovoye prostranstvo politicheskogo diskursa [Genre space of political discourse]. In *Vestnik KazNU im. al-Farabi. Seriya filologicheskaya*. Almaty. No. 2 (92). Pp. 37-41. (In Russ.).

7. Kubryakova, E. S. (2002). O sovremennom ponimanii termina «kontsept» v lingvistike i kulturologii [On the modern understanding of the term «concept» in linguistics and cultural studies]. In *Reality, Language and Mind: An International Book of Research Reports*. Tambov: Tambov University Press. Iss. 2. Pp. 2-13. (In Russ.).

8. Martynyuk, A. P. (2011). *Slovyk osnovnykh terminiv kognityvno-diskursyvnoyi lingvistyky* [The Dictionary of the Key Terms of Cognitive-Discursive Linguistics]. Kharkiv: KhNU imeni V.N. Karazina. (In Ukr.)

9. Maslova, V. A. (2004). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Minsk: TetraSisteme. (In Russ.).

10. Nikitin, M. V. (2003). *Osnovaniya kognitivnoy semantiki* [Foundations of cognitive semantics]. Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU. (In Russ.).
11. Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moskva: AST: Vostok-Zapad. (In Russ.).
12. Slyshkin, G. G. (2004). *Lingvokulturnye kontsepty i metakontsepty* [Linguocultural concepts and meta-concepts]. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
13. Stepanov, Yu. S. (2004). *Konstanty: slovar russkoy kultury* [Constants: a dictionary of Russian culture]. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva: Akademicheskiy proekt. (In Russ.).
14. Sternin, I. A. (2002). *Ocherki po kognitivnoy lingvistike* [Essays on Cognitive Linguistics]. Voronezh. (In Russ.).
15. Stoyanova, I. D. (2009). *Diskurs antyutopiyi (na materialy angliyskoyi, ukrayinskoyi ta rosiyskoyi mov)* [Discourse of Antiutopia (based on the English, Ukrainian and Russian languages)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.17. Donetsk. (In Ukr.)
16. Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozayka v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in the modern political communication]. Ekaterinburg. (In Russ.).
17. Sheigal, E. I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Moskva. (In Russ.).
18. Byessonova, O. (2021). Evaluative Thesaurus as Instrument in Coding Values of the English Linguocultural Community. In *The Ethical and Axiological Aspects in the Literature and the Culture of the 20th and 21st Centuries*. Skopje: Institute of Macedonian Literature, Ss. Cyril and Methodius University. Pp. 259-284.
19. Fillmore, Ch. J. (1982). Frame Semantics. In *The Linguistics Society of Korea. Linguistics in the Morning Calm*. Seoul: Hanshin Publishing Co. Pp. 111-137.
20. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
21. Lakoff, G. (2002). *Moral Politics. How Liberals and Conservatives Think*. Chicago: Univ. of Chicago Press.

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Bush George*. First Inaugural Address, 20 January, 2001. Available at: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-11-2000-debate-transcript>. (accessed: 01.06.2022).
2. *Bush George*. Second Inaugural Address, 20 January, 2005. Available at: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2005-second-inaugural-address-0>. (accessed: 01.06.2022).
3. *Bush George*. The Second Gore-Bush Presidential Debate, 11 October, 2000. Available at: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-11-2000-debate-transcript>. (accessed: 01.06.2022).
4. *Bush George*. State of the Union Address, 2 February, 2005. Available at: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-2-2005-state-union-address>. (accessed: 01.06.2022).
5. *Clinton Bill*. Response to the Lewinsky Allegations, 26 January 1998. Available at: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-26-1998-response-lewinsky-allegations>. (accessed: 01.06.2022).
6. *Obama Barack*. Inaugural Address, 20 January, 2001. Available at: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2009-inaugural-address>. (accessed: 01.06.2022).

7. *Roosevelt Theodore*. First Annual Message, 3 December 1901. Available at: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-3-1901-first-annual-message>. (accessed: 01.06.2022).

8. *Wilson Woodrow*. Address at Gettysburg, 4 July 1913. Available at: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/july-4-1913-address-gettysburg>. (accessed: 01.06.2022).

9. *Wilson Woodrow*. Memorial Day Address, 30 May 1914. Available at: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/may-30-1914-memorial-day-address>. (accessed: 01.06.2022).

10. *Wilson Woodrow*. Fourth of July Address, 4 May 1914. Available at: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/july-4-1914-fourth-july-address>. (accessed: 01.06.2022).

Фатьянова Ирина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии (e-mail: irafatianova@mail.ru), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет»
283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Fatyanova Irina V. – Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department (e-mail: irafatianova@mail.ru), State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University»
24 Universitetskaya st., Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 14 июня 2022 г.

УДК 811.111:81'373.72

© 2022 Т. Н. Федуленкова, Н. И. Проконина

СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению структурных моделей фразеологических единиц-терминов (далее ФЕ) в современном английском языке, которые имеют линейный характер. В результате исследования выявляются наиболее продуктивные синтагматические, или линейные, модели терминов английского делового языка, которые наделены свойствами фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеология, терминология, фразеологические единицы, синтагматические модели, ФЕ-термины.

© 2022 T. N. Fedulenkova, N. I. Prokonina

SYNTAGMATIC MODELS IN BUSINESS ENGLISH PHRASEOLOGY

The article deals with the study of structural models of English phraseological units, which have a linear character. As a result of the research, the most productive syntagmatic, or linear, models of English business language terms with the properties of phraseological units are identified.

Key words: phraseology, terminology, phraseological units, syntagmatic models, phraseological terms.

Введение. ФЕ-термины, являясь терминами фразеологического свойства, представляют собой сложные языковые единицы, которые изучаются на стыке терминологии и фразеологии [Федуленкова, Иванов, Куприна, 2009]. Знание грамматической структуры ФЕ-терминов способствует пониманию их значения и системных отношений [Gläser, 1995]. Изучение структуры фразеологии делового характера диктуется прагматической и коммуникативной востребованностью делового языка в современном мире [Fedulenkova, 2019; 2021]. Более того, выявление структурных моделей ФЕ-терминов и их классификация обоснованы необходимостью установления номенклатуры фразеологической терминологии делового дискурса английского языка.

В основу исследования английских ФЕ-терминов положена фразеологическая концепция А. В. Кунина [Кунин, 1970; 1996: 48] и авторская концепция терминоведения, предложенная В. М. Лейчиком [Лейчик, 2009]. Языковой материал для анализа был извлечен посредством сплошной выборки на основе метода фразеологической идентификации из современного словаря делового английского языка [Bullon, 2007]. В работе используется также частные методики лингвистического анализа

[Комарова, 2018: 327-347; Naciscione, 2001], а также обращение к словарным дефинициям и использование ФЕ-терминов в различных деловых типах дискурса.

Актуальность работы обусловлена необходимостью поэтапной подготовки к составлению типологического паспорта фразеологии английского языка [Аракин, 1983: 35] и, в первую очередь, к типологизации структуры деловой терминологии.

Результаты исследования. Фразеологический, компонентно-структурный и количественный анализ извлеченных из словаря делового английского языка двух с половиной сотен двухкомпонентных ФЕ-терминов позволил выявить более десятка синтагматических, или одномерных, моделей [Федуленкова, 2015: 70].

Модель 1. N + N – двухкомпонентная субстантивно-субстантивная синтагматическая модель с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов. Данная структура насчитывает 102 ФЕ-термина. Например, *cash mountain / pile* (букв. ‘денежная гора’) FINANCE – деньги, которые компания может потратить, например, на покупку других компаний, или отдать акционерам; *straw poll* (букв. ‘соломенный опрос’) – ситуация, когда людей спрашивают их мнение о чем-либо в неформальной и неофициальной форме; и др.

Приведем примеры использования ФЕ-терминов данной модели в контекстах делового дискурса:

(a) *After various failures to takeover other companies, both in the UK and abroad, and following criticisms for sitting on a 'cash mountain', GEC launched its 1.3 billion bid for Plessey in December 1985, partly as an attempt to counter criticism that the company had' lost its way'. The Ministry of Defence argued strongly against the merger on the grounds that GEC and Plessey were the two largest suppliers of defence electronics in the UK. Competition had recently played an increasing part in the MOD's procurement policy by the use of competitive tendering. An increase in GEC's dominance in the market would cause damage to the UK defence* [BNC: A right approach to economics]. ‘После различных неудач по поглощению других компаний как в Великобритании, так и за рубежом, а также после критики за то, что она сидит на «денежной горе», GEC в декабре 1985 года подала заявку на 1,3 миллиарда долларов на покупку Плесси, отчасти в качестве попытки противостоять критике в адрес компании. Министерство обороны категорически возражало слиянию на том основании, что GEC и Плесси были двумя крупнейшими поставщиками военной электроники в Великобритании. В последнее время конкуренция играет все большую роль в политике закупок Министерства обороны США за счет проведения конкурентных торгов. Усиление доминирования GEC на рынке нанесет ущерб защите Великобритании’.

(6) *Saudi Arabia and Iran, the two largest OPEC exporters, were reported to be among countries demanding that Kuwait make sacrifices to achieve higher oil prices. # Still no sign of escape route for Chancellor # CONFIDENCE is a fickle thing. Our own **straw poll** of leading businessmen bears little resemblance to some of the bullish comments that have appeared in various surveys recently. It is clear that whatever the CBI, economists or analysts might be saying, several of Scotland's most experienced businessmen are downright sceptical about any claims that recovery, albeit a very gentle one, is under way [BNC: Commerce material].* ‘Сообщается, что Саудовская Аравия и Иран, два крупнейших экспортера ОПЕК, входят в число стран, требующих от Кувейта жертв ради повышения цен на нефть. # Для канцлера все еще нет никаких признаков выхода # УВЕРЕННОСТЬ – вещь непостоянная. Наш собственный **неофициальный опрос** ведущих бизнесменов мало похож на некоторые из комментариев, появившихся в последнее время в различных опросах. Ясно, что что бы ни говорили СБИ, экономисты или аналитики, некоторые из наиболее опытных бизнесменов Шотландии совершенно скептически относятся к любым заявлениям о том, что восстановление, пусть и очень мягкое, идет полным ходом’.

Данная модель допускает наличие вариантности второго компонента структуры (*boiler room / shop, shadow market / economy, glass ceiling / wall*) [Игнатович, Федуленкова, 2017: 35].

Модель 2. Adj + N – двухкомпонентная адъективно-субстантивная синтагматическая модель с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов. Данная структура насчитывает 74 ФЕ-термина. Например, *affirmative action* (букв. ‘позитивные действия’) HUMAN RESOURCES – ситуация, когда работодатели предоставляют рабочие места или другие возможности людям, к которым обычно относятся несправедливо из-за их расы, пола и т. д.; *blue chip* (букв. ‘голубая фишка’) – доля в хорошо управляемой, успешной компании с продолжительным опытом работы с акционерами в разных экономических условиях; *soft landing* (букв. ‘мягкая посадка’) ECONOMICS – ситуация, когда экономика замедляется после периода быстрого роста, но не переходит в рецессию; и др.

Приведем примеры использования ФЕ-терминов данной модели в контекстах делового дискурса:

(a) *The conference is aimed primarily at public and private sector full-time trade union officials and senior lay trade union representatives. The central theme will be the active role to be played by trade unionists in working for the promotion of employment equality and **affirmative action**. The purpose is to prepare trade unionists to fully participate in consultations with employers concerning the ment composition and practices that employers are required to undertake. Under the Fair Employment legislation registered employers are required*

*to review their workforce compositions and employment practices at least once every three years and identify appropriate **affirmative action** measures* [BNC: The Belfast Telegraph].
‘Конференция ориентирована в первую очередь на штатных представителей профсоюзов государственного и частного секторов и высокопоставленных представителей профсоюзов-непрофессионалов. Центральной темой будет активная роль профсоюзов в работе по продвижению равенства в сфере занятости **и позитивных действий**. Цель состоит в том, чтобы подготовить профсоюзных деятелей к полноценному участию в консультациях с работодателями относительно состава и практики, которые работодатели должны выполнять. В соответствии с законодательством о справедливой занятости зарегистрированные работодатели обязаны пересматривать состав своего персонала и методы найма не реже одного раза в три года и определять соответствующие меры **позитивного воздействия**’.

(б) *Investors will have a choice of three unit trusts: an income trust, a growth trust and an opportunity trust. The income trust will invest in between 60 and 70 UK stocks – mainly **blue chip** companies like ICI – and will seek to maintain at least the current dividends levels in all but ‘the worst possible economic circumstances.’ The growth trust will invest in a broad spread of between 60-100 UK stocks and the opportunity trust will invest in no more than 40 stocks which are special situations – smaller companies, possible bid targets, or short-term prospects* [BNC: Guardian]. ‘Инвесторы будут выбирать из трех паевых фондов: доходного, растущего и альтернативного. Доходный фонд будет инвестировать от 60 до 70 акций британских компаний, в основном **голубых фишек**, таких как ICI, и будет стремиться поддерживать по крайней мере текущий уровень дивидендов во всех случаях, кроме «наихудших экономических обстоятельств». Фонд роста будет инвестировать в широкий спред, составляющий от 60 до 100 акций Великобритании, а траст возможностей будет инвестировать не более чем в 40 акций, которые являются особыми ситуациями – меньшими компаниями, возможными целями предложения или краткосрочными перспективами’.

(в) *The growing indebtedness of the USA is regarded as unacceptable because it is draining savings away from other, less prosperous economies. One assertion is that the world's richest country is maintaining its high and raising standard of living by borrowing and thus depriving other countries – with very much lower living standards – of investible funds. <...>. A widely held view is that the USA current account deficit must be corrected but that the correction should produce ‘a **soft landing**’. Essentially the recommendations consist of a combination of demand restraint within the USA, and a key component of this is a reduction in*

the federal government deficit, together with a moderated fall in the foreign exchange value of the US dollar in order to restrain import growth and boost exports <...> [BNC: Applied economics in banking and finance]. ‘<...> Растущая задолженность США считается неприемлемой, потому что она истощает сбережения из других, менее процветающих экономик. Одно из утверждений состоит в том, что самая богатая страна мира поддерживает и повышает свой уровень жизни за счет займов и, таким образом, лишает другие страны – с гораздо более низким уровнем жизни – инвестиционных средств. <...>. Широко распространено мнение, что дефицит счета текущих операций США необходимо скорректировать, но эта коррекция должна привести к «мягкой экономической посадке». По сути, рекомендации состоят из комбинации сдерживания спроса в США, и ключевым компонентом этого является сокращение дефицита федерального правительства вместе с умеренным падением курса доллара США в иностранной валюте с целью сдерживания роста импорта и увеличения экспорта <...>’.

Данная модель допускает наличие вариантности компонентов (*cold/blind call, psychic / psych income, dear / tight money*).

Модель 3. Ncompound + N – двухкомпонентная сложно-субстантивно-субстантивная синтагматическая модель с константной и константно-вариантной зависимостью компонентов. Данная структура насчитывает 21 ФЕ-термин. Например, *gentleman’s agreement* (букв. ‘джентльменское соглашение’) – устное неофициальное соглашение, заключенное между людьми, которые доверяют друг другу и уважают друг друга; *sunrise industry* (букв. ‘восходящая отрасль’) COMMERCE – отрасль, занимающаяся новыми технологиями; *peppercorn rent* (букв. ‘рента перчинки’) – номинальная ставка, небольшая сумма денег, выплачиваемая с целью подтверждения существования официального договора между владельцем и арендатором; и др.

Приведем примеры использования ФЕ-терминов данной модели в контекстах делового дискурса:

(б) <...> *How persuasive is this argument in explaining the development, use, and effects of technology now, in the microelectronics era? An extremely influential protagonist of the view that these arguments still hold was Harry Braverman, whose book, Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century (1974), gave birth to a sunrise industry of scholars engaging in development and critique of his argument. Not an academic himself, Braverman began his working life as an apprentice coppersmith and spent much of the rest of it in socialist journalism and in publishing. His arguments about the use of new technologies in the factory and the office are therefore based on a lifetime of work experience. Braverman’s thesis is that there has been a general*

and progressive de-skilling of jobs in the twentieth century, and that there is a long-term trend for jobs to [BNC: New technology at work]. ‘<...> Насколько убедителен этот аргумент в объяснении развития, использования и влияния технологий сейчас, в эпоху микроэлектроники? Чрезвычайно влиятельным сторонником точки зрения, согласно которой эти аргументы все еще остаются в силе, был Гарри Браверман, чья книга «Труд и монополистический капитал: деградация труда в двадцатом веке» (1974) породила целую **восходящую отрасль** перспективных ученых, занимающихся разработкой и критикой его аргументов. Браверман, не являясь академиком, начал свою трудовую жизнь в качестве ученика медника, а большую часть оставшейся части провел в социалистической журналистике и в издательстве. Поэтому его аргументы в пользу использования новых технологий на заводе и в офисе основаны на жизненном опыте. Тезис Бравермана состоит в том, что в двадцатом веке произошло прогрессивное сокращение рабочих мест и что это долгосрочная тенденция <...>’.

*(6) the DVR actually made an operating loss in 1991 of nearly 35,000. The Dart Valley Railway's AGM, scheduled for 20 May 1992, will no doubt be the forum where many of these concerns are aired. The DVR Company currently leases the Buckfastleigh line to the South Devon Railway Trust at a **peppercorn rent**, but has overall control of the revenues from the cafe and bookshop as well as rents from the Butterfly Centre and Otter Sanctuary previously developed by them. As a result, the Buckfastleigh site continues to play an important role in the DVR's finances, although rumours abound of plans to develop the railway yard area into a business park, out of town hypermarket or other development* [BNC: Steam Railway News]. ‘<...> DVR фактически понес операционный убыток в 1991 г. в размере почти 35 000 человек. Ежегодное собрание акционеров компании Dart Valley Railway, намеченное на 20 мая 1992 года, несомненно, станет форумом, на котором будут озвучены многие из этих опасений. Компания DVR в настоящее время сдает в аренду линию Buckfastleigh Южному Девонскому железнодорожному трасту за **номинальную ставку**, но в целом контролирует доходы от кафе и книжного магазина, а также арендную плату от Butterfly Centre и Otter Sanctuary, ранее разработанных ими. В результате сайт Buckfastleigh продолжает играть важную роль в финансах DVR, хотя ходят слухи о планах превратить территорию железнодорожной станции в бизнес-парк, загородный гипермаркет или другую застройку’.

Данная модель допускает наличие вариантности компонентов (*graveyard / bear market*).

Модель 4. N + conj + N – двухкомпонентная союзная субстантивно-субстантивная синтагматическая модель с константной зависимостью компонентов. Данная структура

насчитывает 10 ФЕ-терминов. Например, *bread and butter* (букв. ‘хлеб и масло’) – хлеб насущный, то, что дает основной доход; *bricks and mortar* (букв. ‘кирпичи и бетон’) *informal* – сооружения, такие как дома, офисы и фабрики; *mover and shaker* (букв. ‘двигатель и трясун’) – воротила, первое лицо, могущественный и влиятельный человек; и др.

Приведем примеры использования ФЕ-терминов данной модели в контекстах делового дискурса:

(a) *Russell Corporation describes itself as one of the world's largest manufacturers of 'teamwear', supplying outfits for most of the professional baseball teams and American Football teams in the United States. However, its main 'bread and butter' market is in knit products sold through stores and discount houses. In Europe, its most popular ranges are Jerzees for basic sports and leisurewear and Russell Athletic for followers of 'classic' American sportswear [BNC: Commerce material].* ‘Russell Corporation позиционирует себя как один из крупнейших в мире производителей «командной одежды», поставляющего одежду для большинства профессиональных бейсбольных команд и команд по американскому футболу в Соединенных Штатах. Однако трикотажные изделия, продаваемые через магазины и дома уцененных товаров – их **хлеб насущный**. В Европе наиболее популярны трикотажные изделия из Джерси для базовых видов спорта и отдыха и Рассел Атлетик – для приверженцев «классической» американской спортивной одежды’.

(б) *Losses below the line have jumped to over 80m in the last year and in order to add ballast to the balance sheet the group may ultimately be forced to let its prized assets go at a knock down price if the recession continues. It slapped a 'for sale' sign on both flagships some months ago but buyers have not been queuing at the door. The dire state of the property market has prompted it to slash the book value of its bricks and mortar investments by 138 m to Pounds 700 m. The famous luxury liner and the prestigious London hotel have both plunged in value since the slump started three years. Things are so grim that the group, which covers such diverse enterprises as engineering and house building, has been forced to pay its 6p total dividend out of reserves [BNC: Today].* ‘<...> Убытки подскочили до более чем 80 миллионов за последний год, и, чтобы добавить балласта в баланс, группа, в конечном итоге, возможно, будет вынуждена отказаться от своих ценных активов по заниженной цене, если рецессия продолжится. Несколько месяцев назад на обоих флагманах появилась табличка «Продается», но покупатели не стояли в очереди у дверей. Ужасное состояние рынка недвижимости побудило его сократить балансовую стоимость вложений в различные **здания и сооружения** на 138 миллионов до 700 миллионов фунтов стерлингов. Знаменитый роскошный лайнер и престижный лондонский отель резко упали в цене с момента начала

экономического спада. Ситуация настолько мрачная, что группа, которая охватывает такие разнообразные предприятия, как машиностроение и жилищное строительство, была вынуждена выплатить свои общие дивиденды в размере 6 пенсов из резервов’.

(в) <...> *the White House over the first meeting between the new president and the Prime Minister. The nervousness in Downing Street is evident in the extent to which Major and his officials have been stressing since Clinton's election that the two have a potentially good relationship. Downing Street repeatedly points out the two have had friendly telephone calls. But the more Downing Street protests, the greater the suspicion that Major is jittery about US-UK relations. Major will spend tomorrow morning on Capitol Hill in discussion with party leaders and have lunch at the British Embassy with further US movers and shakers, including the head of the Central Intelligence Agency. At 3pm, he will meet Clinton and the two will be together for the next six hours, an indication that the president regards the Prime Minister's visit as more than just a courtesy call. They have a long agenda that includes the GATT trade talks and a host of foreign issues, including Iraq, Bosnia, Russia and, to British embarrassment, Northern Ireland. But British officials yesterday put at the top of the agenda the personal relationship* [BNC: Social material]. ‘<...> Белый дом завершил первую встречу нового президента и премьер-министра. Нервозность на Даунинг-стрит проявляется в том, насколько Майор и его чиновники после избрания Клинтона подчеркивали, что у них есть потенциально хорошие отношения. Даунинг-стрит неоднократно указывает, что у них были дружеские телефонные разговоры. Но чем больше протестов на Даунинг-стрит, тем больше подозрений в том, что Майор нервничает по поводу американо-британских отношений. Завтра утром Майор проведет на Капитолийском холме в обсуждениях с лидерами партий и пообедает в британском посольстве с *первыми лицами* США, включая главу Центрального разведывательного управления. В 15:00 он встретится с Клинтоном, и они будут вместе в течение следующих шести часов, что свидетельствует о том, что президент рассматривает визит премьер-министра как нечто большее, чем просто визит вежливости. У них длинная повестка дня, которая включает торговые переговоры по ГАТТ и множество внешних вопросов, включая Ирак, Боснию, Россию и, к затруднению британцев, Северную Ирландию. Но вчера британские официальные лица поставили во главу угла личные отношения <...>’.

В результате исследования выявляются наиболее продуктивные синтагматические, или линейные, модели терминов английского делового языка, наделенные свойствами фразеологических единиц, которые представлены в следующей сводной таблице.

Таблица. *Продуктивные синтагматические или линейные модели терминов в английского делового языка*

Название модели	Количество ФЕ-терминов
Модель 1. N + N	102
Модель 2. Adj + N	74
Модель 3. Ncompound + N	21
Модель 4. N + conj + N	10
<i>Всего:</i>	<i>207</i>

Выводы

Исследование ФЕ-терминов делового словаря Лонгман позволяет сделать следующие выводы:

1) наиболее распространенными структурами деловой терминологии фразеологического свойства являются такие двухкомпонентные синтагматические модели, как (а) модель N + N, (б) модель Adj + N, (в) модель Ncomp + N, (г) модель N + conj + N;

2) ФЕ-термины всех этих структурных моделей допускают варьирование компонентного состава, что свидетельствует о невысокой степени фразеологической абстракции этих языковых единиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин В. Д. Структурная типология русского и некоторых германских языков (единицы сопоставительно-типологического анализа языков): автореф. дисс. ...д-ра филол. наук в форме науч. докл. Москва, 1983. 38 с.
2. Игнатович Я. П., Федуленкова Т. Н. Вариант фразеологической единицы как показатель ее тождества (на материале фразеологии с компонентом – глаголом отчуждения) // Язык и культура. 2017. № 37. С. 35-47.
3. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Москва: ФЛИНТА, Наука, 2018. 820 с.
4. Кунин А. В. Английская фразеология. Москва: Высш. шк., 1970. 344 с.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Москва: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.
7. Федуленкова Т. Н. Одномерные и двумерные модели в английской, немецкой и шведской фразеологии. Архангельск: САФУ, 2015. 216 с.
8. Федуленкова Т. Н., Иванов А. В., Куприна Т. В. Фразеология и терминология: Грани пересечения. Архангельск: Поморский ун-т. 2009. 169 с.
9. Fedulenkova T. N. Experience of Phraseological Studies in Academic Group for Multilingual Purposes // Proceedings of the International Conference on European Multilingualism: Shaping Sustainable Educational and Social Environment (EMSSESE 2019). Paris, Amsterdam: Atlantis Press, 2019. Vol. 360. Available at: <https://www.atlantispress.com/proceedings/emsse-19/publishing>. (accessed: 21.08.2021).
10. Fedulenkova T. Teaching Types of Semantic Transference in Business English Terms // 15th ESSE Conference Programme and Book of Abstracts, 30 August – 3 September 2021. Lyon: Université de Lyon, 2021. P. 100-101.
11. Gläser R. Relations between Phraseology and Terminology in English for Special

Purposes // *Linguistic Features and Genre Profiles of Scientific English*. Frankfurt-am-Mein, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang GmbH, 1995. P. 33-57.

12. Naciscione A. *Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics*. Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. 283 p.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. British National Corpus [BNC]. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. (accessed: 09.08.2021).

2. Bullon St. *Longman Business English Dictionary*. Harlow: Pearson, 2007. 596 p.

REFERENCES

1. Arakin, V. D. (1983). *Strukturnaya tipologiya russkogo i nekotorykh germanskikh yazykov (edinitsey sopostavitelno-tipologicheskogo analiza yazykov)* [Structural typology of the Russian and some Germanic languages (units of comparative and typological analysis of the languages)]: avtoref. diss. ...d-ra filol. nauk v forme nauch. dokl. Moskva. (In Russ.).

2. Ignatovich, Ya. P., Fedulenkova, T. N. (2017). Variant frazeologicheskoy edinitsey kak pokazatel ee tozhdestva (na materiale frazeologii s komponentom – glagolom otchuzhdeniya) [Variant of a phraseological unit as an indicator of its identity (based on phraseological units with a component – the verb of alienation)]. In *Yazyk i kultura*. No. 37. Pp. 35-47. (In Russ.).

3. Komarova, Z. I. (2018). *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Methodology, method, techniques and technology of scientific research in linguistics]. Moskva: FLINTA, Nauka. (In Russ.).

4. Kunin, A. V. (1970). *Angliyskaya frazeologiya* [English Phraseology]. Moskva: Vyssh. shk. (In Russ.).

5. Kunin, A. V. (1996). *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [A course on phraseology of Modern English]. Moskva: Vyssh. shk., Dubna: Feniks. (In Russ.).

6. Leychik, V. M. (2009). *Terminovedenie: Predmet, metody, struktura* [Terminology: Subject, methods, structure]. Moskva: Knizhnyy dom «Librokom». (In Russ.).

7. Fedulenkova, T. N. (2015). *Odnomernye i dvumernye modeli v angliyskoy, nemetskoj i shvedskoy frazeologii* [One-dimensional two-dimensional models in the English, German and Sweden phraseology]. Arkhangelsk: SAFU. (In Russ.).

8. Fedulenkova, T. N., Ivanov, A. V., Kuprina, T. V. (2009). *Frazeologiya i terminologiya: Grani peresecheniya* [Phraseology and terminology: Verges of intercrossing]. Arkhangelsk: Pomorskiy Universitet. (In Russ.).

9. Fedulenkova, T. N. (2019). Experience of Phraseological Studies in Academic Group for Multilingual Purposes. In *Proceedings of the International Conference on European Multilingualism: Shaping Sustainable Educational and Social Environment (EMSSESE 2019)*. Paris, Amsterdam: Atlantis Press, 2019. Vol. 360. Available at: <https://www.atlantispress.com/proceedings/emssese-19/publishing>. (accessed: 21.08.2021).

10. Fedulenkova, T. (2021). Teaching Types of Semantic Transference in Business English Terms. In *15th ESSE Conference Programme and Book of Abstracts, 30 August – 3 September 2021*. Lyon: Université de Lyon. Pp. 100-101.

11. Gläser, R. (1995). Relations between Phraseology and Terminology in English for Special Purposes. In *Linguistic Features and Genre Profiles of Scientific English*. Frankfurt-am-Mein, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang GmbH. Pp. 33-57.

12. Naciscione, A. (2001). *Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics*. Riga: Latvian Academy of Culture.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. *British National Corpus* [BNC]. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. (accessed: 09.08.2021).
2. Bullon, St. (2007). *Longman Business English Dictionary*. Harlow: Pearson.

Федуленкова Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, член-корр. РАН, Заслуженный деятель науки и образования, профессор, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации (e-mail: fedulenkova@list.ru), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых» 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

Fedulenkova Tatiana N. – Doctor of Philology, RANH Corr. Member, Honored Worker of Science and Education, Professor, Professor at Foreign Languages of Professional Communication Department (e-mail: fedulenkova@list.ru), State Educational Institution of Higher Professional Education «Vladimir State University named after the Stoletov brothers» 87, Gorkogo st., Vladimir, 600000

Прокопина Наталья Игоревна – аспирант кафедры английской филологии (e-mail: prokoninanatalie@mail.ru), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева» 302040, г. Орел, ул. Старо-Московская, 14

Prokonina Natalia I. – postgraduate student of English Philology Department (e-mail: prokoninanatalie@mail.ru), State Educational Institution of Higher Professional Education «Orel State University named after I. S. Turgenev» 14, Staro-Moskovskaya st., Orel, 302040

Поступила в редакцию 01 октября 2021 г.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'42:81'27

© 2022 А. В. Алферов, Е. Ю. Кустова, И. Р. Курашенко

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КОНЦЕПТОЛОГИЮ: РОССИЯ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

В статье рассматривается геополитический концепт РОССИЯ, формирующийся в дискурсивной среде французской парламентской институциональности. Многочисленные и многогранные аспекты концептуализации России как стратегического геополитического актора представлены сквозь призму исследования дискурсивной природы политического сознания, проявляющейся в различных гранях ментальной и речезыковой репрезентации этого сложного, матричного концепта (концептуального пространства) – важной составляющей политической концептосферы современного французского парламента.

Ключевые слова: политический концепт, дискурсивная концептуализация, политический дискурс, концептуализация России, французский парламентский дискурс, дискурсивная предикатема.

© 2022 A. V. Alferov, E. Yu. Kustova, I. R. Kurashenko

LINGUISTIC PERSPECTIVE ON POLITICAL CONCEPTOLOGY: RUSSIA IN PARLIAMENTARY DISCOURSE OF MODERN FRANCE

The article addresses the geopolitical concept RUSSIA, which is being formed in the French parliamentary discourse. Numerous and multifaceted aspects of the conceptualization of Russia as a strategic geopolitical actor are presented through the prism of discursive nature of the political consciousness. This nature is manifested in various facets of mental and speech-language representation of the complex, matrix concept Russia, which is an important component of the political conceptual sphere of the modern French parliament.

Key words: political concept, discursive conceptualization, political discourse, conceptualization of Russia, French parliamentary discourse, discursive predicatem.

Введение. Отечественная лингвистическая концептология является обширной и многогранной исследовательской парадигмой, внесшей значимый вклад в развитие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Эти научные перспективы определили два ставших магистральными подхода к исследованию концепта: 1) концепт как ментальная репрезентация и единица структуры знания и мышления; 2) концепт как единица лингвокультурного тезауруса этноса [Карасик, 2002; Попова, Стернин, 2007]. Помимо преобладающего культурологического подхода, в концептологии проявились философский, психологический, логический, когнитивный взгляды на различные

ипостаси концепта (см., напр. [Карасик, 2002; Неретина, 2011; Прохоров, 2008; Fauconnier, Turner, 1998; Fodor, 1998; Gaus, 2000; Wilson, Carston, 2007]).

Попытки увязать различные подходы (интегративная концепция), объяснить причины их многообразия и обоснованность их сосуществования сводятся к некоему инварианту понятия «концепт». Инвариант концепта лежит не столько в его моделируемой конечной форме (структуре) [Fauconnier, Turner, 1988] и в его внешних функциях в среде [Макаренко, 2008; Постерняк, 2021]¹, сколько в том, что возникает концепт как результат процесса осознания, или *концептуализации* мира и его элементов [Жаботинская, 2009; Fodor, 1998; Wilson, Carston, 2007]. Поэтому мы рассматриваем концептуализацию как процесс формирования концепта в его различных формах, определяемых средой существования (ср. [Краткий словарь когнитивных терминов, 1997]).

В рамках отечественной и зарубежной политологии развивается политическая концептология в широкой философской и в узкоспециальных перспективах [Макаренко, 2008; Прохоров, 2008; Рансьер, 2013; Gaus, 2000; Political concepts, 2003].

Однако с интеракционно-лингвистической и когнитивно-дискурсивной точек зрения формирование концепта в ситуации условно реального времени, например, в обсуждении (в парламентской дебатах) в контексте политической борьбы представляет собой нетривиальную исследовательскую перспективу (ср. [Алфёров, Кустова, 2019]).

Постановка проблемы. Основываясь на достигнутых теоретических результатах и признанных положениях концептологии (типы концептов, структура концепта и т. д.), мы рассматриваем относительно мало изученную лингвистически разновидность концепта – **политический концепт**. В частности, нас интересует концепт РОССИЯ, время от времени исследуемый в рамках лингвокультурного и социо-дискурсивного подходов [Орлова, 2013; Постерняк, 2021] и др.

Концепт РОССИЯ возникает в парламентской коммуникации Франции, как правило, в контексте международной политики. Однако Россия как геополитический концепт является частью национальной картины мира французских политиков в пересечении с фундаментальными политическими концептами, такими как экономика, культура, безопасность и т. д.

Концепт РОССИЯ представляет собой предмет осознания (концептуализации) французской парламентской дискурсивной формацией, рассматриваемой нами, вслед за М. Фуко, как совокупность возникающих речевых (дискурсивных) взаимодействий,

---

¹ Ср. высказывание В. И. Карасика: «эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурологический концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик 2002: 97].

обусловленных целями и правилами определенной институциональной деятельности [Foucault, 1969]. Для описания проведенного исследования уточним некоторые исходные положения, на которые, как нам кажется, должна опираться лингвополитическая концептология (ср. [Чудинов, 2012]).

Наше понимание инварианта концепта совпадает с определением Ю. Е. Прохорова: «Концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [Прохоров, 2008: 159]. Ю. Е. Прохоров отмечает также, что концепт может выражаться не только лексическим способом или использованием устойчивых конструкций и даже невербально² [Там же].

Однако в любом случае совокупность таких «именований концепта» образует текст, под которым ученый понимает «совокупность правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей лингвокультурной общности. Этот текст может быть как угодно широк: в него входят и исторически сложившиеся элементы, и элементы, связанные с правилами сегодняшнего дня; в нем есть элементы, относящиеся ко всем типам коммуникативных пространств, в которых личность вступает в общение средствами данного языка (от планетарного до личного пространства)» [Там же].

Из такого представления концепта как элемента политической дискурсивной формации проистекает положение о дискурсивной *ad-hoc*-концептуализации [Алферов, Кустова, 2020], основанной на переосмыслении концептуального содержания в «режиме реального времени». То есть на изменении всего концептуального пространства, его периферии и даже ядра, в зависимости от релевантности той или иной составляющей концептуальной семантики, выражаемой той или иной понятийно-языковой единицей. Релевантность того или иного компонента смысла концепта может способствовать трансформации его понятийного ядра вплоть до изменения семантики языковой единицы, вербализующей концепт [Casasanto, Lopyan, 2015; Wilson, Carston, 2007]. Причем, как справедливо отмечает Ю. Е. Прохоров, «при этом довольно проблематично выделять, что есть ядро, а что периферия: анализ ассоциативных материалов скорее говорит о том, что частотность той или иной реакции больше зависит от текущей значимости для личности в

---

² Несомненно, можно согласиться, что концептуализация как таковая возможна без вербального выражения (мысленная концептуализация), видимо, возможно и невербальное выражение концепта, если это его опредмеченное символическое изображение (карта России). При этом выражение эмоционально-оценочной составляющей интерпретации концепта, например, карикатурой, мимикой или жестом также представляется вполне допустимым.

общении того или иного коммуникативного пространства, чем о том, что именно эта языковая единица более значима в общении, чем иная» [Прохоров, 2008: 142-143].

Такая постановка вопроса возвращает нас к понятию «внутренних релевантностей» коммуникантов [Попова, 2020a], которые определяют степень образования общего смысла, разделяемого в процессе коммуникации и лежащего в основе взаимопонимания и согласия (консенсуса) [Попова, 2019; 2020б]. С одной стороны, она предупреждает о невозможности сведения исследования исключительно к квантитативно-ассоциативному анализу, лежащему в основе многих исследований концепта РОССИЯ [Алферов, Курашенко, Попова, 2016; Курашенко, 2018; Постерняк, 2021].

Концепт РОССИЯ, в отличие от других политических концептуальных констант, типа ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВО, НАЦИЯ [Неретина, 2011; Gaus, 2000; Political concepts, 2003], крайне амбивалентен именно «здесь и сейчас». С одной стороны, в силу референциальной доминанты³ (конкретный геополитический субъект-объект: государство, страна, этнос), исторически меняющегося в объёме, но и понятийного статуса, предполагающего корреляцию объема и содержания.

Именно в этом понятийном содержании заложено противоречие амбивалентности, подлежащей постоянной дискурсивной делиберации (обсуждению) в рамках парламентской коммуникативной формации [Алферов, Кустова, 2019; Алферов, Курашенко, Попова, 2016].

Ход и результаты исследования. Работа с корпусом французских парламентских документов осуществлялась при помощи поискового механизма официальных сайтов французского парламента. Алгоритм поиска сводился к конкордансному анализу по ключевым формантам RUSS- и RUSSIE, позволяющим отобрать тексты документов, связанные с концептуализацией геополитического актора РОССИЯ, входящего в концептуальную картину международного политического пространства французских парламентариев.

Среди всех представленных в корпусе жанров парламентских документов (протоколы дебатов – *Comptes-rendus*, поправки к законам – *Amendements*, *Questions* – вопросы правительству, *Rapports* – информационные доклады и др.) были выбраны два основных жанра, соответствующих поставленной цели исследования и введенным в исследование параметрическим ограничениям (*монологизм-диалогизм*, *аналитизм-полемичность* и проч.), – полные **протоколы заседаний** парламентских комиссий,

---

³ Референциальные (единичные) концепты представлены, как правило, именами собственными (онимами) (см., напр. [Алферов, Курашенко, Попова, 2016]).

проводивших **экспертные слушания** по вопросам, связанным с Россией, и **экспертные доклады**, посвященные России.

Единицей анализа стала двусторонняя семиотическая единица, имеющая план содержания в виде *пропозиции* и план выражения в виде *предикатемы*.

Вслед за классиками мы принимаем традиционное «определение пропозиции как отражающей некие онтологически существующие отношения между предметами или предметом и его свойством и осмысленные как таковые в голове человека» [Краткий словарь когнитивных терминов, 1997: 41]

В дальнейшем определение единиц поиска потребовало теоретического обоснования выделения релевантных концептуально-дискурсивных единиц, отражающих процессы дискурсивной концептуализации. Концептуально-дискурсивный анализ привел к выделению двух планов анализа – концептуального и дискурсивного. Поэтому в концептуальном плане представлены ментальные репрезентации матричного концепта [Жаботинская, 2009] (концептуального поля) РОССИЯ – пропозиции, выражаемые в дискурсивном плане предикатемами.

Предикатемой мы называем речезыковую единицу (лексико-семантический и семантико-синтаксический коррелят пропозиции), выражающую либо *полную пропозицию* (**сентенциальная предикатема**), либо *свернутую пропозицию* (**коллоквиальная предикатема**), либо *редуцированную пропозицию* (**номинативная предикатема**).

Каждая предикатема отражает тот или иной аспект концептуализации России в ПД Франции. Одним из свойств политической, в частности, парламентской коммуникации является стереотипизация формы и содержания институционализированного дискурса, отражающего идеологическую ангажированность и когнитивную предвзятость концептов (*cognitive bias*), подобных описанным еще в романе Дж. Оруэлла «1984» – этом прототипе политлингвистического анализа – формул-мифологем, концептуальных пропозиций «МИР – это ВОЙНА», «НЕЗНАНИЕ – это СИЛА», «СВОБОДА – это РАБСТВО». Такие идеологические клише становятся предметом исследования отечественных и французских лингвистов, в частности, получая наименование «formule» [Krieg-Planque, 2006] и «политический стереотип» [Орлова, 2013].

Таким образом, предикатема – это предикативная единица, которая формируется в результате предикативного взаимодействия речезыковых единиц, структурированных в соответствии с условиями конкретного акта коммуникации, отражает полные, свернутые и редуцированные пропозиции и является операциональной единицей корпусного

анализа, имеющей дискурсивную функцию внутреннего программирования (концептуализации и суггестивного воздействия).

Стереотипизация полных, свернутых и редуцированных пропозиций определяется в значительной степени количественными данными корпусного исследования, но и подвергается дискурсивной деконструкции и трансформации в каждом конкретном речевом акте и выступлении того или иного парламентария.

Результаты исследования и выводы. Отдельные лексические единицы – имена концептов-идеологем, а также коллокации (словосочетания, идиомы) – выражают стереотипы о России и русском человеке на уровне редуцированных и свернутых предикатов. Среди таких единиц – репрезентантов-стереотипных формул – можно назвать следующие: *Russie de Poutine; la présidence Poutine; puissance russe; ligne(s) rouge(s); l'élargissement de l'OTAN; contre-sanctions russes; l'embargo russe (agro-alimentaire); l'annexion (russe) de la Crimée; conflit du Donbass; l'érosion du partenariat stratégique* и др.

К синтаксическим способам репрезентации стереотипа относится синтаксическая структура, или синтаксема '*sujet – predicat*'. Простое нераспространенное предложение может осложняться вводным словом, которое, в свою очередь, является лексемой, репрезентирующей стереотип. Пресуппозиции, создающие контекст, общее, разделяемое участниками дискурса фоновое знание о России, в основном относятся к типу экзистенциальных пресуппозиций, однако контекстуальная составляющая определяется в первую очередь прагматикой парламентского речевого взаимодействия (дебаты, делиберация) по параметрам: партийная принадлежность субъекта, референциальная ситуация, институциональный контекст (обсуждение того или иного документа или вопроса, вынесенного на повестку заседания и т. д.). Другими словами, речь идет о динамическом процессе категоризации (обобщения и выявления категориальных признаков) внутри одного концепта. Логически это можно представить как соотношение четырех типов логических отношений: внеположенности – пересечения – включения – тождества.

Например, интенциональная проекция рефлексивно включает в концептуализацию России полемическую интерпретацию положения дел в России и вне ее границ, важный в социо-политической концептуализации и имеющий высокую релевантность в концептуализации России как геополитического актора. В основе этого конфликта мнений лежит отсутствие когнитивного резонанса между «внутренними релевантностями» парламентариев, о чем говорит высказывание одного из депутатов: «Sevastopol, et ça on ne le dit jamais assez, Sevastopol n'était pas dans la carte ukrainienne» (= Мы слишком редко говорим о том, что Севастополя не было на карте Украины) [Assemblée Nationale, 2019].

Амбивалентность концепта RUSSIE проявляется в коллективной когниции

французской Национальной Ассамблеи (см. ниже: **a vs b, c**). При этом в дискурсивном фрейме концептуализации актуализируются различные когнитивно-семантические слоты, имеющие различную степень индивидуальной и корпоративной релевантности, например [Assemblée Nationale, 2020]:

a. Il cible les positions internationales de M. Mélenchon, qui souhaite faire de **la Russie de Vladimir Poutine un «partenaire»** (= Это относится к международной позиции г-на Меланшона, который *хотел бы видеть в России Владимира Путина партнера* Франции);

b. La première, en août 2016, est survenue alors que les fuites émanant du gouvernement américain et **attribuant à la Russie le piratage** du Parti démocrate se multipliaient... (= ... приписывание России американским правительством *электронного «пиратства»* в отношении демократической партии);

c. Union européenne (UE) abîmée par ses divisions internes, le futur Brexit, faible face à **la Russie menaçante de Vladimir Poutine** et à *l'Amérique imprévisible de Donald Trump?* (= Евросоюз, ослабленный «Брекситом» и внутренними противоречиями перед лицом *угрозы России Владимира Путина* и непредсказуемой Америки Д. Трампа) [Assemblée Nationale, 2020].

Проведенный анализ концептуального поля РОССИЯ в дискурсе французского парламента (Национальная Ассамблея и Сенат) позволил прийти к ряду выводов и положений, релевантных для **политической дискурсивной лингвистики**, в частности:

1) в парламентских слушаниях преобладает контраргументативная интенциональность; логическая аргументация свойственна в большей степени информационным докладам, а эмоциональная персуазивность – экспертным слушаниям как в выступлениях докладчиков, так и в вопросах депутатов;

2) качественный контент-анализ выявил *пропозициональные оппозиции* и их *нейтрализации* в концептуализации России в парламентском дискурсе Франции: авторитаризм – демократия, военная угроза – экономическая зависимость, европейские ценности – Ø;

3) *прогностические решения*: жестко регламентированное продолжение диалога при соблюдении определенных правил («lignes rouges» – «красных линий»), экономическое, культурное и гражданское партнерство, признание важности российского государства на международной арене в борьбе с терроризмом, решением актуальных для Франции экономических и политических напряженностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферов А. В., Курашенко И. Р., Попова Г. Е. The dynamics of Russia's

conceptualization in the parliamentary discourse in contemporary Europe // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 1. С. 117-121.

2. Алфёров А. В., Кустова Е. Ю. Делиберативный дискурс как механизм политической интеракции: стратегия исследования // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2019. Т. 15. № 1-2 (43-44). С. 85-92.

3. Алфёров А. В., Кустова Е. Ю. Ad-hoc концепты и французская политическая персонология // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2020. Т. 16. № 4 (50). С. 55-66.

4. Жаботинская С. А. Концепт / домен: матричная и сетевая модели // *Культура народов Причерноморья*. 2009. Т. 1. № 168. С. 254-259.

5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков и др. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.

7. Курашенко И. Р. Образ России в рамках французской президентской кампании 2017 г. (на основе программных документов кандидатов) // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2018. Т. 14. № 4 (42). С. 75-84.

8. Макаренко В. П. Политическая концептология: первые итоги разработки // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2008. Т. 6. № 2. С. 98-122.

9. Неретина С. С., Огурцов А. П. Концепты политической культуры. Москва: ИФРАН, 2011. 279 с.

10. Орлова О. Г. Стереотипы о России и русских в американском публицистическом дискурсе XIX-XXI веков. Материалы к составлению словаря // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55). Т. 1. С. 185-192.

11. Попова Г. Е. Когнитивно-прагматическая категория релевантности в структуре парламентской и политической коммуникации // *Политическая лингвистика*. 2019. № 1 (73). С. 81-89.

12. Попова Г. Е. Когнитивный резонанс как функция интеракционного энталамирания // *Когнитивные исследования языка*. 2020а. № 3 (42). С. 285-290.

13. Попова Г. Е. Релевантность высказывания как условие успешности речевой интеракции // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2020б. Т. 16. № 3 (49). С. 75-84.

14. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва, 2007. 314 с.

15. Постерняк К. П. Динамика вербализации образа-концепта «Россия» в британском медиадискурсе XX–XXI вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2021. 24 с.

16. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. Москва: Флинта: Наука, 2008. 170 с.

17. Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия. Санкт-Петербург: Machina, 2013. 192 с.

18. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. Москва.: Флинта: Наука, 2012. 256 с.

19. Casasanto D., Lupyan G. All Concepts are Ad Hoc Concepts // *The Conceptual Mind: New directions in the study of concepts*. Cambridge: MIT Press, 2015. P. 543-566.

20. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // *Cognitive science*. 1998. Vol. 22. P. 133-187.

21. Fodor J. A. Concepts. Where Cognitive Science Went Wrong. Oxford: Oxford University Press, USA, 1998. 192 p.

22. Foucault M. *L'Archeologie du savoir*. Paris: Gallimard, 1969. 288 p.

23. Gaus G. *Political Concepts and Political Theories*. Routledge, 2000. 303 p.

24. *Political concepts* / Bellamy R., Mason A. (Ed.). Manchester / New York: Manchester University Press, 2003. 245 p.

25. Krieg-Planque A. *Formules et lieux discursifs: propositions pour l'analyse du discours*

politique // Semen. Revue de sémio-linguistique des textes et discours. Besançon : Presses Universitaires de Franche-Comté, avril 2006. № 21. P. 19-47.

26. Wilson D., Carston R. A unitary approach to lexical pragmatics: Relevance, inference and ad hoc concepts // *Advances in Pragmatics*. Houndmills, Basingstoke: Palgrave, 2007. P. 230-260.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Assemblée Nationale, 2019. Gaymard H. Available at: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415079.asp#P7_246. (accessed: 26.02.2021).

2. Assemblée Nationale, 2020. Site Internet de l'Assemblée Nationale. Available at: <http://videos.assemblee-nationale.fr/>. (accessed: 21.06.2021).

REFERENCES

1. Alferov, A. V., Kurashenko, I. R., Popova, G. E. (2016). The dynamics of Russia's conceptualization in the parliamentary discourse in contemporary Europe. In *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. No. 1. Pp. 117-121. (In Russ.).

2. Alferov, A. V., Kustova, E. Yu. (2019). Deliberativnyy diskurs kak mekhanizm politicheskoy interaktsii: strategiya issledovaniya [Deliberative discourse as mechanism of political interaction]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. T. 15. No. 1-2 (43-44). Pp. 85-92. (In Russ.).

3. Alferov A. V., Kustova E. Yu. (2020). Ad-hoc kontsepty i frantsuzskaya politicheskaya personologiya [Ad-hoc concepts and French political personology]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. T. 16. No. 4 (50). Pp. 55-66. (In Russ.).

4. Zhabotinskaya, S. A. (2009). Kontsept / domen: matrichnaya i setevaya modeli [Concept / domain: the matrix and the network models]. In *Kultura narodov Prichernomorya*. T. 1. No. 168. Pp. 254-259. (In Russ.).

5. Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena. (In Russ.).

6. *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms] / E. S. Kubryakova, V. Z. Demyankov i dr. Moskva: MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. (In Russ.).

7. Kurashenko, I. R. (2018). Obraz Rossii v ramkakh frantsuzskoy prezidentskoy kampanii 2017 g. (na osnove programmnykh dokumentov kandidatov) [An image of Russia in French presidential campaign 2017 (based on candidates' program documents)]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. T. 14. No. 4 (42). Pp. 75-84. (In Russ.).

8. Makarenko, V. P. (2008). Politicheskaya kontseptologiya: pervye itogi razrabotki [Political conceptology: the first results of research]. In *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. T. 6. No. 2. Pp. 98-122. (In Russ.).

9. Neretina, S. S., Ogurtsov A. P. (2011). *Kontsepty politicheskoy kultury* [Concepts of political culture]. Moskva: IFRAN. (In Russ.).

10. Orlova, O. G. (2013). Stereotipy o Rossii i russkikh v amerikanskom publitsisticheskom diskurse XIX-XXI vekov. Materialy k sostavleniyu slovarya [Stereotypes about Russia and Russians in the American journalistic discourse of the XIX-XXI centuries. Materials for compiling a dictionary]. In *Vestnik KemGU*. No. 3 (55). T. 1. Pp. 185-192. (In Russ.).

11. Popova, G. E. (2019). Kognitivno-pragmaticheskaya kategoriya relevantnosti v strukture parlamentskoy i politicheskoy kommunikatsii [Cognitive-pragmatic category of relevance in the structure of parliamentary and political communication]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 1 (73). Pp. 81-89. (In Russ.).

12. Popova, G. E. (2020a). Kognitivnyy rezonans kak funktsiya interaktsionalnogo

entalamirovaniya [Cognitive resonance as a function of interactive entailment]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. No. 3 (42). Pp. 285-290. (In Russ.).

13. Popova, G. E. (2020b). Relevantnost vyskazyvaniya kak uslovie uspeshnosti rechevoy interaktsii [Reporting relevance as a condition of successful speech interaction]. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. T. 16. No. 3 (49). Pp. 75-84. (In Russ.).

14. Popova, Z. D., Sternin I. A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moskva. (In Russ.).

15. Posternyak, K. P. (2021) Dinamika verbalizatsii obraza-kontsepta «Rossiya» v britanskom mediadiskurse XX–XXI vv. [Dynamics of the verbalization of the «Russia» image-concept in the British media discourse of the XX-XXI centuries]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Belgorod. (In Russ.).

16. Prokhorov, Yu. E. (2008). *V poiskakh kontsepta* [In search of a concept]. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).

17. Rancier, J. (2013). *Nesoglasie: Politika i filosofiya* [Disagreement: Politics and philosophy]. Sankt-Peterburg: Machina. (In Russ.).

18. Chudinov, A. P. (2012). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).

19. Casasanto D., Lupyan G. (2015). All Concepts are Ad Hoc Concepts. In *The Conceptual Mind: New directions in the study of concepts*. Cambridge: MIT Press. Pp. 543-566.

20. Fauconnier G., Turner M. (1998). Conceptual integration networks. In *Cognitive science*. Vol. 22. Pp. 133-187.

21. Fodor, J. A. (1998). *Concepts. Where Cognitive Science Went Wrong*. Oxford: Oxford University Press, USA.

22. Foucault, M. (1969). *L'Archeologie du savoir*. Paris: Gallimard.

23. Gaus, G. (2000). *Political Concepts and Political Theories*. Routledge.

24. *Political concepts* / Bellamy R., Mason A. (Ed.). Manchester / New York : Manchester University Press, 2003.

25. Krieg-Planque, A. (2006). Formules et lieux discursifs: propositions pour l'analyse du discours politique. In *Semen. Revue de sémio-linguistique des textes et discours*. Besançon : Presses Universitaires de Franche-Comté. No. 21. Pp. 19-47.

26. Wilson D., Carston R. (2007). A unitary approach to lexical pragmatics: Relevance, inference and ad hoc concepts. In *Advances in Pragmatics*. Houndmills, Basingstoke: Palgrave. Pp. 230-260.

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Assemblée Nationale*, 2019. Gaymard H. Available at: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415079.asp#P7_246. (accessed: 26.02.2021).

2. *Assemblée Nationale*, 2020. Site Internet de l'Assemblée Nationale. Available at: <http://videos.assemblee-nationale.fr>. (accessed: 21.06.2021).

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации (e-mail: ale-alfyorov@yandex.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Alferov Aleksandr V. – Doctor of Philology, Professor of French Philology and International Communication Department (e-mail: ale-alfyorov@yandex.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University»
9, Kalinina av., Pyatigorsk, 357532

Кустова Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации (e-mail: lenakustov@yandex.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Курашенко Игорь Романович – аспирант кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации (e-mail: yasik0381@yandex.ru), Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Kustova Elena Yu. – Doctor of Philology, Professor of French Philology and International Communication Department (e-mail: lenakustov@yandex.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University»
9, Kalinina av., Pyatigorsk, 357532

Kurashenko Igor R. – postgraduate student of French Philology and International Communication Department (e-mail: yasik0381@yandex.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University»
9, Kalinina av., Pyatigorsk, 357532

Поступила в редакцию 28 декабря 2021 г.

УДК 811.111:81'373.72

© 2022 Т. Н. Федуленкова, А. С. Паламарчук

ИСПАНСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ С ГЛАГОЛОМ *HACER*: ВИДЫ ВАРИАНТНОСТИ

*Статья посвящена исследованию вариантности фразеологических единиц с компонентом *hacer* – в соответствии с классификацией А. В. Кунина – с целью определения наиболее распространенных видов вариантности в изучаемом фрагменте фразеологии современного испанского языка. Исследование проводится с опорой на контекстуальное употребление вариантов ФЕ в современной испанской и латиноамериканской прессе.*

Ключевые слова: *испанский язык, глагольная фразеология, фразеологические единицы, виды фразеологической вариантности.*

© 2022 T. N. Fedulenkova, A. S. Palamarchuk

SPANISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE VERB *HACER*: VARIATION TYPES

*The article deals with variation of phraseological units with *hacer* as a component. The objective of the study is to determine the most common variation types in the fragment of modern Spanish phraseology in accordance with the classification by A. V. Kulin. The research is based on the contextual use of phraseological units' variants in the contemporary Spanish and Latin American press.*

Key words: *Spanish language, verbal phraseology, phraseological units, types of phraseological variation.*

Введение. Несмотря на широкое распространение испанского языка в мире изучению испанской фразеологии уделяется недостаточное внимание [Хорошилов, Кан, 2019]. **Актуальность** данной работы заключается в востребованности глагольной фразеологии в различных видах дискурса, в ее прагматической ценности и эффективности. **Новизна** работы состоит в том, что избранный для исследования фрагмент современной испанской фразеологии еще не подвергался детальному анализу как с точки зрения его структуры, так и с точки зрения семантического преобразования прототипа фразеологической единицы [Федуленкова, 2019а: 108]. В качестве **объекта** исследования были избраны фразеологические единицы современного испанского языка с глагольным компонентом *hacer*, так как глагол является универсальным смысловым центром высказывания [Федуленкова, 2019б: 58].

Теоретической основой данной работы является фразеологическая концепция А. В. Кунина, построенная на материале современного английского языка [Кунин, 1964], поскольку в теории испанского языка пока не существует столь основательной

фундаментальной теории анализа фразеологических единиц [Передерий, 1995]. Осуществляя задачу отбора языкового материала для исследования из современных толковых и переводных словарей [Espasa-Calpe, 2005; DRAE, 2014; ИРФС, 1985], мы обратились к разработанному А. В. Куниным *методу* фразеологической идентификации [Кунин, 1996: 48], широко и успешно апробированному учениками и последователями лингвиста на материале не только германских, но и славянских языков, и романских языков [Naciscione, 2010].

Выражая солидарность с замечанием лингвистов в том, что «без варьирования и вне варьирования невозможно себе представить изменение и развитие языка» [Федуленкова, 2005: 62], считаем варьирование одним из основных и прогрессивных средств номинации, особенно – варьирование в сфере фразеологии.

Вариантность в языке рассматривалась многими лингвистами (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, В. И. Зимин, Г. И. Краморенко, А. В. Кунин, В. М. Солнцев, В. Н. Телия, Т. Н. Федуленкова, Н. М. Шанский и др.). С развитием интереса к проблемам фразеологии в целом, развивалось и понимание вариантности ФЕ. Если в 50-х внимание привлекали внешние изменения ФЕ (означающего), не несущие изменений внутренних (означаемого), то к концу 60-х годов внимание лингвистов сконцентрировалось на семантических вариантах. Так, Н. Д. Арутюнова выражает мнение о том, что «чем выше уровень, тем разнообразнее его структура, тем сложнее устройство механизма дифференциации, поскольку в него вплетаются дистинктивные средства, возникшие в недрах предшествующих ярусов. Понятие плана выражения обогащается и, в то же время, расслаивается» [Арутюнова, 1968]. Начиная с 80-х годов лингвисты рассматривают вариантность более комплексно, проводя параллели фразеологической вариантности с общеязыковыми и выделяя специфические особенности именно фразеологического варьирования, связанные с языковыми (вопросы коннотации, степени идиоматичности ФЕ, взаимодействию лексического и грамматического значений компонентом) и внеязыковыми факторами (культурно-языковые, психологические и прагматические аспекты в том числе) [Алефиренко, Семенов, 2009; Солнцев, 1982]. В связи с развитием изучения фразеологии, возникает ряд вопросов, до сих пор не получивших ответов, например, в плане выражения ФЕ ставится вопрос о различении фразеологических вариантов и фразеологических синонимов. Определение, какие единицы считаются вариантами рассматриваемой ФЕ, а какие – синонимами, решаются разными лингвистами по-разному. Так, Н. Ф. Алефиренко пишет, что «фразеологическими вариантами следует считать те видоизменения фраземы, которые характеризуются относительным тождеством

фразеологического значения и этимологического образа, различаются отдельными компонентами плана выражения, что придаёт им определенное экспрессивно-стилистическое своеобразие», а у фразеологических синонимов, прежде всего, различается исходный образ [Алефиренко, Семенов, 2009: 66-74].

В том, что касается исследований испанской фразеологии, Н. Н. Курчаткина и А. В. Супрун [Курчаткина, Супрун, 2019] придерживаются положения о том, что варианты ФЕ устанавливаются по означаемому, и превосходству признаков сходства над признаками различия. Так, в качестве вариантов, а не синонимов, рассматриваются ФЕ, чей лексический состав может быть абсолютно не совпадающим: *tomar la puerta / coger el camino* – уйти (букв. ‘взять дверь’ и ‘брать дорогу’ соответственно).

Занимаясь исследованием системных и дискурсных изменений фразеологических единиц, в понимании вариантов ФЕ следуем трактовке профессора А. В. Кунина: «Фразеологические варианты – это разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов» [Кунин, 1964: 442]. Предлагаемую автором классификацию фразеологических вариантов [Кунин, 1964: 442-509] применяем к анализу фразеологического материала испанского языка, а именно – к фразеологическим единицам с глагольным компонентом *hacer*.

1. Лексическое варьирование. Глагольные варианты. Являясь одним из видов лексического варьирования, глагольные варианты ФЕ разделяются на группы по количеству компонентов, подверженных вариации:

1) двухвариантные фразеологизмы: *plantar / hacer cara* ‘противостоять, воспротивиться, дать отпор’, например:

1a) *Sanidad planta cara a la obesidad: 3.500 productos verán reducidos los azúcares, grasas y sal en 3 años.* ‘Министерство здравоохранения против ожирения: 3 года на снижение сахара, жира и соли в 3500 продуктах питания’ (*Здесь и далее пер. мой – А. П.*).

1б) *Actualmente, los chebab (hombres jóvenes, en árabe) tienen que hacer cara al desempleo, que en Gaza se sitúa entre el 15% y el 29%, según la política de cierre de los territorios.* ‘Сейчас шабаб (молодежь по-арабски) вынуждены справляться с безработицей, показатели которой колеблются от 15% до 29% из-за политики закрытия границ в секторе Газа’.

2) трехвариантные фразеологизмы: *hacer / rendir / prestar (un) homenaje* ‘чувствовать кого-либо, оказывать почести кому-либо, отдать дань уважения кому-либо’, например:

2a) *Desde que tuvimos la idea de preparar nuevo disco yo lo que quería era **hacer un homenaje** a la gente que empieza en los bares, gente como yo que empecé cantando en los bares de Sevilla.* ‘С тех пор как у нас появилась идея выпустить новый диск, я хотел отдать дань уважения людям, которые начинают в барах, таким же как я, ведь я сам начал с того, что пел в барах Севильи’.

2б) *Algo más de 45.000 motos y el doble de aficionados **rendía un homenaje** irrepetible al 12+1 veces campeón del mundo de motociclismo, Ángel Nieto <...>.* ‘Более 45000 мотоциклов и в два раза больше людей собралось на беспрецедентное чествование 12+1-кратного чемпиона мира по мотоциклетному спорту Анхеля Ньето <...>’.

2в) *Quería **prestar homenaje** a todas las mujeres y hombres que han trabajado bajo la dirección de un gran maestro (Eusebio Leal) para la construcción de esta maravilla.* ‘Я бы хотел отдать должное всем женщинам и мужчинам, которые трудились под руководством великого творца (Эусебио Леаля), чтобы построить это чудо’.

3) поливариантные фразеологизмы: *hacerle / imponerle / meterle / darle miedo* ‘пугать, внушать страх, нагонять страх, запугивать кого-либо’, например:

3a) *Guerras y terror, revoluciones y subversiones, epidemias y enfermedades, huracanes, inundaciones y terremotos – en efecto, en la vida existen muchas cosas que **nos hacen miedo** y nos asustan.* ‘Войны и террор, революции и перевороты, эпидемии и болезни, ураганы, наводнения и землетрясения – действительно, в жизни есть много вещей, которые пугают нас’.

3б) *Hay un inmenso sector de la población en el que se **impone el miedo** a lo público, cuya más dura expresión es la indiferencia, la falta de conmiseración y solidaridad hacia el dolor ajeno.* ‘Существует огромная группа населения, в которой преобладает страх перед обществом, самым резким выражением которого является безразличие, отсутствие сострадания и солидарности по отношению к боли других’.

3в) *El objetivo era de matar a los líderes polacos con gran rapidez, y así **metiendo miedo** en la población general y disuadiendo la resistencia.* ‘Цель состояла в том, чтобы очень быстро убить польских лидеров, тем самым вселив страх в население и подавив сопротивление’.

3г) *A mí por ejemplo **me da mucho miedo** volar. Me empezaron a enviar vídeos de aviones, chorradas...* ‘Я, например, очень боюсь летать. И мне начинают присылать видео с самолетами и такие глупости...’.

Кроме того, фразеологические единицы с глагольным компонентом *hacer* имеют различные варианты не только в рамках варьирования глагола, но и других видов

варьирования, не нарушающих тождества ФЕ [Игнатович, Федуленкова, 2017: 35].

2. Морфологическое варьирование. Морфологическое варьирование представлено следующими случаями:

3. варьирование наличия или отсутствия артикля при субстантивном компоненте ФЕ: *hacer pata ancha / hacer la pata ancha* ‘дать отпор, проявить твердость’:

1a) *Vecino de La Matanza desde la cuna, el talentoso tumbadorista nacido en San Justo hizo **pata ancha** en la movida tropical en la década de los '90 formando parte del exitoso Grupo Sombras.* ‘С самого раннего детства его соседями были Ля Мантанса, так что талантливый барабанщик из Сан Хусто легко влился в тропическую тусовку 90-х вместе с группой Сомбрас, имевшей успех’.

1б) *Y la prohibición lo que hace es desprotegerlos más, porque es en ese ambiente, en la zona gris, donde el Estado y los narcos, la policía y los narcos se combinan y se pierde toda capacidad de control. Al contrario, es el Estado el que hace **la pata ancha**.* ‘На самом деле запрет еще больше вредит незащищенным слоям населения, потому что именно в этой обстановке, в серой зоне, когда государство и наркоторговцы, политика и наркоторговцы тесно связаны, любая попытка контроля обречена на провал. Хотя именно государство и должно проявить твердость’.

4. варьирование единственного или множественного числа *hacerse uno de miel / mieles* ‘быть подчеркнуто любезным’:

2a) *Con qué gusto toreaba Enrique Ponce al sexto novillo y con qué entusiasmo seguía la faena el público de Madrid. Para que luego digan del público de Madrid. <...>Ayer se **hacía de miel** cada vez que Enrique Ponce ponía la muletita por delante <...>.* ‘С каким удовольствием тореро Энрике Понсе выводил шестого быка, и с каким воодушевлением следили за выступлением мадридские зрители. И потом говорили о них, о мадридских зрителях. Вчера они бурно приветствовали каждое движение Энрике Понсе, когда он выставял вперед трость’.

2б) *Le daba lástima de él, porque «en el fondo» ..... era una víctima de aquella mujer sórdida e irascible, que sólo se **hacía de mieles** para su hijo.* ‘Ей было жаль его, потому что, по существу, он был жертвой этой противной женщины, которая только со своим сыном бывала очень нежна’.

3) варьирование суффикса: *hacer la mañana / hacer la mañanita* ‘пропустить стаканчик натошак, выпивать с утра’:

3a) *<...> siempre recuerdo a mi vieja en verano ueno al sonar una jarra de chupilca a la hora del desayuno, invitando a toda la parentela a **hacer la mañana** – igualito a esos*

comerciales de jugo Zuko pero en clave borracha-. '<...> постоянно вспоминаю, как моя старушка гремела кувшином чупильки (алкогольный напиток – прим. Перев.) за завтраком, предлагая всей родне пропустить стаканчик с утра, прямо как в рекламе Зуко с поправкой на алкоголь'.

3б) *Entramos por la calle de la Fortuna y emparejando a una tienda que le decían «El Vacilón», a mi compadre se le ocurrió comprar una botella de aguardiente, que para **hacer la mañanita***. 'Мы шли через улицу Фортуна и рядом с магазином, который прозвали «Попойка», моему другу пришло в голову купить бутылку местной водки, чтобы выпить прямо с утра'.

5. варьирование словоформ в ФЕ-предложениях: *¡Qué (le) voy a hacer! / ¿Qué (le) vas a hacer? / ¿Qué le vamos a hacer?* 'Что поделаться!':

4а) *El retraso ha sido mayor de lo que pensaba, pero **qué le voy a hacer***. 'Задержка вышла дольше, чем я планировал, но что поделаться'.

4б) *Puedes lastimar a un soldado, dos soldados, pero ellos tienen ametralladoras, **qué les vas a hacer***. 'Ты можешь ранить одного солдата, двух солдат, но у них есть пулеметы, что поделаться'.

4в) *Tras las pablaras del colaborador, Ana Pastor entra en 'Zapeando' para darle un consejo antes de hacer ninguna afirmación: «hazte un 'fact chek', consulta un poquito la hemeroteca y sobre todo las fuentes. La fuente soy yo: Soy fan de Toni Nieves, **¿qué le vamos a hacer?**», comenta*. 'После слов второго участника Ана Пастор выступила с советом: «Перед тем как утверждать что-либо, делать быструю проверку фактов, посмотри, что пишут в прессе, прежде всего, проверь источники. Источник я: я фанатка Тони Ньевеса, что тут поделаться!», – добавила она'.

6. Синтаксическое варьирование. Синтаксическое варьирование представлено количественными вариантами, в которых изменяется число компонентов ФЕ, то есть могут прибавляться или усекаются некоторые компоненты ФЕ: *hacer la vista gorda / hacerse de la vista gorda (larga) / hacerse el (la) de la vista gorda* 'закрывать глаза на что-либо'. Например:

а) *La circulación del billete verde, símbolo del «imperialismo estadounidense» considerado un enemigo de la «revolución bolivariana», comenzó a generalizarse en 2019 y el gobierno de Nicolás Maduro tuvo que **hacer la vista gorda** y aceptar su uso*. 'Обращение зеленых банкнот (долларов – прим. Перев.), «символа империализма Штатов», врага «болливарианской революции», стало распространяться в 2019 году, и правительство Николаса Мадуро было вынуждено не замечать этого и согласиться на использование этих денег'.

Б) *A pesar de que el pasado 28 de febrero, DACO emitió la Orden 2020-005, alegadamente muchos comercios se hacen de la vista larga y han aumentado desproporcionalmente los precios de artículos de primera necesidad <...>*. ‘Несмотря на выпущенный 28 февраля указ 2020-005, по-видимому, многие магазины делают вид, что не заметили этого, и резко повысили цены на товары первой необходимости <...>’.

В) *Además, Harmeling hizo especial énfasis en que los medios no deberían hacerse de la vista gorda ante tales crisis*. ‘Кроме того, Хармелинг особо подчеркнул, что СМИ не должны делать вид, что таких кризисов нет’.

Г) *Nos atacan en la frontera y Venezuela se hace la de la vista gorda*. ‘На нас нападают на границе, а Венесуэла закрывает на это глаза’.

Также в рамках единой ФЕ могут добавляться интенсификаторы *muу* или *mucho*, что является частным случаем количественной вариантности: *hacer buenas migas con / hacer muу buenas migas con* ‘подружиться с кем-либо, сойтись с кем-либо’.

А) *Hicieron buenas migas mientras tomaban un café y se solidarizaron con su identidad común de mujeres negras estadounidenses en Portugal*. ‘Они подружились, когда стали ходить пить кофе и обнаружили, что у них много общего: обе чернокожие, обе из Штатов, обе живут в Португалии’.

Б) *¿Puede un pequeño rinoceronte convertirse en el mejor amigo de una niña? Sí, ha ocurrido en Kenia. Allí, el animal, que responde al nombre de Ringo, ha hecho muy buenas migas con una pequeña de tres años y, a menudo, dan paseos juntos*. ‘Разве возможно, чтобы маленький носорог стал другом девочке? Да, именно это произошло в Кении, где малыш Ринго очень крепко сдружился с трехлетней малышкой, они даже часто гуляют вместе’.

4. Лексическое варьирование. Спорадические случаи. К спорадическим случаям лексического варьирования исследуемых фразеологических единиц можно отнести следующие:

1) варьирование адъективного компонента встречается довольно редко: *hacer la vista gorda / larga* ‘закрывать глаза на что-либо’. Последний вариант встречается довольно редко, в настоящем исследовании приведен пример из прессы Пуэрто-Рико (см. примеры, приведенные выше в разделе «3. Б»)).

2) варьирование служебных частей речи, например, предлогов: *hacer caso a / hacer caso de* ‘обращать внимание на что-либо’:

2a) *Fernando Herrero, portavoz de ADICAE, señala que «supone, por fin, una reacción de una entidad que hace caso a lo que pedíamos los consumidores»*. ‘Фернандо Эрреро, пресс-

секретарь ADICAE, отмечает, что «наконец-то пришел ответ от компании, которая обратила внимание на просьбы пользователей»’.

26) *Entre las principales razones está la imprudencia de muchos bañistas. «Mucha gente sigue entrando y no hace caso de nuestras advertencias», asegura un socorrista.* ‘Среди основных причин – беспечность отдыхающих на пляже. «Многие продолжают купаться, не обращая внимания на наши предупреждения», – утверждает спасатель’.

Выводы. Анализ избранного участка испанской фразеологии дает возможность сделать следующие выводы:

1. Фразеологические единицы с компонентом *hacer* подвержены активной вариантности в испанском языке.

2. Лексическое, морфологическое, синтаксическое варьирование компонентного состава является нормативным варьированием в испанской фразеологии, так как не нарушает тождества фразеологической единицы.

Результаты данной работы будут полезны в поисках изоморфных и алломорфных черт вариантности фразеологии в разных языках [Fedulenkova, 2016; 2019].

В заключение отметим действенность фразеологической концепции А. В. Кунина и эффективность его метода фразеологической идентификации при отождествлении и исследовании фразеологических единиц современного испанского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремиология. Москва: Флинта : Наука, 2009. 344 с.
2. Арутюнова Н. Д. О значимых единицах языка // Исследования по общей теории грамматики. Москва, 1968. С. 76.
3. Игнатович Я. П., Федуленкова Т. Н. Вариант фразеологической единицы как показатель ее тождества (на материале фразеологии с компонентом – глаголом отчуждения) // Язык и культура. 2017. № 37. С. 35-47.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
5. Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 1964. 1229 с.
6. Передерий Е. Б. Аспекты семантико-синтаксической организации испанского высказывания. Москва: Прометей, 1995. 133 с.
7. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вариативность как свойство языковой системы. Москва, 1982. Ч. 2. С. 71.
8. Федуленкова Т. Н. Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема // Вестник Оренбургского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2005. № 4 (42). С. 62-69.
9. Федуленкова Т. Н. Характеристика прототипов библейской фразеологии и способы их преобразования в языковые единицы // Язык и культура. 2019. № 1 (45). С. 108-120.

10. Федуленкова Т. Н. Глагольно-субстантивные фразеологические единицы с компонентом have: виды вариантов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2019. № 2(34). С. 58-69.

11. Хорошилов А. А., Кан А. В. Фразеологический машинный перевод текстов. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2019. 467 с.

12. Fedulenkova T. N. Isomorphic models in somatic phraseology based on synecdoche in English, German and Swedish // Язык и культура. 2016. № 2(34). С. 6-14.

13. Fedulenkova T. N. Isomorphism and allomorphy of English, German and Swedish phraseological units based on metaphor // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2019. T. 15. Вып. 3(45). С. 126-134.

14. Naciscione A. Visual representation of phraseological image // Yearbook of phraseology. Burlington: The University of Vermont, 2010. P. 19-44.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Испанско-русский фразеологический словарь / под ред. Э. И. Левинтовой. Москва: Русский язык, 1985. 1080 с. [ИРФС].

2. Espasa-Calpe – Diccionario de la lengua española 2005 Espasa Calpe. Available at: <https://www.wordreference.com/definicion/hacer>. (accessed: 20.09.2021).

3. Real Academia Española. Diccionario de la Lengua Española. 23^a ed. Madrid: Real Academia Española, 2014. 2432 págs. [DRAE].

REFERENCES

1. Alefirenko, N. F., Semenenko, N. N. (2009). *Frazeologiya i paremiologiya* [Phraseology and paremiology]. Moskva: Flinta : Nauka. (In Russ.).

2. Arutyunova, N. D. (1968). O znachimykh edinitsakh yazyka [About meaningful units of a language]. In *Issledovaniya po obshchey teorii grammatiki*. Moskva. Pp. 76. (In Russ.).

3. Ignatovich, Ya. P., Fedulenkova, T. N. (2017). Variant frazeologicheskoy edinitsy kak pokazatel ee tozhdestva (na ueno al frazeologii s komponentom – glagolom otchuzhdeniya) [Variant of a phraseological unit as an indicator of its identity (based on phraseological units with a component – the verb of alienation)]. In *Yazyk i kultura*. No 37. Pp. 35-47. (In Russ.).

4. Kunin, A. V. (1996). *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo jazyka* [A course on phraseology of Modern English]. Moskva: Vysshaya Shkola, Dubna: Feniks. (In Russ.).

5. Kunin, A. V. (1964). *Osnovnye ponyatiya angliyskoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny i sozдание anglo-russkogo frazeologicheskogo slovarya* [Basic concepts of English phraseology as a linguistic discipline and the creation of the English-Russian phraseological dictionary]: diss. ... d-ra filol. Nauk. Moskva: MGLU. (In Russ.).

6. Perederiy, E. B. (1995). *Aspekty semantiko-sintaksicheskoy organizatsii ispanskogo vyskazyvaniya* [Aspects of the semantic-syntactic organization of the Spanish utterance]. Moskva: Prometey. (In Russ.).

7. Solntsev, V. M. (1982). Variativnost kak obshchee svoystvo yazykovoy sistemy [Variability as common feature of a language system]. In *Variativnost kak svoystvo yazykovoy sistemy*. Moskva. Ch. 2. Pp. 71. (In Russ.).

8. Fedulenkova, T. N. (2005). Frazeologicheskaya variantnost kak lingvisticheskaya problema [Phraseological variance as a linguistic problem]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»*. No. 4 (42). Pp. 62-69. (In Russ.).

9. Fedulenkova, T. N. (2019). Kharakteristika prototipov bibleyskoy frazeologii i sposoby ikh preobrazovaniya v yazykovye edinitsy [Characteristics of prototypes of biblical phraseology and methods of their transformation into linguistic units]. In *Yazyk I kultura*. No. 1 (45). Pp. 108-120. (In Russ.).

10. Fedulenkova, T. N. (2019). Glagolno-substantivnye frazeologicheskie edinitsey s komponentom *have*: vidy variantov [Verbal-substantive phraseological units with the *have* component: types of variants]. In *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie»*. No. 2 (34). Pp. 58-69. (In Russ.).

11. Khoroshilov, A. A., Kan, A. V. (2019). *Frazeologicheskiy mashinnyy perevod tekstov* [Phraseological machine translation of texts]. Moskva, Berlin: Direkt-Media. (In Russ.).

12. Fedulenkova, T. N. (2016). Isomorphic models in somatic phraseology based on synecdoche in English, German and Swedish. In *Yazyk I kultura*. No. 2(34). Pp. 6-14.

13. Fedulenkova, T. N. (2019). Isomorphism and allomorphy of English, German and Swedish phraseological units based on metaphor. In *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. T. 15. No. 3 (45). Pp. 126-134.

14. Naciscione, A. (2010). Visual representation of phraseological image. In *Yearbook of phraseology*. Burlington: The University of Vermont. Pp. 19-44.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. *Ispansko-russkiy frazeologicheskiy slovar* [Spanish-Russian Phraseological Dictionary] / pod red. E. I. Levintovoy. Moskva: Russkiy yazyk, 1985.

2. *Espasa-Calpe – Diccionario de la lengua española 2005 Espasa Calpe*. Accessed: <https://www.wordreference.com/definicion/casa>. (accessed: 20.09.2021).

3. *Real Academia Española. Diccionario de la Lengua Española*. 23^a ed. Madrid: Real Academia Española, 2014.

Федуленкова Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, член-корр. РАН, Заслуженный деятель науки и образования, профессор, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации (e-mail: fedulenkova@list.ru), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых», 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

Fedulenkova Tatiana N. – Doctor of Philology, RANH Corr. Member, Honored Worker of Science and Education, Professor, Professor at Foreign Languages of Professional Communication Department (e-mail: fedulenkova@list.ru), State Educational Institution of Higher Professional Education «Vladimir State University named after the Stoletov brothers», 87, Gorkogo st., Vladimir, 600000

Паламарчук Анастасия Сергеевна – аспирант кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации (e-mail: amalyshova@gmail.com), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых», 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

Palamarchuk Anastasia S. – postgraduate student at Foreign Languages of Professional Communication Department (e-mail: amalyshova@gmail.com), State Educational Institution of Higher Professional Education «Vladimir State University named after the Stoletov brothers», 87, Gorkogo st., Vladimir, 600000

Поступила в редакцию 04 октября 2021 г.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'373.7:811.111'134.2

© 2022 Д. А. Гармаш

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ *ДОБРО* В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ

Статья посвящена описанию структурно-семантических особенностей английских и испанских фразеологизмов со значением «добро», а также их компонентному составу. Установлены сходства и отличия структуры и семантики фразеологизмов, обозначающих понятие «добро». Определена фразеобразовательная активность компонентов в составе исследуемых языковых единиц в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: *ценность, добро, фразеологизм, семантический признак, компонент.*

© 2022 D. A. Garmash

PHRASEOLOGICAL UNITS DENOTING *GOOD* IN ENGLISH AND SPANISH: STRUCTURE, SEMANTICS, COMPONENT COMPOSITION

The paper addresses structural and semantic features of English and Spanish phraseological units denoting good, as well as the components in their structure. Similarities and differences in the structure and semantics of phraseological units denoting good have been established. Phraseological productivity of components in the structure of the phraseological units in the compared languages is determined.

Key words: *value, good, phraseological unit, semantic feature, component.*

7. Вводные замечания

Статья посвящена сопоставительному изучению структурно-семантических особенностей и компонентного состава фразеологических единиц (ФЕ), репрезентирующих ценностное понятие *добро*, в неблизкородственных языках, т. е. таких, как: англ. (*as good as gold* ‘хороший, благородный, порядочный’; исп. *Pila de agua bendita* ‘отзывчивый человек, добрая душа’.

В последние годы ценностная картина мира все чаще привлекает внимание ученых, при этом рассматриваются как общечеловеческие ценности (А. С. Комаров, С. С. Оганесян, С. Е. Раков, В. М. Таланов), так и этнокультурные (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, М. В. Пименова, С. Г. Тер-Минасова и др.).

В современных исследованиях наблюдается значительный интерес к изучению компонентного состава фразеологических единиц как на материале отдельных языков, в частности, английского (Е. А. Тихомирова, Д. А. Тишкина, Л. А. Уралова, Т. С. Чумичева),

испанского (Е. В. Богданова, Л. Н. Гишкаева), русского (М. А. Аверина, А. И. Бойков, Е. В. Кудрявцева), так и в сопоставительном плане на материале русского и английского (Ю. А. Башкатова, Л. Ш. Галявиева, Н. С. Ильющенко, Ю. О. Матвеева, Е. В. Недельчо), английского и испанского (П. В. Пантюхова), русского и немецкого (К. В. Манерова, М. С. Шевченко), английского, русского и французского (М. А. Шевчук-Черногородова), испанского и русского (М. В. Кутьева, О. В. Федосова), английского и турецкого (Е. Ф. Арсентьева, Я. А. Быйык), русского, английского и испанского (А. О. Жолобова, Н. В. Тигаренко).

Анализ литературы по проблеме исследования показал, что особое место в изучении языка в русле антропоцентрической парадигмы принадлежит фразеологии, в которой отражены национально-специфические представления о мире, веками накопленный опыт, мировоззрение определенного лингвосоциума (Отражение культурных кодов во фразеологической картине мира [Бессонова, 2017], Women evaluation in English maxims [Byessonova, 2021], Оценочная семантика фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции в английском языке [Трофимова, 2019], Национально-культурная семантика топонимической фразеологии в английском и украинском языках [Хохлова, 2014]), Градуальность в английской фразеологии: лингвокультурологический аспект [Ткаченко, 2019].

Актуальность данного исследования обусловлена сопоставительным ракурсом и лингвокультурологическим подходом к анализу семантических и структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц со значением *добро* в английском и испанском языках с целью выявления национальной специфики ценностей у представителей данных лингвосообществ.

Объектом исследования являются фразеологические единицы со значением *добро*, зафиксированные во фразеологическом фонде английского и испанского языков. Предметом исследования выступают семантические, структурно-грамматические особенности и компонентный состав фразеологизмов со значением *добро*. Целью исследования является установление сходств и отличий семантики, структуры и компонентного состава фразеологизмов со значением *добро* в разноструктурных языках. Материал исследования составили 70 ФЕ английского языка и 34 ФЕ испанского языка.

8. Понятие *добро* как морально-нравственная ценность

Понятие *добро* относится к общечеловеческим ценностям и носит междисциплинарный характер. Например, в словаре философских терминов *добро* рассматривается как одно из

наиболее важных оценочно-императивных понятий нравственного сознания и важнейшая категория теоретической этики [Кузнецов, 2005: 141]. Согласно словарю этики, *добро* выражает положительное нравственное значение явлений общественной жизни в их соотносительности с идеалом [Гусейнов, Кон, 1989: 75]. Более того, *моральное добро* заключается в поступках, направленных на благо другого человека, на счастье и возвышение людей – ближних и дальних, утверждение самооценности каждого индивида [Гусейнов, Кон, 1989: 77].

Ценностное понятие *добро* находит отражение в лингвистических исследованиях [Шевченко, Змиева, 2007; Палеха, 2007], а также исследуется оппозиция добро-зло [Егорова, 2005; Коижук, 2008].

3. Семантика фразеологизмов со значением *good / bien* в английском и испанском языках

3.1. Семантический объем понятия *good / bien* в английском и испанском языках

3.1.1. Для определения семантического объема понятия *good* были проанализированы дефиниции понятия в 4 толковых словарях английского языка, среди которых The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles [NSOED], Oxford Advanced Learner's Dictionary [OALD], Longman Dictionary of Contemporary English [LDCE], Collins COBUILD Dictionary [CollinsC].

Семантический объем понятия *good* 'добро' представлен 5 признаками. Ядерным признаком, то есть признаком, зафиксированным во всех лексикографических источниках, является *morally excellent* 'морально правильный' [NSEOD, LDCE, OALD, Collins COBUILD]. Периферийными являются признаки *what is good or beneficial, well-being, profit or benefit, resulting advantage* 'прибыль, выгода, благополучие' [NSEOD, Collins COBUILD]; *virtuous people, the class of good people, a good person* 'добродетельные люди' [NSOED, OALD]; *a desirable object or end, something advantageous or worth attaining* 'желаемый объект или цель' [NSOED]; *property or possessions, especially movable property* 'имущество, особенно движимое' [NSOED].

Наибольшим количеством ФЕ представлен ядерный признак *морально правильный* (55 ед., 79%), например, *to do (a power of/a world of) good* 'заниматься благотворительностью, делать добрые дела'. Периферийный признак *добродетельный человек* отмечен в семантике 15 ФЕ (21%), *salt of the earth* 'лучшие, достойнейшие люди'.

9. Для установления семантического объема понятия *bien* были проанализированы дефиниции соответствующей лексики в 3 толковых словарях испанского языка:

Diccionario de la lengua española de la Real Academia Española [RAE], WordReference [WordReference], Diccionarios [Diccionarios].

В семантический объем понятия *bien* (*уено*) входят 5 признаков. Ядерными признаками являются *entidad abstracta que contiene en sí misma la perfección y está formada por todo lo considerado moralmente bueno* ‘абстрактная сущность, которая состоит из всего, что считается морально хорошим, правильным’; *de valor positivo, acorde con las cualidades que cabe atribuirle por su naturaleza o destino* ‘позитивная ценность, соизмеримая с природными качествами человека’; *utilidad, beneficio* ‘польза, полезность’; *patrimonio, hacienda, caudal* ‘имущество, финансы, деньги’ [RAE, WordReference, Diccionarios]. Периферийным является признак *lo que es favorable, conveniente* ‘благоприятный, удобный’ [WordReference].

Наибольшей номинативной плотностью характеризуется признак *de valor positivo, acorde con las cualidades que cabe atribuirle por su naturaleza o destino* ‘позитивная ценность, соизмеримая с природными качествами человека’, который представлен в значении 18 ФЕ (53%), например, *ser el colmo de la bondad* ‘быть воплощением доброты’. Признак *entidad abstracta que contiene en sí misma la perfección y está formada por todo lo considerado moralmente bueno* ‘абстрактная сущность, которая состоит из всего, что считается морально хорошим, правильным’ отмечен в семантике 16 ФЕ (47%) (*hacer un moro cristiano* ‘сделать доброе дело, поступить хорошо’).

10. Типы фразеологизмов со значением *good / bien* по характеру оценки

Ценность и оценка являются центральными, но различными понятиями в картине мира. Ценность – это «важность, значение» [Ожегов, Шведова, 2006: 873], «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [БЭС]. Как видим, определение значимости для человека того или иного объекта действительности является результатом процесса оценивания, следовательно, ценность сопряжена с оценкой.

Оценочное значение понимается как «информация, которая содержит сведения о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта» [Телия, 1986: 98].

Оценка характеризуется несколькими критериями, которые приобретают особую ценностную значимость, преломляясь в национальной культуре. Специфический лингвокультурологический характер категории оценки объясняется более сложной и многомерной структурой по сравнению с другими категориями [Vyessonova, 2021: 570].

По характеру оценки исследуемые ФЕ можно разделить на две группы: положительно оценочные и отрицательно оценочные. В английском языке преобладают ФЕ со значением *добро* с положительной оценкой (49 ед., 70%) (*to be on the right track* ‘стоять на правильном пути’). Выявлено 20 ФЕ (29%) с отрицательной оценкой (*to be up to no good* ‘задумать недоброе’). Также был обнаружен один фразеологизм, оценка которого зависит от контекста (*to deal well (badly) by smth.* ‘обойтись с кем-либо хорошо (плохо)’).

В испанском языке также доминируют ФЕ с положительной оценкой (29 ед., 85%), (*buena gente* ‘добрый, хороший, порядочный человек’). ФЕ с отрицательной оценкой насчитывают 5 единиц (15%) (*desconocer uno el beneficio* ‘не помнить добра, быть неблагодарным’).

Преобладание ФЕ с положительной оценкой можно объяснить тем, что большинство исследуемых фразеологизмов учат быть добрым по отношению к ближнему, доброта лежит в основе бытовых отношений, является составляющей духовного богатства, рассматривается как базовая ценность: англ.: *do (a power of/ a world of) good* ‘заниматься благотворительностью, делать добрые дела.’; исп.: *obra viva* ‘добродетельный поступок, благое, доброе дело’).

Отрицательно оценивается неблагодарность (исп. *Ensuciarle a uno el batey* ‘оплатить злом за добро’), алчность (англ. *All covet, all lose.* ‘Много желать – добра не видать’).

11. Компонентный состав ФЕ со значением *good / bien* в разноструктурных языках

Понятие *good / bien* представлено 70 ФЕ английского языка и 34 ФЕ испанского языка. В состав фразеологизмов входят различные компоненты (см. таблицу).

В обоих языках наиболее фразеоактивным является **компонент, номинирующий понятие *добро*** (44% английских ФЕ и 41% испанских ФЕ). Например, англ. *Doing is better than saying* ‘Хорошие дела лучше хороших слов’, исп. *Buena voluntad* ‘добрая воля, стремление делать добро’.

В английском (24%) и испанском (20%) языках ряд фразеологизмов не имеет выраженного компонента, потому данные фразеологизмы были отнесены в группу «Другие». Например, англ. *Grasp all, lose all* ‘Много желать – добра не видать’, исп. *Obra viva* ‘добродетельный поступок, благое, доброе дело’.

Таблица. Компоненты в составе английских и испанских ФЕ со значением *добро*

Компонент	Английские ФЕ (%)	Испанские ФЕ (%)	Примеры
Лексема <i>добро</i> и ее синонимы	31 (44%)	14 (41%)	англ. <i>The best is the enemy of the good</i> 'От добра добра не ищут' исп. <i>Bueno como el (buen) pan</i> 'добрейший, милейший человек, душа-человек'
Другие	17 (24%)	7 (20%)	англ. <i>Grasp all, lose all</i> 'Много желать – добра не видать' исп. <i>Obra pía</i> 'благотворительность'
Соматизм	7 (10%)	4 (12%)	англ. <i>Kind hearts are more than coronets</i> 'Доброе сердце лучше всякого титула' исп. <i>Tocarle a uno en el corazón</i> 'тронуть, побудить к добру, воззвать к сердцу'
ФЕ с разными компонентами	5 (7%)	3 (9%)	англ. <i>to heap coals of fire on sb's head</i> 'пристыдить кого-л., оплатив добром за зло' исп. <i>Corazón de oro</i> 'отзывчивый человек, золотое сердце'
Природно-ландшафтный	5 (7%)	1 (3%)	англ. <i>salt of the earth</i> 'лучшие, достойнейшие люди' исп. <i>Pila de agua bendita</i> 'отзывчивый человек, добрая душа'
Религиозный компонент	4 (6%)	5 (15%)	англ. <i>fairly godmother</i> 'добрый, отзывчивый человек' исп. <i>Hacer un moro cristiano</i> 'сделать доброе дело, поступить хорошо'
Зооним	1 (2%)	–	англ. <i>to temper the wind to the shorn lamb</i> 'проявлять милосердие к обездоленным и бедным'
Всего:	70 (100%)	34 (100%)	

Фразеологизмы с **соматическим** компонентом представлены примерно одинаково в английском (12%) и испанском (10%) языках. В составе фразеологических единиц английского языка зафиксировано 4 соматических компонента: *сердце* (*to have one's heart in the right place* 'быть добрым, отзывчивым, иметь добрые намерения'), *рука* (*(one's, the) left hand doesn't know what the right hand is doing* 'делать добро тайно, зная, что тебе за это воздастся'), *кровь* (*Blood will be spilled* 'Добром дело не кончится'), *спина* (*to give smb. the shirt off one's back* 'отдать последнюю рубашку (последнее) кому-л.'). Признак *морально-правильный* реализуется при помощи нескольких компонентов *спина* и *рука* (*to lend (give, bear) a hand* 'помогать, содействовать'). Признак *добродетельный человек* реализуется при помощи компонента *сердце* (*a kind heart* 'доброе сердце, мягкосердечие'). В составе

фразеологических единиц испанского языка обнаружено 2 соматических компонента: *сердце* (*buen corazón* ‘добрый, сердечный человек, добрая душа’) и *душа* (*alma bendita*, *buen alma* ‘добрый малый, добряк, добрая душа’). При помощи данных компонентов реализуется признак *добродетельный человек*.

В анализируемом материале были отмечены **ФЕ, имеющие в своем составе несколько компонентов**: английский (7%) и испанский (9%). Например, англ. соматизм + природный компонент (*to have a heart of gold* ‘иметь золотое сердце’), исп. номинация добра + антропоним + топоним (*Bien (se) está San Pedro en Roma (aunque no coma)* ‘От добра добра не ищут’).

Природно-ландшафтный компонент является более продуктивным в английских фразеологизмах (7%), а в испанском языке насчитывает всего одну единицу (3%, *pila de agua bendita* ‘отзывчивый человек, добрая душа’). В английском языке были выявлены компоненты, называющие элементы ландшафта и природные стихии: *золото* ((*as*) *good as gold* ‘хороший, благородный, порядочный’), *вода* (*to cast your bread upon the waters* ‘делать что-либо бескорыстно’), *ветер* (*It’s an ill wind that blows nobody good* ‘Нет худа без добра’). Данные ФЕ номинируют порядочных, достойных людей (*salt of the earth* ‘лучшие, достойнейшие люди’), а также указывают на то, что в любом негативном событии, исходе есть некий позитивный момент (*Every cloud has a silver lining* ‘Нет худа без добра’).

Религиозный компонент является достаточно продуктивным в испанском языке (15%), в английском представлен меньшим количеством ФЕ (6%). Среди ключевых компонентов во фразеологизмах с **религиозным** культурным кодом можно назвать наименования Бога и мистических существ (англ. *on the side of the angels* ‘на стороне праведников’, исп. *ser uno un bendito de Dios* ‘быть добрым, участливым, добродушным’), а также отдельно рассматриваемые библеизмы (*a good Samaritan* ‘добрый самаритянин, добросердечный человек’).

Зоонимический компонент является наименее фразеоактивным и представлен в составе 1 английского фразеологизма (*to temper the wind to the shorn lamb* ‘проявлять милосердие к обездоленным и бедным’), в то время как в испанском языке фразеологизмы с данным компонентом не были обнаружены.

5. Структурно-грамматические особенности фразеологических единиц со значением *good / bien* в английском и испанском языках

Структурно-грамматическая классификация ФЕ, предлагаемая в данной работе, основывается на наиболее распространенной структурно-семантической

классификации, предложенной А. В. Куниным [Кунин, 1996], в основе которой лежит функциональный критерий.

В ходе анализа были выделены следующие типы ФЕ в сопоставляемых языках: ФЕ со структурой словосочетания и ФЕ со структурой предложения. Стоит отметить, что в английском языке наиболее многочисленную группу составляют ФЕ со структурой предложения – 28 ФЕ (40%), а в испанском – со структурой словосочетания 28 ФЕ (82%).

В испанском языке доминируют **субстантивные** ФЕ, обозначающих понятие *bien* ‘добро’, и насчитывают 10 единиц (29%) (*buenas miras* ‘добрые, благие намерения’), а в английском преобладают **коммуникативные** ФЕ (28 ед., 40%) (*Virtue is its own reward* ‘Добродетель не нуждается в вознаграждении’).

Глагольные ФЕ являются второй группой по количеству единиц (англ. 37%, *to wish smb well* ‘желать кому-л. добра’; исп. 23,5%, *devolver (volver) bien por mal* ‘платить добром за зло’) и рассматриваются как фразеологические единицы с общим значением лица или предмета, выполняющие в предложении функцию субъекта, объекта или предиката и стоящие соответственно в позиции подлежащего, дополнения или именной части сказуемого.

Адъективные ФЕ рассматриваются как фразеологизмы с общим значением качественной характеристики предмета, лица, состояния лица, являющаяся в предложении атрибутом. В английском языке обнаружено 2 ФЕ (3%) (*as good as gold* ‘хороший, благородный, порядочный’), в испанском языке – 8 ФЕ (23,5 %) (*bueno como (más bueno que) un ángel* ‘человек добрейшей души, добряк’). **Адвербиальные** ФЕ представлены только в испанском языке (6%, *(de) bueno a bueno* ‘по-хорошему, по-доброму, добром’).

6. Выводы

В ходе исследования было установлено, что понятие *добро* является важнейшей категорией этики и оно направленно на благо других людей.

6.1. Понятие *good / bien* представлено во фразеологическом фонде анализируемых языков. В результате исследования семантического объема понятия *good / bien* установлено, что семантический объем данного понятия одинаковый в обоих языках (5 признаков). Ядерные и периферийные признаки в анализируемых языках не совпадают, в английском языке зафиксирован 1 ядерный признак, тогда как в испанском их 4. Большинство фразеологизмов в обеих лингвокультурах номинируют морально правильные дела и поступки, а также добродетельных людей.

6.2. По характеру оценки маркированность морально-нравственного понятия *добро* совпадает в анализируемых языках. В анализируемом материале преобладают

фразеологизмы с положительной оценкой, что связано с признаками *добродетельный человек, морально правильный поступок*.

6.3. В результате изучения компонентного состава фразеологизмов со значением *good / bien* были выявлены сходства и отличия. Сходства проявляются в том, что ФЕ со значением *добро* содержат в своей структуре компоненты, относящиеся к группе соматизмов, компоненты природно-ландшафтной семантики и религиозного кода культуры, номинации добра, зооним, который обнаружен только в английской фразеологии. Наиболее фразеоактивным в обоих языках выступает номинация добра. Среди фразеологизмов-соматизмов в обоих языках отмечены разные компоненты, общими является компонент *heart / corazón* 'сердце'. В состав английских ФЕ с природно-ландшафтным компонентом входят компоненты, обозначающие ландшафт и природные стихии, а в испанском языке обнаружен всего один ФЕ с природно-ландшафтным компонентом. Специфика также проявляется в том, что определенные компоненты обнаруживают различную фразеобразовательную активность, например, религиозный компонент (англ. (6%), исп. (15%)) в сопоставляемых языках, а один компонент (зооним) представлен только во фразеологическом фонде одного языка (английского).

Морально-нравственное понятие *добро* актуализировано во всех фразеологизмах, однако в разных языках признаки объективируются при помощи разных компонентов, что объясняется национально-специфическими чертами данных лингвообществ.

6.4. Структурный анализ ФЕ со значением *good / bien* в английском и испанском языках показал преобладание субстантивных единиц в испанском языке и коммуникативных в английском. Анализ изучаемого материала свидетельствует о существенном сходстве структурно-грамматической организации ФЕ в исследуемых языках. В целом можно утверждать, что в языковой картине мира английского и испанского народов представлены как универсальные, так и национально специфические особенности фразеологизмов со значением *добро*, что обусловлено универсальностью данного ценностного понятия, а также особенностями национального менталитета, историческими реалиями и спецификой образа жизни каждого этноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова О. Л. Отражение культурных кодов во фразеологической картине мира // Multilingual education: theories and practices: international forum proceedings. 1. vyd. Arkalyk: Arkalyk State Pedagogical Institute, 2017. С. 13-23.

2. Егорова О. А. Нравственно-оценочные категории «добро» и «зло» в лингвокогнитивном аспекте: на материале русского и английского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ульяновск, 2005. 25 с.

3. Колижук Л. В. К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов добро / зло и good / evil в русской и британской лингвокультурах // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. № 10. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sopostavlenii-lingvokulturnyh-kontseptov-dobro-zlo-i-good-evil-v-russkoy-i-britanskoj-lingvokulturah>. (дата обращения: 07.09.2022).
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
5. Палеха Е. С. Концептосфера лексико-семантического поля добра в русском языке // Вестник ЧГУ. 2007. № 3. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptosfera-leksiko-semanticheskogo-polya-dobra-v-russkom-yazyke>. (дата обращения: 07.09.2022).
6. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва: Наука, 1986. 141 с.
7. Ткаченко С. Г. Английские фразеологические единицы с градуальной семантикой: лингвокультурологический аспект. Донецк: ООО НПП «Фолиант», 2019. 195 с.
8. Трофимова Е. В. Оценочная семантика фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции в английском языке // Мир. Человек. Язык. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. С. 225-233.
9. Хохлова В. А. Национально-культурная семантика топонимической фразеологии в английском и украинском языках // Science and Education a New Dimension. Philology. Будапешт, 2014. II (4), Issue 24. P. 63-66.
10. Шевченко И. С., Змиева И. В. Понятийная категория ДОБРО в английской языковой картине мира // Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2007. Т. 5. С. 4-16.
11. Byessonova O. Evaluative Thesaurus as Instrument in Coding Values of the English Linguocultural Community // The Ethical and Axiological Aspects in the Literature and the Culture of the 20th and 21st Centuries. Skopje: Institute of Macedonian Literature, Ss. Cyril and Methodius University, 2021. P. 259-284.
12. Byessonova O. Women evaluation in English maxims // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). 2021. Vol. 118. Pp. 569-578. Доступ: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.12.70>. (дата обращения: 07.09.2022).

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой энциклопедический онлайн словарь. Доступ: <http://www.vedu.ru>. (дата обращения: 07.09.2022). [БЭС].
2. Гусейнов А. А., Кон И. С. Словарь по этике. 6-е изд. Москва: Политиздат, 1989. 447 с.
3. Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. Москва: ИНФРА-М, 2005. 141 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. Москва: А ТЕМП, 2006. 944 с.
5. Brown L. The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. Michigan: Clarendon Press, 1993. 3801 p. [NSOED]
6. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary. Доступ: <https://slovar-vocab.com/english/collins-cobuild-vocab.html>. (дата обращения 07.09.2022). [CollinsC]
7. Diccionarios. Доступ: <https://www.diccionarios.com>. (дата обращения 07.09.2022). [Diccionarios].
8. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1796 p. [OALD].
9. Longman Dictionary of Contemporary English. 6th edition. Pearson Longman, 2015. 2224 p. [LDCE].

10. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. Доступ: <https://www.rae.es>. (дата обращения 07.09.2022). [RAE].

11. WordReference. Доступ: <https://www.wordreference.com>. (дата обращения 07.09.2022). [WordReference].

REFERENCES

1. Byessonova, O. L. (2017). Otrazhenie kulturnykh kodov vo frazeologicheskoy kartine mira [Reflection of cultural codes in the phraseological world-image]. In *Multilingual education: theories and practices: international forum proceedings* 1. vyd. Arkalyk: Arkalyk State Pedagogical Institute. Pp. 13-23. (In Russ.).

2. Egorova, O. A. (2005). *Nravstvenno-otsenochnye kategorii «dobro» i «zlo» v lingvokognitivnom aspekte: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Moral and evaluative categories “good” and “evil” in the linguocognitive aspect: based on the Russian and English languages]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Ulyanovsk. (In Russ.).

3. Kolizhuk, L. V. (2008). K voprosu o sopostavlenii lingvokulturnykh kontseptov dobro / zlo i good / evil v russkoy i britanskoy lingvokulturakh [On the question of comparing the linguocultural concepts of dobro / zlo and good / evil in Russian and British linguocultures]. In *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. No. 10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sopostavlenii-lingvokulturnykh-kontseptov-dobro-zlo-i-good-evil-v-russkoy-i-britanskoy-lingvokulturakh>. (accessed: 07.09.2022). (In Russ.).

4. Kunin, A. V. (1996). *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [Modern English Phraseology Course]. Moskva: Vyssh. shk., Dubna: Izd. tsentr «Feniks». (In Russ.).

5. Palekha, E. S. (2007). Kontseptosfera leksiko-semanticheskogo polya dobra v russkom yazyke [Conceptosphere of the lexical-semantic field of good in the Russian language]. In *Vestnik ChGU*. No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptosfera-leksiko-semanticheskogo-polya-dobra-v-russkom-yazyke>. (accessed: 07.09.2022). (In Russ.).

6. Teliya, V. N. (1986). *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits* [Connotative aspect of nominative unit semantics]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

7. Tkachenko, S. G. (2019). *Angliyskie frazeologicheskie edinitsy s gradualnoy semantikoy: lingvokulturologicheskiy aspekt* [English phraseological units with graded semantics: linguoculturological aspect]. Donetsk: OOO NPP «Foliant». (In Russ.).

8. Trofimova, E. V. (2019). Otsenochnaya semantika frazeologicheskikh edinits, vyrazhayushchikh otritsatelnye emotsii v angliyskom yazyke [Evaluation semantics of phraseological units expressing negative emotions in English]. In *Mir. Chelovek. Yazyk*. Vladimir: Izd-vo VIGU. Pp. 225-233. (In Russ.).

9. Khokhlova, V. A. (2014). Natsionalno-kulturnaya semantika toponimicheskoy frazeologii v angliyskom i ukrainskom yazykakh [National-cultural semantics of toponymic phraseology in English and Ukrainian]. In *Science and Education a New Dimension. Philology*. Budapesht. II (4). Issue 24. Pp. 63-66. (In Russ.).

10. Shevchenko, I. S., Zmieva, I. V. (2007). Ponyatiynaya kategoriya DOBRO v angliyskoy yazykovoy kartine mira [The conceptual category of GOOD in the English linguistic world-image]. In *Antologiya kontseptov*. Volgograd: Paradigma. T. 5. Pp. 4-16. (In Russ.).

11. Byessonova, O. (2021). Evaluative Thesaurus as Instrument in Coding Values of the English Linguocultural Community. In *The Ethical and Axiological Aspects in the Literature and the Culture of the 20th and 21st Centuries*. Skopje: Institute of Macedonian Literature, Ss. Cyril and Methodius University. Pp. 259-284.

12. Byessonova, O. (2021). Women evaluation in English maxims. In *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS)*. Vol. 118. Pp. 569-578. Available at: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.12.70>. (accessed: 07.09.2022).

LEXICOGRAPHICAL SOURCES

1. *Bolshoy entsiklopedicheskiy onlain slovar* [Large encyclopedic dictionary]. Available at: <http://www.vedu.ru>. (accessed: 07.09.2022). (In Russ.).
2. Guseinov, A. A., Kon, I. S. (1989). *Slovar po etike* [Etical dictionary]. 6-e izd. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
3. Kuznetsov, V. G. (2005). *Slovar filosofskikh terminov* [Dictionary of philosophical terms]. Moskva: INFRA-M. (In Russ.).
4. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2006). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Interpretation dictionary of the Russian language]. 4-e izd., dop. Moskva: A TEMP. (In Russ.).
5. Brown, L. (1993). *The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles*. Michigan: Clarendon Press.
6. *Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary*. Available at: <https://slovar-vocab.com/english/collins-cobuild-vocab.html>. (accessed: 07.09.2022).
7. *Diccionarios*. Available at: <https://www.diccionarios.com>. (accessed: 07.09.2022).
8. Hornby, A. S. (2010). *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford: Oxford University Press.
9. *Longman Dictionary of Contemporary English*. 6th edition. Pearson Longman, 2015.
10. *Real Academia Española. Diccionario de la lengua española*. Available at: <https://www.rae.es>. (accessed: 07.09.2022).
11. *WordReference*. Available at: <https://www.wordreference.com>. (accessed: 07.09.2022).

Гармаш Дарья Алексеевна – аспирант
кафедры английской филологии
(e-mail: d.garmash@donnu.ru),
Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный
университет»
283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Garmash Daria A. – postgraduate student
of English Philology Department
(e-mail: d.garmash@donnu.ru),
State Educational Institution of Higher
Professional Education «Donetsk National
University»
24, Universitetskaya st., Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 11 апреля 2022 г.

УДК 811.111:81'373.45=... '282.8

© 2022 В. А. Дроздов

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «НАИМЕНОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В КАРИБСКИХ КРЕОЛЯХ НА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОСНОВЕ»

В статье рассматриваются семантические пути развития заимствований со значением «наименования животных» в ямайском, багамском и тринидадо-тобагском креолях. Установлены следующие системные семантические пути развития лексических заимствований-наименований животных: специализация и генерализация значения, метафоризация и метонимизация.

Ключевые слова: заимствования, развитие, креоли, метафора, метонимия.

© 2022 V. A. Drozdov

LEXICO-SEMANTIC GROUP «NAMES OF ANIMALS IN ENGLISH-BASED CARIBBEAN CREOLES»

The article considers semantic development of borrowings denoting animals in the English-based Jamaican, Bahamian and Trinidad-Tobagonian Caribbean creoles. Metaphor and metonymy are considered to be the major mechanisms of semantic change in the lexical units under analysis. The semantic development of the denotational aspect of the words in question results in both specialization and generalization of meaning.

Key words: borrowing, development, creoles, metaphor, metonymy.

1. Введение. На современном этапе развития лингвистики наблюдается рост интереса к таким проблемам, как диглоссия и двуязычие, языковые контакты и смешение языков. **Актуальность темы исследования** определяется, во-первых, ростом интереса лингвистов к проблемам пространственной вариативности языка, недостаточным изучением территориального варьирования английского языка в странах Карибского бассейна и механизмов формирования вариантных языковых систем, во-вторых, необходимостью теоретического обобщения системных изменений в лексической системе карибских креолей на англоязычной основе под влиянием лексических заимствований. **Объектом** исследования являются заимствованные имена существительные ЛСГ «Наименования животных» (далее НЖ) ямайского, багамского и тринидадо-тобагского креолей конца XX – начала XXI века. **Предметом** исследования являются семантические пути развития лексических заимствований-наименований животных вышеназванных карибских креолей на англоязычной основе (далее ККАО). Для работы отбирались и рассматривались заимствования-НЖ ККАО, созданные в соответствии с семантическими способами вторичной номинации. **Цель** исследования – выявить специфические черты ККАО, опираясь на лексические единицы, представленные заимствованиями из

западноафриканских, европейских, азиатских языков, а также американского и британского вариантов английского языка и их диалектов. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: 1) выявить семантические и лексические особенности иностранных заимствований-НЖ в трех ККАО; 2) рассмотреть семантические пути развития лексических заимствований-НЖ в трех ККАО; 3) выявить алломорфные и изоморфные признаки заимствований-НЖ в трех исследуемых ККАО. В качестве **материала исследования** были использованы лексемы различных словарей карибских креолей на англоязычной основе. Общий объем проанализированных языковых явлений составляет 2485 лексических единиц (из них 1610 инноваций, 650 архаизмов и 225 историзмов), отобранных методом сплошной выборки из словарей карибских креолей на англоязычной основе. По проблеме заимствований имеются **следующие новейшие публикации**: Л. С. Алпеева [Алпеева, 2019: 188], Х. Лэй [Лэй, 2018: 387], А. Д. Осипова [Осипова, 2020: 280-281], А. М. Николаева [Николаева, 2019: 393], Д. Н. Шмелёв [Шмелёв, 2002: 608], Тичи Ондрей [Tichy, 2018: 3], М. А. Коломбет [Colombet, 2019: 150-152], Вине Мари-Терез [Vinet, 2017: 177], Чиру Костин Габриэл [Chiru, 2018: 4], Fouad Seridj [Fouad, 2019: 199].

2. Основная часть. Статья посвящена сопоставительному исследованию лексико-семантических особенностей заимствованных наименований животных в ККАО. В ЛСГ «Наименования животных» будут рассмотрены НЖ следующих групп: а) наименования змей; б) наименования птиц; в) наименования насекомых; г) наименования рыб.

а) ЛСГ «Наименования змей». Семантические процессы характерны для заимствований ЛСГ «Рептилии и амфибии». В тринидадо-тобагском креоле один из подвидов змей называется *mapepire zanana*, *mapepire ananas*, *z'ananas*, *z'ananna*, *zannania*, *z'nanna* n *Lachesis muta muta* [Winer, 2009: 574] 'бушмейстер, сурукуку; ромбический гремучник, мартиникский ботропс'. В DCEU «Словаре словоупотреблений в английском языке Карибского бассейна» приведена этимология наименования змеи ФрКр *mapepire* [ФрКр < Фр *mal* + *pis* + *pire*] [Allsopp, 1996: 370], которое представляет собой контаминированную парадигму степеней сравнения прилагательного и наречия французского языка. Во французском языке степени сравнения наречия *mal* 'плохо': *mal* + *pis* + *le pis*; прилагательного *mauvais* 'плохой': *mauvais* – *pire* – *le pire* 'плохой – худший – наихудший'. Наименование данной змеи создано на основании метафоры. В нем скрыто присутствуют последствия укуса этой ядовитой змеи (*mapepire* досл.: 'плохо, хуже, еще хуже').

В наименовании змеи *mapepire zanana* (ФрКр *zanana* < Фр *des ananas* 'ананасы')

‘мартиникский ботропс’ скрыты различители этой змеи: [*brown diamond-shaped saddles or markings along the back, these markings having irregular triangular centers. The scales of the mapepire are oval, and carinated as those of the others, but they are not so flat and there is besides on each a prominence, giving it the appearance of a pine-apple eye; hence its local name of «Mapepire Z’ananas»; head triangular and thick*] [Winer, 2009: 603] ‘темно-коричневые ромбовидные метки (напоминающие по форме ананасы) вдоль ее спины. При этом у меток имеются смещенные треугольные центры. Чешуйки на спине змеи закруглены и отчетливо выражены’.

Кроме того на каждой чешуйке имеется выступ, напоминающий глазок ананаса. С этим связано ее местное название «*Mapepire Z’ananas*» ‘Голова у нее треугольная и толстая’ (перевод наш). Семантическое развитие данного заимствования в тринидадо-тобагском креоле базируется на метонимии, на смежности предметов и явлений объективной действительности – одно является частью другого (змея + ромбовидные метки на ее спине).

Другими наименованиями рептилий в тринидадо-тобагском креоле являются *mapepir valsan*, *mapepir corde violin*, *mapepir di fe / de fay*. Их семантическое развитие можно представить в виде следующих метафорических моделей: Фр *mal* + *pis* + *pire* (= *mapepire*) + Фр *malsain* (?) ‘опасный’ → ФрКр *balsain*.

Фр *mal* ‘плохо’ + *pis* ‘хуже’ + *pire* ‘еще хуже’ → Фр *mapepire valsant* ‘вальсирующий бушмейстер’ → ФрКр / *mapipi balsen* / (< *mapepire* + ФрКр *balsan*, ~*valsan* → метафора → ТрТКр *mapepire balsain*, *mapepire barcin*, *mapipire balsin*, *mapipi valsain* Bothrops Lachesis atrox ‘кайсака, лабария; бушмейстер, сурукуку’). Французско-креольские варианты *balsain*, *barcin*, *balsin*, *valsain* восходят к Фр *valsant* ‘вальсирующий’ или к Фр *malsain* (?) ‘опасный’.

Метафорическая связь между исходным французско-креольским и производным тринидадо-тобагским значением основывается на типовых ассоциативных связях по сходству. В данном случае перенос наименования осуществляется по субъективно воспринимаемому признаку: *defensive coiling and circling motion in self-defence* [Winer, 2009: 603] ‘извивающееся движение змеи с перемещением по кругу при самозащите, т. е. вальсирующее движение’. Например: *The mapepire balsain moves swiftly and it can strike at a moving object with blinding speed* [Winer, 2009: 573] ‘Ромбический гремучник перемещается быстро и может нападать на движущийся объект с молниеносной скоростью’. *There on yonder rising ground, cautiously dragging its heavy body about in the shade, throwing himself into his position of defence ... the deadly mapepire zanana* [Winer, 2009: 574] ‘Вон там на пригорке, осторожно перемещая свое тяжелое тело в тени и

становясь в защитную стойку, ... смертоносная змея ромбический гремучник’.

Фр *corde violon* ‘струна скрипки’ → ФрКр *mapepire corde violin* (*from thin flexible body*) ‘не змея, а струна скрипки’ (из-за ее тонкого гибкого тела) → метафора → ТрТКр *mapepire corde violin* (*Imantodes cenchoa cenchoa*) ‘обыкновенная (тупоголовая) ремневидная змея’ Linnaeus).

Метафорическая связь между исходным французско-креольским и производным тринидадо-тобагским значением основывается на типовых ассоциативных связях по сходству. Перенос наименования осуществляется по форме, по сходству внешнего вида: ‘тонкое гибкое тело змеи = струна скрипки’.

Fer de lance // vipere jaune ‘мартиникский ботропс *Botrops lanceolatus* (*lacerpede*) ‘американские копьеголовые змеи’ (происходит от фр. ‘железный наконечник копья’). Например: 1963 *the fer-de-lance has a pointed javelin-shaped head and a pattern of diamonds on a brown or sometimes greenish background* [Winer, 2009: 342] ‘Мартиникский ботропс имеет заостренную голову в форме наконечника копья и ромбовидный узор на коричневом или зеленоватом фоне’.

Семантическое развитие наименования данной змеи в тринидадо-тобагском креоле происходит путём метафоры на основе сходства формы головы и формы наконечника копья. Его можно отобразить при помощи следующей метафорической модели: Фр. *Fer de lance* ‘железный наконечник копья’ → метафора → ТрТКр *Fer de lance* ‘мартиникский ботропс *Botrops lanceolatus* (*lacerpede*) ‘американские копьеголовые змеи’.

б) ЛСГ «Наименования птиц». В тринидадо-тобагском креоле встречается наименование птицы *kiskadee, keskidee, kiskidee, kiskadee, qu'est-ce-qu'il-dit* n *Pitangus sulphuratus* ‘большая питанга’ [*P. rufipennis* *Saurophagus sulphuratus*] ‘большая белоголовая питанга’. Название птицы происходит от ее обычного хриплого спокойного крика, который звучит как трехчастное словосочетание французского языка *qu'est-ce qu'il dit, /kiskidi, kiskidi/* и обозначает ‘что он говорит?’ Например:

Another but bolder note that constantly meets the ear, is the kess-a-dee, (Qui 'est-ce qu'il dit?) which question the bird pronounces very distinctly. ‘Еще один крик птицы, более отчетливый, который можно постоянно слышать – это крик ‘кэскиди?’ *kess-a-dee, (Qui 'est-ce qu'il dit?).* Этот вопрос птица произносит очень четко’. *I found that the bird song was the French, Qu'est-ce qu'il dit, which, as you know, is pronounced, with clipped sound, «Kesskedee». The imitation of this interrogatory is perfect* [Winer, 2009: 491-492] ‘Я

обнаружил, что пение птицы представляло собой вопрос ‘кэскиди?’ на французском языке. Подражание птицы в произнесении данного вопроса было безупречным’.

В данном случае имеет место народноэтимологическое осмысление названия птицы. Семантическое развитие данного ономатопа можно представить в виде следующей формульной записи:

Фр *qu'est-ce-qu'il-dit* ‘что он говорит?’ → ФрКр *keskidee, kiskidee, kiskadee, qu'est-ce-qu'il-dit* ‘что он говорит?’ → народная этимология → ТрТКр *qu'est-ce-qu'il-dit* n *Pitangus sulphuratus* ‘большая питанга тринидадская’.

Наименование птицы *kiskadee, qu'est-ce-qu'il-dit* ‘большая питанга тринидадская’ можно отнести к иллитератам. Иллитераты – акустические явления как объект звукоподражания. Иллитераты представляют собой звуки, к осмысленной человеческой речи не относящиеся: шум дождя, щебет птиц и т. д.

в) ЛСГ «Наименования насекомых». В ямайском креоле встречается наименование насекомого *bishop* *Loxa flavicollis* ‘щитник’. *The insect has the shape of a bishop's mitre* [Cassidy, 1967] ‘У этого насекомого форма митры епископа’.

Семантическое развитие производного ямайского неологизма происходит от исходной английской лексемы путём метафоризации:

англ. *bishop's mitre* ‘митра епископа’ → метафора → ЯМКр *bishop's mitre* ‘насекомое, напоминающее митру епископа’.

В основе метафорической модели сходство внешнего вида насекомого *bishop* *Loxa flavicollis* ‘щитника’ и митры епископа.

Наименование насекомого *black spider* *Latrodectus mactans* [Cassidy, 1967: 50] имеет следующие аллонимы: *ground anancy, red-arsed spider, red-tailed spider, black widow*. Например:

1726 *I knew a gentlewoman in Jamaica that was bit or stung with a black spider (which is venomous here) upon one of the fingers, which immediately inflamed and pained her up to the elbow and shoulder.* ‘Я знал некую даму в Ямайке, которую укусила за палец черная вдова. Палец сразу воспалился и болел до локтя и плеча’. 1811 *The roots and seeds cure the bite of serpents and stings of scorpions or black spiders* [Cassidy, 1967: 50] ‘Корни и семена излечивают укусы змей, скорпионов и черных вдов’.

Семантическое развитие наименования тарантула *black widow* ‘черная вдова’ происходит путём метафоры, и может быть представлено в виде следующей метафорической модели:

black spider / widow ‘черная вдова; вдова в черном траурном наряде’ → метафора →

ЯМКр *black spider / widow* ‘тарантул’.

В основе скрытого сравнения, лежащего основе метафорического переноса, налицо черный цвет тарантула и черное одеянье невесты.

г) ЛСГ «Наименования рыб». В тринидадо-тобагском креоле наименование рыбы *Zanji, jangee, zange, zangie, zanjee* (*Synbranchus marmoratus*) ‘американский слитножаберник; американский речной угорь’ происходит от (Фр *les anguilles* ‘угри’ > ФрКр *Zanji, jangee*) = *anguille tet chien, dog-headed eel, swamp eel* [Winer, 2009: 987] ‘рисовый угорь’. Например: *The most feared in the St. Ann’s river was the zangee or water snake. It hid under the stones. So we would stay clear from disturbing anything near big rocks* [Winer, 2009: 987]. ‘В реке Св. Анны больше всего боялись водяную змею или речного угря, который прятался под камнями. Поэтому мы держались подальше от скал, чтобы у камней все было спокойно’.

В составе привычного французского словосочетания *les anguilles* ‘угри’ произошло перемещение границ морфем или их деглутинация, метанализ [СЛТ, 1960: 319] при восприятии его на слух тринидадскими креолами. В результате получились наименования *zanji, jangee, zange, zangie, zanjee*, в которых словоначальный звук /z/ является знаком множественного числа существительных во французском языке. Изменение плана выражения французского словосочетания, при котором последовательность двух морфем сплавилась на основе опрощения в одну морфему, привело к сдвигу границы слова в тринидадо-тобагском креоле, в котором названный вариантный ряд представлен лексемами в единственном числе.

В ямайском креоле имеется много наименований рыб, например: *black nayga ham* (диал., шутливое); < *black nayga* (possessive)+ *ham*. досл.: ‘ветчина черномазых’= ‘треска’. *Codfish, a very common food among the Negroes from slavery days forward* [Cassidy, 1967: 50]. ‘Треска, обычная еда у африканских чернокожих, начиная с периода рабства’. Например:

1954 LeP Man, *black nayga ham, saltfish* [Cassidy, 1967: 50] ‘Ветчина черномазых, соленая треска’.

Семантическое развитие шутливого наименования ‘треска = ветчина черномазых’ в ямайском креоле происходит путём метафоры при наличии скрытого сравнения.

В ямайском креоле имеется еще одно наименование ‘рыбы трески’ – *baccalow /bakalau/* диал.; < Sp *bacallao*, Pg *bacalhau* [Cassidy, 1967: 17] ‘треска’. *Codfish (probably brought back by farm labourers from Cuba or some other part of Latin America)*; ‘Треска

(вероятно) привозимая чернорабочими фермерских хозяйств из Кубы или любой другой части Латинской Америки'. Например:

1889 Sanguinetti 50, *The well-known compound dish of saltfish-and-ackee ... was formerly known here as 'Bacalao', the Spanish equivalent of 'Codfish', its main ingredient.* 'Хорошо известное составное блюдо из трески с орехами кешью раньше здесь называлось 'бакалао', по-испански 'треска': в этом блюде она – главный ингредиент'. 1956 GL Port, */Baccalau/ 'Spanish talk' for saltfish* [Cassidy, 1967: 17]. 'Бакалао' – треска на испанском жаргоне.

В тринидадо-тобагском креоле имеется следующая информация в связи с данной рыбой. *Bacalao* (Sp *bacalao*, Ptg *bacalhau* 'соленая сушеная треска'. Например: 1992 *Long time Papa used to make a good buljol with nice quality bacalao.* 'Очень давно папа бывало готовил хорошую закуску на завтрак из трески хорошего качества'. 1989 *Ah love saltfish too bad. So yesterday ah pick up two pounds ah de good saltfish; Bacalao, four ninety-nine a pound* [Winer, 2009: 33]. 'Я очень люблю треску. Вчера я купил пару фунтов хорошей трески- бакалао. По четыре доллара и девяносто девять центов за фунт'.

В словаре БОС [COED] приведены следующие примеры с наименованием рыбы *bacalao*:

1555 R. Eden *New Worlde* iii. vi. (1885) 161 *Cabot him selfe named those landes Baccallaos, bycause that in the seas ther about he found so great multitudes of certeyne bigge fysshes which the inhabitantes caule Baccallaos.* 'Сам Кабот назвал эти территории Бакаллаос потому, что в примыкающих морях он обнаружил так много крупной рыбы, которую жители называли бакаллао ('треска')'. 1962 *Times* 13 Apr. 19/1 *Bacalhau is as traditional [in Portugal] as the roast beef of England* [COED, 1993: 853/95] 'Треска такое же традиционное блюдо в Португалии, как ростбиф в Англии'.

В «Словаре канадизмов» приведен историзм *Baccalaos* [Avis, 1967: 20]. 1. *Baccalaos – an early name for the region now comprising Newfoundland, Cape Breton, Nova Scotia, Labrador.* [Avis, 1967: 20] 'Бакалаос – название-историзм территории, которая сейчас включает Ньюфаундленд, Мыс Кейп-Бретон, Новую Шотландию, Лабрадор'.

2. *Baccalaos – Atlantic cod-fishing grounds, especially the Grand Banks Region.* 'Территория вылова трески в Атлантике, особенно в акватории Большой Ньюфаундлендской Банки'.

3. *baccalao* 1. (Hist.) codfish, *Gadus morrhua* [DCHP, 1967: 20]. 'Треска, *Gadus morrhua*'. Например:

1841 *In the annals of the town of Dieppe in France there is authentic evidence to show, that the inhabitants of that town did carry on Baccalao fisheries before the year 1500.*

‘В летописях г. Дьёпа, Франция имеются подлинные свидетельства того, что жители этого города занимались ловлей трески еще до 1500 года’. 1555 *The Brytons and French men are accustomed to take fish in the coastes of these lands, where is found great plenty of baccalaos wherof the lande was so named* [Avis, 1967: 20]. ‘Бретонцы и французы привыкли ловить рыбу у берегов этих территорий, где трески (*baccalaos*) полным-полно, поэтому и этот край так называли (*Baccalaos*)’.

Семантическое развитие производного ямайского названия рыбы ‘треска’ происходит от исходного географического наименования территории у берегов Канады путём с метонимией.

The Baccalaos ‘Территория вылова трески в Атлантике, особенно в акватории Большой Ньюфаундлендской Банки’ → метонимия → КнА *baccalaos* ‘треска’ → ЯмКр *baccalaos* ‘треска’.

В основе семантического развития – метонимическая формула «место → его обитатели».

В ямайском креоле встречается наименование рыбы Карибского бассейна *g(w)ozye* (*gros-zie*) // *big-eye* (досл.: ‘выпученные глаза’). *Priacanthus arenatus*. ‘Песчаный окунь, «бычий глаз» (Каталуфовые)’. A type of small fish that lives near the shore [Holm, 1982: 41]. ‘Разновидность мелкой прибрежной рыбы с выпученными глазами, обитающей недалеко от берега’.

Данное наименование может быть построено на меронимии или синекдохе. Меронимия – разновидность парадигматических отношений языковых единиц, которые представляют собой целое и его части (холоним и партонимы). Членение целого на части и обозначение их в языках мира является универсалией, однако каждый язык осуществляет такое членение по-разному. Меронимия отличается от родо-видовых отношений в языке неотчуждаемостью принадлежности частей целому. Меронимия может иметь уровни градуальности членения целого (например, голова – лицо – глаз – зрачок) [Материнська, 2012: 385].

В силу того, что часто синекдоха получает эмоционально-оценочную и социально-характерологическую направленность (‘голова → руководитель’), в рассматриваемом случае с наименованием рыбы *g(w)ozye* (*gros-zie*) (досл.: ‘выпученные глаза’) статус рассматриваемого явления нельзя объяснить при помощи синекдохи. В данном случае важным представляется маркер неотчуждаемости принадлежности частей целому. Следовательно, диагностирующей силой в этом случае обладает меронимия.

Семантическое развитие заимствования-инновации наименования рыбы *g(w)ozye* (*gros-zie*) в ямайском креоле можно представить в виде следующей меронимической модели:

Фр *gros-yeux* ‘большие глаза’ → ФрКр *g(w)ozye* → меронимия → ЯмКр *g(w)ozye* (*gros-zie*) ‘Песчаный окунь, «бычий глаз» (Каталуфовые) *Priacanthus arenatus*’.

3. Выводы

3.1. В зону изоморфных признаков ЛСГ «Наименования животных» в исследуемых карибских креолях включается наличие аллонимов – карибских регионализмов, представленных различными наименованиями одного и того же животного, принятых в разных карибских странах для обозначения одного и того же референта.

3.2. Для заимствований из французского языка и французо-креольского патуа наименований животных в англоязычные карибские креоли характерны различные способы семантической деривации: метафора, метонимия, синекдоха. Они также включаются в зону изоморфизма.

3.3. Наименования животных, заимствованные из французского языка, характеризуются смещением морфологического шва. Исторически ясно, что эти слова происходят от французских двухморфемных слов с явлением связывания согласного звука артикля множественного числа (*les, des*) и начального гласного последующего существительного (*les aiguilles*). Но в карибских креолях такие слова-НЖ представляют собой одноморфемные слова в единственном числе со словоначальной инициальной /z/. Такого рода существительные относятся к зоне алломорфизма карибских креолей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпеева Л. С. Художественные функции архаизмов и историзмов в произведениях В. М. Шукшина // Научно-электронный журнал «Концепт». 2019. № 7. С. 187-196.
2. Лэй Х. Лексический и культурологический аспекты описания историзмов (на материале русского и китайского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 1 (79). Ч. 2. С. 387-389.
3. Материнська О. В. Меронімічні відношення в лексичній системі німецької та англійської мов. Донецьк: ДонНУ, 2012. 360 с. (Типологічні, зіставні, діахронічні дослідження; Т. 19).
4. Николаева А. М. Устаревшая лексика в якутском историческом романе В. С. Яковлева – Далана «Тыгын Дархан» // Журнал «Мир науки, культуры, образования». 2019. № 1 (74). С. 393-401.
5. Осипова А. Д. Устаревшая лексика в русском современном языке (на материале толковых словарей) // Молодой ученый. № 7 (297). Февраль 2020. С. 280-281.
6. Чжан Кэ. Понимание термина заимствованное слово в русской и китайской лингвистике // Вестник РУДН. Серия: Теория языка, Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 3. С. 724-734.
7. Шмелёв Д. Н. Архаические формы в современном русском языке // Избранные труды по русскому языку. Москва: Языки славянской культуры, 2002. С. 531-650.

8. Chiru Costin Gabriel, Traian Eugen Rebedea. Archaisms, historicisms and neologisms identification in texts. Bucharest: PUB. Romania. Sept. 2018. 6 p.
9. Colombet M. A. Historicism as a lexical unit of the English Language. Moluch, 2019. # 10 (248). P. 150-152.
10. Tichy Ondrej. Lexical obsolescence and loss in English: 1700-2000 // Applications of Pattern-driven Methods in Corpus Linguistics. John Benjamins Publishing Co, 2018. P. 81-103.
11. Vinet Marie-Thérèse. Lexique, emprunts et invariants: une analyse theorique des anglicismes en Francais du Quebec // Revue québécoise de linguistique. 1996. Vol. 24. No. 2. P. 165-181.
12. Fouad Seridj. De l'intégration des emprunts français à l'anglais // Synergies Algérie. 2013. No.°19. P. 197-213.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. Москва: ИИЛ, 1960. 436 с.
2. Allsopp R. Dictionary of Caribbean English Usage. Oxford University Press, 1996. 697 p.
3. Avis W. A Dictionary of Canadianisms on historical principles. Victoria, British Columbia, Toronto, Canada, 1967. 927 p.
4. Cassidy F. G. Dictionary of Jamaican English. Cambridge at the Univesity Press, 1967. 487 p.
5. Compact Oxford English Dictionary. Complete text reproduced micrographically. Published in the USA by Oxford University Press, Inc., 1993. 2572 p. [COED].
6. Holm A. John. Dictionary of Bahamian English. Lexic House Publishers. Cold Spring, New York, 1982. 228 p.
7. Winer L. Dictionary of the English / Creole of Trinidad and Tobago on historical principles. London. Ithaca, 2009. 1041 p.

REFERENCES

1. Alpeeva, L. S. (2019). Khudozhestvennyye funktsii arkhazimov i istorizmov v proizvedeniyakh V. M. Shukshina [Belles functions of archaisms and historicisms in V. M. Shukshin's works]. In *Nauchno-elektonnyy zhurnal «Kontsept»*. No. 7. Pp. 187-196. (In Russ.).
2. Lai, H. (2018). Leksicheskiy i kulturologicheskiy aspekty opisaniya istorizmov (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov) [Lexical and cultural aspects of historicisms (based on the Russian and Chinese languages)]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota. No. 1 (79). Ch. 2. Pp. 387-389. (In Russ.).
3. Materynska O. V. (2012). *Meronimichni vidnoshennya v leksychniy systemi nimetskoyi ta angliyskoyi mov* [Meronimical relations in lexical system of German and English]. Donetsk: DonNU. (Typologychni, zistavni, diakhronichni doslidzhennya; T. 19). (In Ukr.).
4. Nikolayeva, A. M. (2019). Ustarevshaya leksika v yakutskom istoricheskom romane V. S. Yakoveva – Dalana «Tygyn Darkhan» [Obsolescent words in a Yakut historical novel «Tygyn Darkhan» by V. S. Jakovev – Dalan]. In *Zhurnal «Mir Nauki, kultury, obrazovaniya»*. No. 1 (74). Pp. 393-401. (In Russ.).
5. Osipova, A. D. (2020). Ustarevshaya leksika v russkom sovremennom yazyke (na material tolkovykh slovarey) [Obsolescent words in Modern Russian (based on the material of explanatory dictionaries)]. In *Molodoy uchonyy*. No. 7 (297). Pp. 280-281. (In Russ.).
6. Chian, Kai. (2017). Ponimanie termina zaimstvovannoe slovo v russkoy i kitayskoy lingvistike [Explanation of the term «borrowing» in Russian and Chinese linguistics]. In *Vestnik RUDN. Teoriya yazyka, semiotika, semantika*. T. 8. No. 3. Pp. 724-734. (In Russ.).

7. Shmelev, D. N. (2002). Arkhaicheskie formy v sovremennom russkom yazyke [Archaic forms in Modern Russian]. In *Izbrannye trudy po russkomu yazyku*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. Pp. 531-650. (In Russ.).
8. Chiru, Costin Gabriel. (2018). *Archaisms, historicisms and neologisms identification in texts*. Bucharest: PUB. Romania. Sept.
9. Colombet, M. A. (2019). Historicism as a lexical unit of the English Language. *Moluch*. # 10 (248). Pp. 150-152.
10. Tichy? Ondrej. (2018). Lexical obsolescence and loss in English: 1700-2000. In *Applications of Pattern-driven Methods in Corpus Linguistics*. John Benjamins Publishing Co, Pp. 81-103.
11. Vinet, Marie-Thérèse. (1996). Lexique, emprunts et invariants: une analyse theorique des anglicismes en Francais du Quebec. In *Revue québécoise de linguistique*. Vol. 24. No. 2. Pp. 165-181.
12. Fouad, Seridj. (2019). De l'intégration des emprunts français à l'anglais. In *Synergies Algérie*. No.°19. Pp. 197-213.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. Maruzo, Zh. (1960). *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moskva: IIL. (In Russ.).
2. Allsopp, R. (1996). *Dictionary of Caribbean English Usage*. Oxford University Press.
3. Avis, W. (1967). *A Dictionary of Canadianisms on historical principles*. Victoria, British Columbia, Toronto, Canada.
4. Cassidy, F. G. (1967). *Dictionary of Jamaican English*. Cambridge at the Univesity Press.
5. *Compact Oxford English Dictionary*. Complete text reproduced micrographically. Published in the USA by Oxford University Press, Inc., 1993. [COED].
6. Holm, A. John. (1982). *Dictionary of Bahamian English*. Lexic House Publishers. Cold Spring, New York.
7. Winer, L. (2009). *Dictionary of the English / Creole of Trinidad and Tobago on historical principles*. London. Ithaca.

Дроздов Владимир Александрович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода (e-mail: v.drozdov@donnu.ru), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» 283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Drozdov Vladimir A. – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at Theory and Practice of Translation Department (e-mail: v.drozdov@donnu.ru), State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University» 24, Universitetskaya st., Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 06 июня 2022 г.

КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ УДАЛЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье осуществляется описание семантики каузативных глаголов удаления, а также актантной структуры конструкций с каузативными глаголами удаления на основе компонентного, дефиниционного анализа и формул толкования. В рамках семантической классификации выделены семантические группы глаголов в зависимости от набора признаков: инструмент, с помощью которого выполняется действие удаления, применение силы, насилия и др.

Ключевые слова: глагол удаления, семантика, каузативность, локативность, формула толкования.

© 2022 А. Э. Isaeva

CAUSATIVE VERBS OF LEAVING IN GERMAN AND RUSSIAN

The article deals with semantics of causative verbs of leaving, as well as the actant structure of constructions with the causative verbs of leaving based on componential, definitional analysis, and interpretation formulas. Within the framework of semantic classification the following semantic groups of verbs are distinguished depending on the set of features: the instrument with which the action of leaving is performed, the use of force, violence, etc.

Key words: verb of leaving, semantics, causativity, locativity, interpretation formula.

1. В статье рассматриваются немецкие и русские каузативные глаголы удаления (КГУ), т. е. глаголы, описывающие перемещение субъекта или объекта из исходной точки (ИТ) или в конечную точку (КТ). Эти глаголы описываются формулой толкования (ФТ) «С каузирует О не быть в ИТ» [Калиущенко, 2016: 61], где С – субъект-каузатор (то есть субъект действия удаления, каузирующий местоположение объекта), О – объект, например, нем. *befördern* <mithilfe eines Transportmittels von einem Ort an einen anderen bringen, schaffen ‘переместить с помощью транспортного средства с одного места в другое’>, *verlegen* <(jemanden, etwas) von einem bisher innegehabten Ort an einen anderen Ort legen ‘переместить (кого-л., что-л.) из ранее занимаемого места в другое место’>; рус. *перевезти* <переместить кого-, что-л. через что-л. с помощью какого-л. транспортного средства>, *вывезти* <переместить кого-, что-л. откуда-л., за пределы чего-л.; везя, удалять (обычно для спасения, избавления от чего-л.)>, ср.:

(1) *Während der vergangenen 10 Jahre haben Fliegende Hospitäler über 500 000 Patienten befördert.* ‘За последние 10 лет летающие госпитали перевезли более 500 000 пациентов’;

(2) *Ich habe Befehl, Sie und Leutnant Tanner zu verlegen.* ‘У меня приказ переместить Вас и лейтенанта Таннера’;

(3) – *Как быстрее и дешевле перевезти груз из одной точки в другую?*;

(4) *Моя прабабушка покинула родину ещё до 1917 года и успела вывезти большую часть ценного имущества.*

Рассматриваемые глаголы содержат в своей семантической структуре три категориальные семы: каузативность, локативность и отрицание. Данные языковые категории привлекают к себя внимание исследователей и представлены в научной литературе значительным количеством трудов.

1.1. Так, например, локативные глаголы рассматриваются в статьях по вопросам локативности А. В. Бондарко [Бондарко, 1996], Л. И. Горбуновой [Горбунова, 2005; Горбунова, 2010], Е. С. Кубряковой [Кубрякова, 2000], А. Н. Злобина [Злобин, 1993] и др.

Каузативность, как лексико-грамматический и синтаксический тип значения, выражающие причинно-следственные отношения между субъектом и объектом [Апресян, 2001; Бессонов, 2016; Миссюра, 1952; Недялков, 1971; Недялков, Сильницкий, 1969; Шустова, 2011a; Шустова, 2011б; Comrie, 1975; Croft, 2001; Shibatani, 1976], относится к универсальным понятийным категориям и находит отражение в разных языках.

Современная лингвистика исследует каузативные отношения в разных направлениях: историческом; онтологическом; лексико-семантическом; функционально-грамматическом; стилистическом. Все подходы взаимодополняются и переплетаются. Такое разнообразие функциональных свойств является доказательством неоднозначной природы причинно-следственных отношений, их многогранности и разноплановости как в языке, так и в реальной действительности [Шустова, 2011a: 250].

Традиционно под каузативностью понимается побуждение личности / объекта к совершению действия или изменению состояния [Бондаренко, 1983: 143], тогда как каузальность, как категория семантико-синтаксического плана, отмечена глубинным содержанием, поскольку ориентирована на репрезентацию объективного мира в ряде его проявлений, свободных от человеческой сознательности [Булыгина, 1980: 322].

С целью разграничения можно отметить, что каузативными конструкциями будут считаться те конструкции, ядром которых является каузативный глагол [Недялков, 1971: 37].

Локативность – это семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию категории пространства [Кубрякова, 2000: 85]. Пространственные отношения наряду с временными являются одним из типов базовых отношений, которые воспринимаются и раскрываются формами языка [Wunderlich, 1985: 71]. Так как большее

количество информации об окружающем мире поступает через зрительный канал, то именно пространственные категории признаются более лёгкими для познания и потому более ранними для речи. В результате пространственные категории становятся основой для такого сравнения, а единицы с базовым локативным значением – средством номинации вновь познанных смыслов [Maienborn, 1992: 132].

Отрицание в языке играет очень важную функцию. Оно является одной из важнейших категорий языка, и его можно рассматривать как языковую универсалию, так как оно присутствует во всех языках на разных языковых уровнях, воплощаясь в разных формах и средствах. Отрицание, с семантической точки зрения, очень многообразно по значению и охватывает очень широкий диапазон значений, такие как значений отсутствия, прекращения действия [Мотов, 2009: 293] и глаголы, обозначающие устранение объекта из определённого места [Калиущенко, 2016: 61].

Изучение языкового отрицания осложняется тем, что значение отрицательных структур по большей части напрямую не связано с формой их поверхностной реализации.

Во многих языках можно зафиксировать лексику, которая хотя и не содержит специальных формальных средств выражения отрицания, но отрицательная по своей семантике. Отрицание, которое выражается скрыто, с помощью немаркированных отрицанием словоформ или синтаксической конструкции, считается имплицитным [Бондаренко, 1983; Кислякова, 1986; Падучева 1985; Karttunen, 1971].

2. В данной работе будет подробно рассмотрен один из типов каузирования удаления – взаимно-контактный тип каузации (контакт между каузатором и О удаления) на примере КГУ типа нем. *abtransportieren* <‘j-n o. etwas mit einem Fahrzeug wegbringen ‘увезти кого-, что-л. на транспортном средстве’>, *pflücken* <Früchte vom Baum, Strauch, von der Pflanze abnehmen ‘снять плоды с дерева, куста, растения’>; рус. *перебросить* <переместить взмахом руки кого-, что-л. находящееся в руке (в руках) через кого-, что-л.>, *отсечь* <отделить часть чего-л. одним сильным ударом какого-л. режущего орудия (топора, ножа и т. п.)>. Контактная каузация предполагает взаимодействие между С и О, глаголы этого типа имеют ряд особенностей. В данной работе рассматриваются два способа каузации: с применением физической силы и манипулятивная каузация.

2.1. Все глаголы контактного каузатива содержат ингерентную сему применения силы, ведь физический контакт между каузатором и объектом удаления может происходить только при условии привлечения физических средств воздействия на О для изменения его положения в пространстве [Недялков, 1971: 16], например:

(5) *Ich (C) pflücke die Lindenblüten (O) nie ab, ich lasse sie duften, bis sie verblüht sind.*
'Я никогда не срываю цветки липы, я позволяю им благоухать, пока они не отцветут';

(6) *Вместо шиповника вы (C) можете сорвать цветок (O) клубники или земляники.*

Примеры (5) и (6) имеют одинаковый набор актантов: С-О-ИТ $\emptyset$ -КТ $\emptyset$, где присутствуют С и О, а знак « $\emptyset$ » обозначает в данной модели актантной структуры тот факт, что ИТ и КТ опущены.

Манипулятивная каузация предполагает физическое манипулирование каузирующего субъекта каузируемым субъектом или объектом для осуществления каузируемого события [Shibatani, 1976: 31-32]. Манипулятивная каузация также невозможна без использования инструмента: инструмента-артефакта или инструмента-части тела; однако следует отметить, что вовлечение в каузацию инструмента-артефакта на уровне глубинной семантики также предполагает использование рук. Это позволяет утверждать, что конечным инструментом в подавляющем большинстве случаев являются инструменты-части тела [Кацнельсон, 1972: 79]. В связи с этим, для подробного описания конструкции базовая формула толкования «С каузирует О не быть в ИТ» может быть уточнена с помощью дополнительной семы «физический контакт» и выглядеть как: «С каузирует О изменить положение в пространстве, вступая с О в физический контакт», например:

(7) *Die Männer (C) krochen in die Kessel (ИТ) hinein, um das verkrustete Gemisch (O) aus Schmutz, Kalk und Ruß mit Hämmern (Инстр.) abzuschlagen.* 'Мужчины заползли в котлы, чтобы отбить молотками затвердевшую смесь грязи, извести и сажи';

(8) *No меч (Инстр.) крепок, он звенит, отскакивает от камня (ИТ), отбивает куски гранита (O).*

Пример (7) содержит актанты: С-О-ИТ-КТ $\emptyset$, пример (8): С $\emptyset$ -О-ИТ-КТ $\emptyset$. Таким образом, примеры (7) и (8) отличаются тем, что в (7) выражен и С, и Инстр., а в (8) – только Инстр.

Анализ эмпирического материала позволяет установить, что физический контакт между С и О может демонстрировать значительную вариативность, и в зависимости от того, какие дополнительные семы (кроме каузативности, локативности и отрицания) актуализированы в анализируемых единицах. По этому признаку КГУ контактной каузации можно разделить на следующие четыре типа: 1) КГУ без дополнительных семантических признаков; 2) КГУ каузации с помощью инструмента; 3) КГУ каузации с применением силы, насилия; 4) КГУ каузации скрытно / тайно.

Группа КГУ без дополнительных семантических признаков является наиболее многочисленной. Значение этих глаголов не содержит никаких дополнительных сем и

соответствует общей ФТ, предложенной для всех КГУ. Однако исключением служит семантический признак характера исходной точки (т. е. помещение, из или от которого осуществляется движение; местоположение; исходная точка, от которой осуществляется движение от вертикальной или на горизонтальной поверхности), ср.:

(9) *Man beschloß, einen Brunnen (ИТ) auszuschachten und die Reste der Rohre (О) zu beseitigen.* ‘Решили выкопать колодец и убрать обломки труб’.

В примере (9) актантная структура не полная и включает в себя С $\emptyset$ -О-ИТ-КТ $\emptyset$, где С и КТ не выражены. Характерно, что *beseitigen* – один из немногих глаголов, актантная структура которых не может содержать КТ.

(10) *Der Regen (С) schwemmte den Staub (О) von der Straße (ИТ) fort.* ‘Дождь смыл пыль с дороги’.

В актантной структуре примера (10) С-О-ИТ-КТ $\emptyset$ не выражена КТ. КГУ в данном примере содержит семантический признак «способ удаления» – природное явление (дождь), что находит полное отражение в толковании самого глагола *<von einem Ort an einen anderen schwemmen; wegschwemmen* ‘смыть с одного места на другое (течением)’>.

(11) *Подъехав поближе (КТ/КТ $\emptyset$), девушка (С) бросила поводья (О) и повернулась в седле боком.*

В примере (11) актантная структура С-О-ИТ $\emptyset$ -КТ(+ $\emptyset$) характеризуется не выраженной ИТ. Однако упоминание КТ является косвенным, поскольку не имеет конкретного места прибывания.

(12) *Она (С) быстро согнала моль (О) со своих шерстяных штанов (ИТ), влезла в них и через голову натянула на себя прадедушкину кольчугу.*

В примере (12) в структуре С-О-ИТ-КТ $\emptyset$ не выражена КТ.

В первой группе насчитывается 74 лексемы в немецком языке, что составляет 40,2% от общего количества КГУ и 61 лексема в русском языке (36%) (см. табл. ниже).

2.2. Следующей по количеству лексем является группа КГУ каузации с помощью инструмента. Применение инструмента используется для каузирования разрыва локативного отношения или каузирование разрыва отношения «целое – его часть» [Калиущенко, 2016: 193] и предполагает непосредственный физический контакт.

С помощью методики построения формул толкования семантика глаголов с инструментальной семой может быть представлена так: «С, применяя Инстр, каузирует О изменить положение в пространстве».

Инструментом могут выступать транспортные средства (см. примеры 13-14), подручные средства (нож, метла, цепь) (см. примеры 15-16), а также руки-

квазиинструмент носителя действия (см. примеры 17-18), ср.:

(13) *Der Spediteur (C) hat die Kisten (O) auf den Zug (КТ) abgerollt.* ‘Перевозчик отвёз ящики на поезд’;

(14) *Он (С) сам решил в поздний час отвезти домой (КТ) дочь (О) женщины, с которой жил уже несколько лет как с женой.*

Данные два глагола имеют схожее толкование <переместить кого-, что-л. на каком-л. транспортном средстве из одного места в другое’>, что указывает на способ передвижения, а именно транспортное средство. Оба примера имеют одинаковый набор актантов С-О-ИТø-КТ с не выраженной ИТ.

(15) *Wer wollte, konnte sich den Bart (O) scheren oder die Haare auf modische Länge schneiden lassen.* ‘Любой желающий мог сбрить бороду или подстричься до модной длины’;

(16) *Девушка (С) отрезала кусок хлеба (О) и стала разогревать вчерашний обед.*

Согласно толкованию двух глаголов <*einer Sache oder jemandem [einen Teil von] etwas mit einem scharfen Werkzeug abschlagen, abtrennen* ‘отрезать, отделить какую-л. вещь или кого-л. [часть от] чего-л. острым инструментом’> можно установить, что удаление выполняется вспомогательным предметом. В обоих примерах присутствует О, однако отсутствует ИТ и КТ, а в примере (15) отмечается отсутствие С. Примеры выражают каузирование разрыва отношения «целое — его часть» [Kaliuščenko, 2000: 95].

(17) *Nachdem das Huhn (ИТ) geschlachtet ist, werden seine Federn (O) ausgerissen.* ‘После того как курицу забьют, ей ощипывают перья’;

(18) *Надо просто оторвать кусок ленты (О), сложить несколько слоёв, обильно смочить её своей слюной и заклеить место повреждения, пока не перестанет просачиваться кровь.*

Данные примеры демонстрируют способ удаления с помощью рук субъекта. В данных примерах также выражено каузирование разрыва отношения «целое — его часть», однако в примере (17) набор актантов Сø-О-ИТ-КТø не полный и не выражен С и КТ, в примере (18) присутствует только О.

В группе КГУ с дополнительной семьей «инструмент» насчитывается 60 единиц (32,6%) в немецком языке и 70 единиц (41,5%) в русском языке.

2.3. В отличие от глаголов каузации с помощью инструмента, центральной семьей в КГУ каузации с применением «силы» выступает социальная значимость действия, находящая своё отражение в формуле толкования глаголов: «С каузирует О не быть в ИТ, применяя силу, насилие». КГУ с семьей «применение силы, насилия» составляют в немецком языке 40 лексем (21,7%), в русском языке – 38 единиц (22,5%). Например:

(19) *Der Sturm (C) hat die Ziegel (O) vom Dach (ИТ) fortgerissen.* ‘Буря сорвала черепицу с крыши’.

Семантика глагола *fortreißen* <mit einer heftigen Bewegung erfassen und von einem Ort gewaltsam wegbringen, mit sich nehmen, wegreißen ‘схватить насильственным движением и насильно унести, унести с собой, оторвать с места’> содержит в себе сему *gewaltsam* «насиленно». Данный пример не выражен КТ, С выступает природное явление (буря).

(20) *Судебные исполнители и шериф (C) готовы были уже выселить меня (O) из дома (ИТ).*

В актантной структуре примера (20) С-О-ИТ-КТ $\emptyset$ не имеет выражения КТ.

2.4. КГУ каузации удаления с семой «скрытно / тайно» образуют самую малочисленную группу и насчитывают только в немецком языке 10 единиц (5,5%). Например:

(21) *Der andere sah in seiner Einbildung, daß Allah ihm (C) endlich Gelegenheit bot, das geliebte Mädchen (O) aus dem Hause (ИТ) der eigensinnigen Eltern zu entführen, ...* ‘Другому виделось, что аллах предоставил ему наконец случай похитить любимую девушку из дома своенравных родителей ...’.

Глагол *entführen* включает в своё толкование сразу две дополнительные семы «*gewaltsam*» и «*heimlich*». В русском языке не были отмечены глаголы, в словарном толковании которых была сема «тайно / скрытно», пример выражения этого значения с помощью семы «тайно» представлен в предложении (22).

(22) *Хозяева (C) притона, чтобы избежать неприятностей, тайно вывезли тело (O) на пустырь (КТ) и бросили его.*

Примеры (21) и (22) отличаются набором актантной структуры: в примере (21) С-О-ИТ-КТ $\emptyset$ не выражена КТ, в примере (22), напротив, не выражена ИТ, С-О-ИТ $\emptyset$ -КТ.

Таблица. Семантические группы КГУ

Семантическая группа КГУ	Количество	
	нем.	рус.
1. Без дополнительных семантических признаков	74 (40,2%)	61 (36%)
2. С помощью инструмента	60 (32,6%)	70 (41,5%)
3. С применением силы, насилия	40 (21,7%)	38 (22,5%)
4. Удаление скрытно / тайно	10 (5,5%)	–
Всего:	184 (100%)	169 (100%)

3. Проведённое исследование семантики КГУ в немецком языке позволяет установить следующее:

1) каузативные глаголы удаления объединяют в своей семантической структуре

семьи каузативности, локативности и отрицания и характеризуются общей базовой ФТ «С каузирует О не быть в ИТ».

2) по семантическому типу КГУ контактной каузации можно разделить на: 1) КГУ без дополнительных семантических признаков; 2) КГУ каузации с помощью инструмента; 3) КГУ каузации с применением силы, насилия; 4) КГУ со значением каузации удаления О из ИТ скрытно / тайно (см. табл.).

3) количественный анализ семантической классификации КГУ в немецком и русском языках показал (см. табл.), что в обоих языках преобладают глаголы без дополнительных семантических признаков. В корпусе русских КГУ более продуктивны глаголы удаления с помощью (квази)инструмента. Только в немецком языке отмечены глаголы, обозначающие удаление тайно / скрытно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Глагол заставлять: семантический класс, синонимия, многозначность // Жизнь языка: сб. ст. к 80-летию М. В. Панова. М., 2001. С. 13-27.
2. Бессонов Н. Ю. Каузативные конструкции со связочными глаголами в разноструктурных языках: семантический аспект // Когнитивные исследования языка. Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-ский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016. Вып. XXVII. С. 652-660.
3. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. Москва: Наука, 1983. 212 с.
4. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. Санкт-Петербург: Наука, 1996. 26 с.
5. Булыгина Т. В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. Москва: Наука, 1980. С. 320-355.
6. Горбунова Л. И. Атрибутивно-локативная языковая модель и ее семантические модификации. Иркутск: Изд-во Иркутский университет, 2005. 164 с.
7. Горбунова Л. И. Роль локативного компонента в семантической структуре адъективной приставки с пространственным значением // Сибирский филологический журнал. 2010. № 4. С. 156-163.
8. Злобин А. Н. Глаголы передвижения в немецком и английском языках (Синхронно-диахронное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Новгород, 1993. 17 с.
9. Калиущенко В. Д. От лингвистической типологии к исторической лингвистике: Избранные труды. Донецк: ДонНУ, 2016. 281 с. (Типологические, сопоставительные, диахронические исследования; Т. 12.).
10. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Ленинград: Наука, 1972. 216 с.
11. Кислякова Л. И. Глаголы с имплицитным значением отрицания в современном немецком языке // Иноземна филологія. 1986. Вип. 82. С. 52-57.
12. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 84-92.
13. Миссюра Н. А. Каузативные глаголы и каузативные конструкции в немецком языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Москва, 1952. 249 с.

14. Мотов С. В. Когнитивный аспект исследования категории отрицания // Филология и культура. Тамбов, 2009. С. 293-295.
15. Неद्याлков В. П. Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив. Ленинград, 1971. 178 с.
16. Неद्याлков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Ленинград: Наука, 1969. С. 5-19.
17. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. Москва: Наука, 1985. 271 с.
18. Шустова С. В. Системная множественность функциональных свойств каузативных глаголов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2011а. № 2. С. 249-251.
19. Шустова С. В. Функциональный потенциал каузативного глагола и роль среды в его актуализации // Вестник ЛГПУ им. А. С. Пушкина. Филология. Санкт-Петербург, 2011б. № 2. Т. 1. С. 106-111.
20. Comrie B. Causatives and universal grammar // Transactions of the Philological Society. 1975. P. 1-32.
21. Croft W. Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological. Oxford: Oxford University Press, 2001. 448 p.
22. Kaliuščenko V. D. Typologie denominaler Verben. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. 2000. 253 S.
23. Karttunen L. Implicative Verbs // Language. 1971. N 2. Vol. 47. P. 340-359.
24. Maienborn C. Position und Bewegung: Zur Semantik lokaler Verben // IWBS Report 138. 1992. S. 120-143.
25. Shibatani, M. The Grammar of Causative Constructions; a Conspectus // Syntax and Semantics. New York: Academic Press, 1976. Vol. 6. P. 1-40.
26. Wunderlich D. Raum, Zeit und das Lexikon // Sprache und Raum. Psychologische und linguistische Aspekte der Aneignung und Verarbeitung von Räumlichkeit. Ein Arbeitsbuch für Lehren und Forschung. Stuttgart: Metzler, 1985. S. 66-89.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва: Рус. яз., 1988. 752с.
2. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. 698 с.
3. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden. Band 1-6. Unter Leitung von Günter Drosdowski. Mannheim, Wien, Zürich : Bibliographisches Institut, 1976-1981. 2992 S.

REFERENCES

1. Apresyan, Yu. D. (2001). Glagol zastavlyat: semanticheskiy klass, sinonimiya, mnogoznachnost [The verb to force: semantic class, synonymy, polysemy]. In *Zhizn yazyka: sb. st. k 80-letiyu M. V. Panova*. Moskva. Pp. 13-27. (In Russ.).
2. Bessonov, N. Yu. (2016). Kauzativnye konstruktsii so svyazochnymi glagolami v raznostrukturnykh yazykakh: semanticheskiy aspekt [Causative constructions with connective verbs in different structured languages: semantic aspect]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. Moskva: In-t yazykoznaneya RAN; Tambov: Izd-skiy dom TGU im. G. R. Derzhavina. Vyp. XXVII. Pp. 652-660. (In Russ.).
3. Bondarenko, V. N. (1983). *Otritsanie kak logiko-grammaticheskaya kategoriya* [Negation as a logical-grammatical category]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

4. Bondarko, A. V. (1996). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Lokativnost. Bytiynost. Possessivnost. Obuslovlennost* [The theory of functional grammar. Locativity. Beingness. Possession. Conditioning]. Sankt-Petersburg: Nauka. (In Russ.).

5. Bulygina, T. V. (1980). Grammaticheskie i semanticheskie kategorii i ikh svyazi [Grammatical and semantic categories and their connections]. In *Aspekty semanticheskikh issledovaniy* Moskva: Nauka. Pp. 320-355. (In Russ.).

6. Gorbunova, L. I. (2005). *Atributivno-lokativnaya yazykovaya model i ee semanticheskie modifikatsii* [Attributive-local language model and its semantic modifications]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskiy universitet. (In Russ.).

7. Gorbunova, L. I. (2010). Rol lokativnogo komponenta v semanticheskoy strukture adektivnoy pristavki s prostranstvennym znacheniem [The role of the locative component in the semantic structure of the adjectival prefix with spatial meaning]. In *Sibirskiy filologicheskyy zhurnal*. No. 4. Pp. 156-163. (In Russ.).

8. Zlobin, A. N. (1993). *Glagoly peredvizheniya v nemetskom i angliyskom yazykakh (Sinkhronno-diakhronnoe issledovanie)* [Verbs of movement in German and English (A synchronous-diachronic study)]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Novgorod. (In Russ.).

9. Kaliuščenko, V. D. (2016). *Ot lingvisticheskoy tipologii k istoricheskoy lingvistike: Izbrannye trudy* [From linguistic typology to historical linguistics: Selectas]. Donetsk: DonNU. (Tipologicheskyye, sopostavitelnyye, diakhronicheskiye issledovaniya; T. 12.). (In Russ.).

10. Katsnelson, S. D. (1972). *Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie* [Typology of the language and speech thinking]. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

11. Kislyakova, L. I. (1986). Glagoly s implitsitnym znacheniem otritsaniya v sovremennom nemetskom yazyke [Verbs with the implicit meaning of negation in modern German]. In *Inozemna filologiya*. Vyp. 82. Pp. 52-57. (In Russ.).

12. Kubryakova, E. S. (2000). O ponyatiyakh mesta, predmeta i prostranstva [About the concepts of place, object and space]. In *Logicheskyy analiz yazyka. Yazyki prostranstv*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. Pp. 84-92. (In Russ.).

13. Missyura, N. A. (1952). *Kauzativnye glagoly i kauzativnye konstruksii v nemetskom yazyke* [Causative verbs and causative constructions in German]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Moskva. (In Russ.).

14. Motov, S. V. (2009). Kognitivnyy aspekt issledovaniya kategorii otritsaniya [Cognitive aspect of the study of the category of denial]. In *Filologiya i kultura*. Tambov. Pp. 293-295. (In Russ.).

15. Nedyalkov, V. P. (1971). *Kauzativnye konstruksii v nemetskom yazyke. Analiticheskyy kauzativ* [Causative constructions in German. Analytic causative]. Leningrad. (In Russ.).

16. Nedyalkov, V. P., Silnitskiy, G. G. (1969). Tipologiya kauzativnykh konstruksiy [Typology of causative constructions]. In *Tipologiya kauzativnykh konstruksiy. Morfologicheskyy kauzativ*. Leningrad: Nauka. Pp. 5-19. (In Russ.).

17. Paducheva, E. V. (1985). Vyskazyvanie i ego sootnesennost s deystvitelnostyu [Utterance and its correlation with reality]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

18. Shustova, S. V. (2011). Sistemnaya mnozhestvennost funktsionalnykh svoystv kauzativnykh glagolov [Systemic multiplicity of functional properties of causative verbs]. In *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova. Obshchestvennyye nauki*. No. 2. Pp. 249-251. (In Russ.).

19. Shustova, S. V. (2011). Funktsionalnyy potentsial kauzativnogo glagola i rol sredy v ego aktualizatsii [The functional potential of the causative verb and the role of the environment in its actualization]. In *Vestnik LGPU im. A. S. Pushkina. Nauchnyy zhurnal. Filologiya*. Sankt-Peresburg. No. 2. T. 1. Pp. 106-111. (In Russ.).

20. Comrie, B. (1975). Causatives and universal grammar. In *Transactions of the*

Philological Society. Pp. 1-32.

21. Croft, W. (2001). *Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perspective*. Oxford: Oxford University Press.

22. Kaliuščenko, V. D. (2000). *Typologie denominaler Verben*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag.

23. Karttunen, L. (1971). Implicative Verbs. In *Language*. No. 2. Vol. 47. Pp. 340-359.

24. Maienborn, C. (1992). Position und Bewegung: Zur Semantik lokaler Verben. In *IWBS Report 138*. Pp. 120-143.

25. Shibatani, M. (1976). The Grammar of Causative Constructions; a Conspectus. In *Syntax and Semantics*. New York: Academic Press. Vol. 6. Pp. 1-40.

26. Wunderlich, D. (1985). Raum, Zeit und das Lexikon. In *Sprache und Raum. Psychologische und linguistische Aspekte der Aneignung und Verarbeitung von Räumlichkeit. Ein Arbeitsbuch für Lehren und Forschung*. Stuttgart: Metzler. Pp. 66-89.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. Ozhegov, S. I. (1988). *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moskva: Rus. yaz. (In Russ.).

2. *Tolkovyy slovar russkikh glagolov: Ideograficheskoe opisaniye. Angliyskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms]. L. G. Babenko (ed.). Moskva: AST-PRESS, 1999. (In Russ.).

3. *Duden*. (1976-1981) *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden*. Band 1. Unter Leitung von Günter Drosdowski. Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut.

*Исаева Анна Эдуардовна – аспирант
кафедры германской филологии
(e-mail: a.isaeva@donnu.ru),
Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный
университет»
283001, Донецк, ул. Университетская, 24*

*Isaeva Anna E. – postgraduate student
at Germanic Philology Department
(e-mail: a.isaeva@donnu.ru),
State Educational Institution of Higher
Professional Education «Donetsk National
University»
24, Universitetskaya st., Donetsk, 283001*

Поступила в редакцию 23 мая 2022 г.

УДК 81.371:811.111:811.112.2:811.161.1

© 2022 П. К. Липанова

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ КАУЗИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ РАДОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставительному семантическому анализу глаголов, выражающих каузирование эмоционального состояния радости в английском и русском языках. С помощью анализа толкований и примеров из национальных корпусов английского и русского языков были выделены основные и дополнительные семы исследуемых глаголов. Несмотря на то, что лексическое выражение каузирования эмоции радости присутствует в обоих изучаемых языках, значения рассматриваемых каузативных глаголов проявляют большие различий, чем сходств. Выделенные формулы толкования наглядно иллюстрируют разницу в наборе значений исследуемых глаголов не только в сопоставляемых языках, но и в рамках одного языка.

Ключевые слова: глагол, каузирование, эмоциональное состояние радости, формула толкования, основная сема, дополнительная сема, каузативная сема, эмотивная сема, Каузатор, Экспериментер

© 2022 P. K. Lipanova

SEMANTICS OF VERBS DENOTING CAUSATION OF EMOTIONAL STATE OF JOY IN ENGLISH AND RUSSIAN

The article deals with the comparative semantic analysis of verbs denoting causation of the emotional state of joy in English and Russian. As a result of the meaning interpretation as well as the examples from the national corpora of the English and Russian languages, the main and additional semes of the verbs under study have been identified. Despite the fact that the lexical expression of causing joy as an emotional state is found in both languages under analysis, the meanings of the causative verbs under consideration reveal more differences than similarities. The highlighted interpretation formulas clearly illustrate the difference in sets of meanings of the verbs under analysis both in the compared languages, and within the same language.

Keywords: verb, causation, emotional state of joy, interpretation formula, main seme, additional seme, causative seme, emotive seme, Causator, Experienter

1. Введение

Статья посвящена сопоставительному изучению семантики глаголов, выражающих каузирование эмоционального состояния радости (далее ГКР) в английском и русском языках. По своей природе эмоции универсальны, так как по всему миру люди разных лингвокультур переживают одни и те же эмоции [Tomkins, McCarter, 1964: 119]. При этом не возникает сомнений, что восприятие и вербальное выражение этих универсальных эмоций различается от языка к языку и от культуры к культуре [Besemeres, Wierzbicka, 2010: 81]. Вербализация мира эмоций по своему определению этноспецифична [Красавский, 2008: 6], поэтому сопоставительное изучение лексических средств выражения эмоций в разных языках

не утрачивает своей актуальности [Buller, 1996: 274].

В последние годы в лингвистике всё больший интерес ученых вызывают проблемы межкультурной коммуникации [Bornkessel, 2009: 14], что увеличивает важность изучения такого специфического языкового явления как каузирование, в основе которого лежит каузативная ситуация, представляющая собой макроситуацию, состоящую из двух микроситуаций: каузирующей (антецедента) и каузируемой (консеквента), связанных между собой отношением причинения [Недялков, Сильницкий, 1969: 6-7].

(1) англ. *The question seemed to amuse him in some way* [BNC] ‘Вопрос, казалось, позабавил его в некотором роде’.

(2) рус. *Безупречная игра Леонардо Ди Каприо и Тома Хэнкса радует как критиков, так и простых зрителей* [НКРЯ].

Так, в примере (1) антецедентом является вопрос (*the question*), а консеквентом некий человек, на синтаксическом уровне выраженный местоимением *him*, которого приводит в состояние радости антецедент. В примере (2) антецедент – *безупречная игра Леонардо Ди Каприо и Тома Хэнкса* каузирует консеквент – *состояние радости как критиков, так и простых зрителей*. Отношения каузации, или причинения, являются константой каузативной ситуации, определяющим компонентом, который ее организует [Недялков, Сильницкий, 1969: 6-7]. Синтаксическому субъекту на семантическом уровне соответствует Каузатор (К), т.е. причина смены эмоционального состояния (St). Синтаксическому объекту на семантическом уровне соответствует Экспериенцер (Exp), т.е. человек или группа лиц, испытывающие смену эмоционального состояния [Холодович, 1974: 7]. В семантической макроситуации каузирования эмоционального состояния могут принимать участие следующие типы Каузатора: *Ситуация* (событие, состояние или действие, приводящие к каузированию эмоционального состояния), *Агенса* (одушевленный каузатор, совершающий осознанное действие) [Fillmore, 1968: 25], *Причина* (объект действительности, не совершающий никаких действий и над которым не совершается никаких действий), *Информация* (известие или замечание) [Падучева, 2004: 30, 55, 208].

Семантический анализ каузативных глаголов позволяет выделить основные семы, которые определяют принадлежность лексической единицы к той или иной семантической или тематической группе, и дополнительные семы, которые модифицируют семантику ГКР [Апресян, 1974: 9], накладывающие ограничения на употребления синонимичных на первый взгляд глаголов.

Сформулированные на основе семантического анализа формулы толкования глаголов (далее ФТ) представляют собой перифразу значения ГКР с сохранением главных

актантов предиката и выделением дополнительных сем [Калиущенко, 2016: 55].
Общая ФТ для глаголов, выражающих каузирование эмоционального состояния – «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии St», где К – Каузатор, Ехр – Экспериенцер, а St – значение эмоционального состояния.

Приведенная проблематика определила **цель** данного исследования, которая заключается в сопоставительном семантическом анализе глаголов, обозначающих каузирование эмоционального состояния радости в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили глаголы, выражающие каузирование эмоциональное состояние радости в английском (11 глаголов) и русском (12 глаголов) языках, отобранные из толковых словарей и рассмотренные на примерах из British National Corpus [BNC] и Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

2. Глаголы, обозначающие каузирование эмоциональное состояние радости

2.1. Синонимической ряд глаголов, выражающих каузирование эмоционального состояния радости в английском языке

В синонимичный ряд ГКР в английском языке входят 11 лексических единиц: *to gladden* ‘радовать’, *to please* ‘радовать, удовлетворять’, *to gratify* ‘радовать, доставлять удовольствие’, *to hearten* ‘ободрять’, *to animate* ‘воодушевлять’, *to brighten up* ‘радовать’, *to amuse* ‘развлекать’, *to delight* ‘приводить в восторг’, *to enrapture* ‘приводить в восторг’, *to thrill* ‘вызывать трепет’, *to exhilarate* ‘веселить, бодрить’.

2.1.1. Наиболее общее значение исследуемого синонимического ряда имеет глагол *to gladden* ‘радовать’. Значение глагола *to gladden* – *to make someone or something glad* [OED] ‘сделать кого-то или что-то радостным’ содержит основную каузативную сему *make* и эмотивную сему *glad*, например:

(3) *Beth's smile in return gladdened the girl* [BNC] ‘Ответная улыбка Бет обрадовала девочку’.

В примере (3) эмоциональное состояние Экспериенцера *girl* каузирует Ситуация *Beth's smile*. Глагол *to gladden* не имеет дополнительных сем, которые ограничивали или уточняли бы его значение, что делает рассматриваемый глагол самым простым с точки зрения интенсивности каузируемого чувства. Таким образом, ФТ данного глагола «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии St» совпадает с универсальной ФТ для глаголов данного типа.

2.1.2. Значение глаголов *to please* ‘радовать, удовлетворять’ и *to gratify* ‘радовать, доставлять удовольствие’ – *cause to feel happy and satisfied* [OED] ‘вызывать чувство радости и удовлетворения’. В данные глаголы входят такие основные семы как *cause* и

happу: сема *cause* передает значение каузирования, а *happу* является эмотивной семой. При этом дополнительная сема *satisfied* конкретизирует значение глаголов, выражая удовлетворение Экспериенцера ситуацией-антецедентом, например:

(4) *She had gone to Kingdom Hall only in order to please her mother <...>* [BNC] ‘Она пошла в Киндом Холл только для того, чтобы доставить удовольствие матери <...>’.

В примере (4) Каузатором смены эмоционального состояния выступает Ситуация – персонаж произведения, выраженный местоимением *she*, направился в какое-то место (*to Kingdom Hall*), Экспериенцер – мать персонажа (*her mother*). Таким образом желание матери было удовлетворено действием дочери. Глаголы *to please* и *to gratify* выражают более полное чувство радости, чем *to gladden* (см. 2.1.1.), что отражается на их ФТ: «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии St и испытывать удовлетворение».

2.1.3. Глагол *to hearten* ‘ободрять’ – *to make someone feel happier and more positive about a situation* [MWD] ‘заставить кого-то чувствовать себя счастливее и позитивнее в отношении ситуации’ включает в себя дополнительные семы *more positive* и *happier*. Компонент *more* и сравнительная степень *happier* подчеркивают изменение эмоционального состояния Экспериенцера с подавленного на более позитивное. Дополнительная сема *about a situation* не важна для проводимого анализа, так как ограничения, вводимые данной семой, не подтверждаются примерами из BNC:

(5) *The sight of the flames leaping up did much to hearten me* [BNC] ‘Вид вздымающегося пламени очень меня воодушевил’.

(6) *His words heartened Lucy to such an extent that uncontrollable giggles began to erupt from her <...>* [BNC] ‘Его слова воодушевили Люси до такой степени, что у нее начало вырываться неконтролируемое хихиканье <...>’.

В примере (5) Ситуация *the sight of the flames leaping up* каузировала у Экспериенцера, выраженного личным местоимением *me*, эмоциональное состояние радости, которое сопровождается приподнятым настроением на фоне предшествующей подавленности (семы *more positive* и *happier* в толковании). В примере (6) Каузатором выступает Информация. Слова героя (полученная информация) каузировали чувство радости у Экспериенцера *Lucy*, выраженного именем собственным. По степени интенсивности каузируемого чувства глагол *to hearten* находится примерно на одном уровне с *to gratify* и *to please*, хоть и имеет отличный набор дополнительных сем. ФТ данного глагола таким образом следующая: «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии более высокой степени St».

2.1.4. Каузативные глаголы *to animate* ‘воодушевлять’ и *to brighten up* ‘радовать’

означают *to make someone seem more happy and active (or more cheerful)* [OED] ‘сделать кого-то более активным и счастливым (или более радостным)’ и имеют следующие основные семы: *make* является каузативной семой, а *happy* – эмотивной семой. Рассматриваемые ГКР также обладают дополнительными семами: *active* и *cheerful* подчеркивают не только каузирование самого состояния, но и следующего за ним физического проявления этого состояния, *more* передает значение усиления первичного состояния, например:

(7) *This news animated her much* [BNC] ‘Эта новость очень оживила ее’.

Экспериенцер, выраженный личным местоимением *her*, в примере (7) становится более энергичным и заинтересованным в происходящем, что является внешним проявлением его эмоционального состояния, каузируемого Информацией *this news*. Глаголы *to animate* и *to brighten up* выражают более сильное чувство радости, так как его полнота приводит к внешнему проявлению испытываемого состояния. ФТ данных глаголов следующая: «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии более высокой степени St и эксплицитно выражать это».

2.1.5. Глагол *to amuse* ‘развлекать’ имеет значение *to keep someone happy, especially for a short time* [CD] ‘делать кого-то счастливым, особенно на протяжении короткого времени’. Основными семами являются каузативная сема *keep* и эмотивная сема *happy*. Дополнительная сема *for a short time* выражает временный характер каузируемого состояния, например:

(8) *The question seemed to amuse him in some way* [BNC] ‘Вопрос, казалось, позабавил его каким-то образом’.

В примере (8) Каузатором выступает Ситуация (кто-то задал вопрос), Экспериенцер, выраженный личным местоимением *him*, – одушевленный объект, испытывающий смену эмоционального состояния. Вопрос – это короткое действие, что подчеркивает ограничение, вводимое значением глагола на длительность действия. Глагол *to amuse* выражает более интенсивное, но короткое по времени эмоциональное состояние. ФТ данного глагола следующая: «К каузирует Ехр некоторое время находиться в эмоциональном состоянии St».

2.1.6. Глаголы *to delight* ‘приводить в восторг’ и *to enrapture* ‘приводить в восторг’ означают *to give somebody a lot of (great) pleasure and joy* [MWD] ‘доставить кому-либо массу удовольствия и радости’. Основной каузативной семой является *give*, а основная эмотивная семой *joy (a feeling of great happiness* ‘чувство большого счастья’) подчеркивает глубину каузируемого чувства радости (*great happiness*). Дополнительная эмотивная сема

pleasure выражает удовольствие, которое испытывает Экспериментер в связи с ситуацией-антецедентом, а дополнительная сема *a lot of (great)* выражает интенсификацию эмоционального состояния, например:

(9) *Issey Miyake continues to delight audiences at his beautiful shows <...> [BNC]* 'Иссей Мияке продолжает радовать публику своими красивыми показами <...>'.

В примере (9) Каузатором выступает Ситуация *Issey Miyake at his beautiful shows* – модельер устраивает модные показы, чем радуется Экспериментера, выраженного собирательным существительным *audiences* 'публика'. При этом с высокой долей вероятности можно утверждать, что данное предложение является примером намеренного каузирования, так как Агент устраивает шоу (создает Ситуацию) с конкретной целью [Липанова, 2019: 30]. Интенсификатор чувства, содержащийся в значении данных глаголов, позволяет сделать вывод, что глаголы *to delight* и *to enrapture* выражают более сильное чувство, чем глаголы, проанализированные выше. ФТ данных глаголов следующая: «К каузирует Exp находиться в эмоциональном состоянии самой высокой степени St».

2.1.7. Дополнительной семой в значении глагола *to thrill* 'вызывать трепет' – *to cause somebody to feel very pleased or excited* [OED] 'заставить кого-то чувствовать себя очень довольным или взволнованным' является *excited*. Особенностью данного эмотивного прилагательного является то, что оно используется как для толкования положительных эмоций, так и для отрицательных. *Excited* означает эмоциональное возбуждение, но, в зависимости от контекста, меняет свою коннотацию. Дополнительная сема-интенсификатор *very* свидетельствует о том, что рассматриваемый глагол выражает одно из наиболее интенсивных чувств в рассматриваемом синонимическом ряду, например:

(10) *Firework displays thrill thousands on bonfire night [BNC]* 'Фейерверки волнуют тысячи людей в Ночь Гая Фокса'.

В примере (10) Ситуация *firework displays* каузирует у Экспериментера *thousands*, выраженного при помощи метонимического переноса «количество людей → люди», такие сильные эмоции, как радость, восторг и приятное волнение. ФТ данного глагола следующая: «К каузирует Exp находиться в эмоциональном состоянии самой высокой степени St и испытывать взволнованность».

2.1.8. Глагол *to exhilarate* 'веселить, бодрить' имеет значение *make (someone) feel very happy or animated* [OED] 'заставлять (кого-то) чувствовать себя очень счастливым или воодушевленным' в состав которого входит две основные семы (каузативная сема *make* и эмотивная сема *happy*). Дополнительная сема *very* выражает усиление эмоционального состояния, а сема *animated* передает значение физического проявления

каузируемого состояния (см. 2.1.4.), например:

(11) *It's a demanding dining experience that may <...> exhilarate those who desire a challenge more than comfort* [BNC] ‘Это тяжелый опыт, который может <...> взбодрить тех, кто предпочитает трудности, а не комфорт’.

В примере (11) Ситуация *demanding dining experience* каузирует сильное эмоциональное состояние у собирательного Экспериенцера *those who desire a challenge more than comfort*, выраженного придаточным определительным предложением (эмоция каузируется у всех, кто принимает участие в каузирующей ситуации). Приведенное значение рассматриваемого глагола свидетельствует о том, что *to exhilarate* выражает самое интенсивное чувство радости, которое сопровождается внешними проявлениями у Экспериенцера (оживленное поведение, смех и т. д.). ФТ данного глагола следующая: «К каузирует Exp находиться в эмоциональном состоянии самой высокой степени St и эксплицитно выражать это».

Таким образом, ГКР в английском языке содержат следующие основные семы: каузативные семы (*cause, make, give*) и эмотивные семы (*happy, cheerful, joy, pleasure*).

Таблица 1. *Дополнительные семы ГКР в английском языке*

№	Глагол	Типы дополнительных сем					
		удовлетворение	более высокая степень эмоционального состояния	эксплицитное выражение	временный характер состояния	самая высокая степень эмоционального состояния	взволнованность
1.	to gladden						
2.	to please	+					
3.	to gratify	+					
4.	to hearten		+				
5.	to animate		+	+			
6.	to brighten up		+	+			
7.	to amuse				+		
8.	to delight					+	
9.	to enrapture					+	
10.	to thrill					+	+
11.	to exhilarate			+		+	

Как показывают данные таблицы 1, ряд сем ограничивает или конкретизирует значения ГКР, определяя тем самым степень интенсивности каузируемого чувства радости. Так, глагол *to gladden* выражает каузирование самого базового чувства радости, так как данный глагол не обладает дополнительными семами, которые могли бы

модифицировать его значение. Глаголы *to please* и *to gratify* выражают более полное чувство радости, так как включают в свое значение дополнительную сему удовлетворения потребностей и исполнения желаний. Глагол *to hearten* отличается от *to please* и *to gratify* степенью интенсивности чувства, что выражается при помощи дополнительной семы усиления чувств (семы *more* и *happier*). Глаголы *to animate* и *to brighten up* каузируют следующую степень интенсивности эмоционального состояния. Такой вывод можно сделать из значения данных ГКР, включающего семы эксплицитного выражения эмоции: сильное чувство радости сложно скрыть, и оно неизменно влияет на поведение и внешний вид Экспериенцера. Глагол *to amuse* отличается наличием в значении семы временного характера состояния, при этом интенсивность каузируемого чувства выше, чем у глаголов, упомянутых ранее. Глаголы *to delight*, *to enrapture*, *to thrill* и *to exhilarate* имеют схожие значения, так как включают в себя семы эмоционального состояния самой высокой степени интенсивности (*very*, *great*). При этом в значение глагола *to thrill* входит дополнительная сема, передающая значение взволнованности (*excited*), а в значение глагола *to exhilarate* – дополнительная сема эксплицитного выражения эмоционального состояния (*animated*).

2.2. Синонимической ряд глаголов, выражающих каузирование эмоционального состояния радости в русском языке

В синонимичный ряд глаголов, выражающих каузирование эмоциональное состояние радости, в русском языке входят 12 лексических единиц: *радовать*, *порадовать*, *обрадовать*, *веселить*, *повеселить*, *развеселить*, *восторгать*, *восхищать*, *восхитить*, *потешить*, *осчастливливать*, *осчастливить*.

2.2.1. Глаголы *радовать* и *обрадовать* имеют следующее значение: *доставлять радость кому-либо* [ССРЛЯ, т. 12: 75]. Основной каузативной семой у данных глаголов является *доставлять*, а эмотивной семой – *радость*, например:

(12) <...> случилось, на лекциях он, в поисках истины, нередко вступал в спор с преподавателем минут на сорок, чем немало радовал своих сокурсников... [НКРЯ].

Несмотря на наличие Агенса в примере (12), Каузатором выступает Ситуация *на лекциях он, ..., нередко вступал в спор с преподавателем минут на сорок*. Совершая осознанное действие, Агенса каузирует эмоциональное состояние Экспериенцера *своих одногруппников* ненамеренно. *Радовать* и *обрадовать* являются самыми эмоционально нейтральными глаголами в синонимическом ряду в русском языке. ФТ данных глаголов: «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии St» и совпадает с ФТ глагола *to gladden* в английском языке (см. 2.1.1.).

2.2.2. Глагол *порадовать* имеет значение *доставить некоторую радость, удовольствие* [БАСРЯ, т. 18: 735]. Основной каузативной семой является *доставлять*, а эмотивной семой выступает *радость*. Дополнительная сема *некоторую* выражает значение слабого эмоционального состояния, легкой радости, например:

(13) <...> *артисты Читинской области порадовали москвичей театрализованным праздником* <...> [НКРЯ].

В примере (13) Ситуация *театрализованным праздником*, которую устроил Агенс *артисты*, каузировала слабое по интенсивности эмоциональное состояние у Экспериенцера, выраженного собирательным существительным *москвичей*. ФТ данного глагола: «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии низкой степени St». Глагол *порадовать* таким образом выражает более слабое чувство, чем *радовать* и *обрадовать* (см. 2.2.1.).

2.2.3. Каузативные глаголы *веселить* и *развеселить* имеют значение *вызывать веселье, приводить в веселое настроение* [БАСРЯ, т. 2: 439; ССРЛЯ, т. 12: 175]. В данное значение входят только основные семы: каузативная сема *вызывать* и эмотивная сема *веселье*, которая имеет дополнительное значение внешнего проявления эмоционального состояния Экспериенцера, так как *веселье* – это *беззаботно-радостное настроение (с его внешними проявлениями)* [БАСРЯ, т. 2: 440], например:

(14) *Это и протоколы, и многие статистические данные, которые порой ужасают, а порой и веселят читателя* [НКРЯ].

В примере (14) Каузатором выступает Причина *протоколы, и многие статистические данные*. В отличие от Ситуации, которая подразумевает какое-то действие, Причина просто есть, но, бездействуя, всё равно каузирует эмоциональное состояние радости у Экспериенцера *читателя*. Внешнее проявление эмоционального состояния свидетельствует о том, что глагол *веселить* каузирует более интенсивное чувство, чем рассмотренные выше глаголы. ФТ данного глагола: «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии St и эксплицитно выражать это».

2.2.4. Каузативный глагол *повеселить* имеет значение *развлечь кого-либо, сделать веселым на какое-то время* [БАСРЯ, т. 17: 221]. Основные семы данного глагола: каузативная сема *сделать* и эмотивная сема *веселым*. При этом сема *веселье* подразумевает внешнее проявления каузируемого чувства. Дополнительная сема *на какое-то время* выражает значение временного характера состояния, например:

(15) *Почти половина выступающих повеселила утомлённых речами делегатов конференции тем, что путали двух кандидатов, называя их по имени-отчеству* [НКРЯ].

Ситуация в примере (15) *половина выступающих ... путали двух кандидатов, называя их по имени-отчеству* каузировала у Экспериенцера *утомлённых речами делегатов* эмоциональное состояние радости. Основу каузирующей Ситуации составляет действие (выступающие путали имена кандидатов), которое занимает определённое время (как понятно из контекста, на протяжении речи или выступления). Таким образом, ФТ данного ГКР: «К каузирует Ехр некоторое время находиться в эмоциональном состоянии St и эксплицитно выражать это».

2.2.5. Каузативный глагол *потешить* имеет значение *веселить, доставлять удовольствие, удовлетворение*, а также помету разг. [БАСРЯ, т. 19: 227]. Основные и дополнительные семы содержатся в значении компонента *веселить* (см. 2.2.3.) Дополнительные семы *удовольствие* и *удовлетворение* расширяют и модифицируют значение глагола: сема *удовольствие* – *чувство радости и довольства от приятных ощущений, от удовлетворяющих переживаний* [ССРЛЯ, т. 16: 345] включает в толкование данного ГКР физическую (*от приятных ощущений*) и психологическую (*удовлетворяющих переживаний*) составляющую. Дополнительная сема *удовлетворение* имеет значение приятного чувства от исполнения желаний и потребностей Экспериенцера, например:

(16) *Веру потешил тот факт, что к ней у obsługi сразу же сложилось особенное отношение* [НКРЯ].

В примере (16) Ситуация *у obsługi сразу же сложилось особенное отношение* каузирует у Экспериенцера *Веры*, выраженного именем собственным, приятное чувство радости и удовольствия (обслуга относится к героине по-особенному). ФТ данного глагола следующая: «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии St и испытывать удовольствие и удовлетворение».

2.2.6. Значения глаголов *восторгать, восхищать* и *восхитить* – *приводить в восторг, восхищение* [БАСРЯ, т. 3: 171; ССРЛЯ, т. 2: 737] состоят из следующих основных сем: каузативной семы *приводить в* и эмотивных сем *восторг* и *восхищение*. При этом в эмотивных семах содержатся дополнительные семы, которые влияют на значение самого глагола. Так, *восторг* – *необычайно радостное состояние, сильный подъем радостных чувств* [БАСРЯ, т. 3: 170] имеет семы усиления эмоционального состояния *подъем радостных чувств* и *необычайно*. Компонент *восхищение* также требует разложения на более простые составляющие: *восхищение* – *высшая степень проявления радости, удовлетворения кем- или чем-либо* [БАСРЯ, т. 3: 176], что позволяет выделить

дополнительную сему *удовлетворение* (физическое и психологическое удовольствие от исполнения желания и потребностей) (см. 2.2.5.), например:

(17) *Идеальный образ спасителя и заступника населения восторгал даже меня <...> [НКРЯ].*

В примере (17) Причина *идеальный образ спасителя и заступника населения* каузирует у Экспериенцера, выраженного личным местоимением в родительном падеже *меня*, очень сильное и сложное чувство: Экспериенцер испытывает эмоциональный подъем, испытывает удовлетворение от того, каким предстает Агенс (образ не может существовать отдельно от человека, на которого он накладывается). ГКР *восторгать*, а также его синонимы *восхищать* и *восхитить*, выражает одно из самых интенсивных чувств радости. Таким образом, ФТ данных глаголов следующая: «К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии самой высокой степени St и испытывать удовлетворение».

2.2.7. Глаголы исследуемого синонимического ряда *осчастливить* и *осчастливливать* имеют следующее значение: *делать кого-либо счастливым* [БАСРЯ, т. 14: 295]. Как и у других ГКР в русском языке, значение данных глаголов включает в себя каузативную сему *делать* и наименование эмоции *счастье*. *Счастье* – состояние *довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью* [ССРЛЯ, т. 14: 1311]. Данная эмоция включает не только значение *радости* (основная сема), но также выражает радость от исполнения желаний и удовлетворения потребностей (*довольство*), от материального обеспечения (*благополучие*), от жизни в целом, насыщенной разными событиями (*от полноты жизни*), и от хороших моментов жизни в частности (*удовлетворения жизнью*). Таким образом, Экспериенцер испытывает *счастье*, когда, думая о своей жизни, понимает, что его или ее духовные, физические, материальные потребности удовлетворены, в жизни происходят какие-то события, большую часть из которых можно охарактеризовать как хорошие, приносящие выгоду или удовольствие, например:

(18) *Гороховей и Починки уверены были, что вернётся Ваня через пять лет – и осчастливит народ [НКРЯ].*

В примере (18) Ситуация (*возвращение Вани*) каузирует у Экспериенцера, выраженного собирательным существительным *народ*, самое сильное эмоциональное состояние: это и радость, и удовлетворение на ментальном или психологическом уровне от положительных изменений в жизни. Из значения глагола *осчастливить* можно заключить, что данное событие в какой-то мере улучшит жизнь людей. Глаголы *осчастливить* и *осчастливливать* каузируют самое сильное эмоциональное состояние радости. ФТ данного глагола следующая:

«К каузирует Ехр находиться в эмоциональном состоянии самой высокой степени St и испытывать удовлетворение и удовольствие от жизни».

Таким образом, ГКР в русском языке содержат следующие основные семы: каузативные семы (*возбудать, доставлять, вызывать*) и эмотивные семы (*радость, веселье, удовольствие*).

В таблице 2 приведены типы сем, которые выражают дополнительные значения в рассматриваемых глаголах в русском языке.

Таблица 2. *Дополнительные семы ГКР в русском языке*

№	Глагол	Типы дополнительных сем						
		низкая степень эмоционального состояния	эксплицитное выражение	временный характер состояния	удовлетворение	удовольствие	самая высокая степень эмоционального состояния	довольство жизнью
1.	радовать							
2.	обрадовать							
3.	порадовать	+						
4.	веселить		+					
5.	развеселить		+					
6.	повеселить		+	+				
7.	потешить				+	+		
8.	восторгать				+		+	
9.	восхищать				+		+	
10.	восхитить				+		+	
11.	осчастливить				+		+	+
12.	осчастливливать				+		+	+

Как показывают данные таблицы 2, первый глагол синонимического ряда, который выражает каузирование самого нейтрального по интенсивности чувства *радовать*, и его ближайший синоним *обрадовать* не имеют дополнительных значений. В глаголе *порадовать* содержится сема ослабления эмоционального состояния (*некоторую радость*), то есть глагол *порадовать* выражает каузирование слабого чувства радости (слабее эмоции, которую выражают глаголы *радовать* и *обрадовать*). Сема *веселье* в значении глаголов *веселить* и *развеселить* передает значение внешнего проявления испытываемого состояния, что свидетельствует о каузировании более сильного чувства. Глагол *повеселить* комбинирует в своем значении сему временного характера состояния и внешнего проявления эмоции, которая содержится в эмотивной семе *веселье*. Глагол *потешить* выражает следующую степень интенсивности эмоционального состояния

благодаря дополнительным семам *удовлетворение* и *удовольствие*, которые модифицируют данный ГКР.

Каузирование одного из самых сильных чувств радости выражают глаголы *восторгать*, *восхищать*, *восхитить*. В эмотивных семмах *восхищение* и *восторг* содержится ряд дополнительных сем, а именно значения *удовлетворения* и сема усиления эмоционального состояния (*подъем радостных чувств*). Каузирование самого сильного чувства радости передают ГКР *осчастливить* и *осчастливливать*, которые выражают значение причинения самого глубокого чувства от довольства жизнью и полного благополучия.

3. Выводы

Несмотря на то, что эмоции являются универсальным, общечеловеческим явлением и присущи всем лингвокультурам, проведенный семантический анализ ГКР на основе примеров их употребления позволяет сделать вывод, что восприятие эмоций носителями разноструктурных языков проявляет больше различий, чем сходств.

3.1. Первым очевидным сходством в значениях каузативных глаголов является наличие каузативной семмы с более широкой семантикой. В английском языке это *cause*, *take*, *give*, в русском языке *возбуждать*, *доставлять*, *вызывать*. Эмотивные семмы также являются неотъемлемой частью толкования исследуемых глаголов. В английском языке значение радости выражается при помощи сем *happy*, *cheerful*, *joy*, *pleasure*, в русском языке – *радость*, *веселье*, *удовольствие*.

Таблица 3. *Дополнительные семмы ГКР в английском и русском языках*

№	Тип дополнительной семмы	Язык	
		английский язык	русский язык
1.	удовлетворение	+	+
2.	более высокая степень эмоционального состояния	+	
3.	эксплицитное выражение	+	+
4.	временный характер состояния	+	+
5.	самая высокая степень эмоционального состояния	+	+
6.	взволнованность	+	
7.	низкая степень эмоционального состояния		+
8.	удовольствие		+
9.	довольство жизнью		+

Как следует из данных таблицы 3, одинаковые дополнительные семмы для двух исследуемых языков следующие: удовлетворение, временный характер состояния, эксплицитное выражение испытываемого Экспериенцером эмоционального состояния и сема самой высокой степени эмоционального состояния. При этом только одна ФТ

является одинаковой для обоих исследуемых языков: «К каузирует Exp находиться в эмоциональном состоянии St» (*to gladden, радовать, обрадовать*). Совпадение данной ФТ в двух языках может частично объясняться тем, что данная ФТ является общей для выражения каузирования любой эмоции.

3.2. Для английского языка характерны дополнительные семы выражения более высокой степени эмоционального состояния (*more и happier*) и взволнованности (*excitement*).

Комбинации дополнительных сем помогают выразить каузирование эмоционального состояния разной степени интенсивности. Так, глаголы *to please* и *to gratify* выражают каузирование не только радости, но и удовлетворения. Глагол *to hearten* выражает каузирование более сильного чувства радости, а глаголы *to animate* и *to brighten up* предполагают эксплицитное проявление испытываемой Экспериментером эмоции. Глагол *to amuse* выражает каузирование радости на некоторое (не продолжительное) время. Глаголы *to delight* и *to enrapture* выражают каузирование эмоционального состояния самой высокой степени, а также глаголы *to thrill* и *to exhilarate*. При этом *to thrill* отличается наличием семы взволнованности, а *to exhilarate* предполагает также эксплицитное проявление испытываемого чувства радости.

3.3. Для русского языка характерны такие дополнительные семы, как удовольствие, которое испытывает Экспериментер на психологическом и ментальном уровне, сема довольство жизнью, которая содержится только в значении глаголов *осчастливить* и *осчастливливать* и выражает максимальную полноту радости, а также сема низкой степени эмоционального состояния.

Глагол *порадовать* выражает каузирование легкого чувства радости. Анализ ГКР не выявил подобного значения в английском языке. Глаголы *веселить* и *развеселить* выражают каузирование эмоционального состояния с его внешним проявлением, однако, в отличие от английского языка, не предполагают его более высокую степень эмоциональной насыщенности. Глагол *повеселить* также выражает каузирование чувства радости с его последующим эксплицитным выражением, однако в значении данного ГКР содержится сема, подчеркивающая временный характер каузируемого состояния. Глагол *потешить* выражает каузирование не только радости, но и удовлетворения и удовольствия. Исследование не выявило подобной комбинации каузируемых чувств в английском языке. Каузирование самой сильной радости вместе с удовлетворением в русском языке выражают глаголы *восторгать, восхищать* и *восхитить*, а глаголы *осчастливить* и *осчастливливать* уникальны в русском языке, так как предполагают выражение каузирования радости и удовольствия от жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва: Наука, 1974. 368 с.
2. Калиущенко В. Д. От лингвистической типологии к исторической лингвистике. Донецк: ДонНУ, 2016. 281 с. (Типологические, сопоставительные, диахронические исследования; Т. 12).
3. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Москва: Гнозис, 2008. 374 с.
4. Липанова П. К. Эмотивные глаголы в предложениях, каузирующих негативное эмоциональное состояние // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. С. 29-32.
5. Недалков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Ленинград: Наука, 1969. 310 с.
6. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
7. Холодович А. А. Типология пассивных конструкций: Диатезы и залогии. Ленинград, Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. 380 с.
8. Besemeres M., Wierzbicka A. Translating lives: Living with two languages and cultures // *Journal of Language Identity & Education*. 9 (1). 2010. P. 80-83.
9. Bornkessel I. Semantic Role Universals and Argument Linking: Theoretical, Typological, and Psycholinguistic Perspectives. New York, De Gruyter Mouton, 2009. 363 p.
10. Buller D. Communicating Emotions // *Nonverbal communication. The unspoken dialog*. 2 ed. New York; London; Tokyo: The McGraw-Hill Companies, 1996. P. 271-296.
11. Fillmore Ch. J. The case for case // *Universals in Linguistic Theory*. N. Y., 1968. P. 1-90.
12. Tomkins S., McCarter R. What and Where the Primary Affects? Some Evidence for a Theory // *Perceptual and motor Skills*. Vol. 18. 1964. P. 119-159.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большой академический словарь русского языка: в 26-ти т. Москва: Наука; Санкт-Петербург: Наука, 2004. [БАСРЯ].
2. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. Москва, Ленинград, Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950-1965. [ССРЛЯ].
3. Cambridge Dictionary. Доступ: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 05.05.2022). [CD].
4. Merriam-Webster Dictionary. Доступ: <https://www.merriam-webster.com>. (дата обращения: 05.05.2022). [MWD].
5. Oxford English Dictionary. Доступ: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. (дата обращения: 05.05.2022). [OED].

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Национальный корпус русского языка. Доступ: <https://ruscorpora.ru/new>. (дата обращения: 03.05.2022). [НКРЯ].
2. British National Corpus. Доступ: <https://www.english-corpora.org/bnc>. (дата обращения: 03.05.2022). [BNC].

REFERENCES

1. Апресян, Yu. D. (1974). *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical semantics. Synonymous language means]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
2. Kaliuščenko, V. D. (2016). Ot lingvisticheskoy tipologii k istoricheskoy lingvistike [From linguistic typology to historical linguistics] // *Tipologicheskie, sopostavitelnye, diakhronicheskie issledovaniya; T. 12*. Donetsk: DonNU. (In Russ.).
3. Krasavskiy, N. A. (2008). *Emotsionalnye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokulturakh* [Emotional Concepts in German and Russian Linguistic Cultures]. Moskva: Gnozis. (In Russ.).

4. Lipanova, P. K. (2019). Emotivnye glagoly v predlozheniyakh, kuziruyushchikh negativnoe emotsionalnoe sostoyanie [Emotive verbs in sentences that cause a negative emotional state]. In *Donetskie chteniya 2019: obrazovanie, nauka, innovatsii, kultura i vyzovy sovremennosti*. Donetsk: DonNU, Pp. 29-32. (In Russ.).
5. Nedyalkov, V. P., Silnitskiy, G. G. (1969). *Tipologiya kuzativnykh konstruksiy. Morfologicheskiy kuzativ* [Typology of causative constructions. Morphological causative]. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
6. Paducheva, E. V. (2004). *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in words semantics]. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
7. Kholodovich, A. A. (1974). *Tipologiya passivnykh konstruksiy. Diately i zalogi* [Typology of passive structures. Diathesis and Voices]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
8. Besemeres, M., Wierzbicka, A. (2010). Translating lives: Living with two languages and cultures. In *Journal of Language Identity & Education*. 9 (1). Pp. 80-83.
9. Bornkessel, I. (2009). *Semantic Role Universals and Argument Linking: Theoretical, Typological, and Psycholinguistic Perspectives*. New York, De Gruyter Mouton.
10. Buller, D. (1996). Communicating Emotions // In *Nonverbal communication. The unspoken dialog*, 2 ed. New York; London; Tokyo: The McGraw-Hill Companies. Pp. 271-296.
11. Fillmore, Ch. J. (1968). The case for case // In *Universals in Linguistic Theory*. N. Y., Pp. 1-90.
12. Tomkins, S., McCarter, R. (1964). What and Where the Primary Affects? Some Evidence for a Theory // In *Perceptual and motor Skills*. Vol. 18. Pp. 119-159.

LEXICOGRAPHICAL SOURCES

1. *Bolshoy akademicheskii slovar russkogo yazyka* [Big Academic Dictionary of the Russian Language]: v 26-ti t. Moskva: Nauka; Sankt-Peterburg: Nauka. 2004. (In Russ.).
2. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]: v 17-ti t. Moskva; Leningrad: Izd. i 1-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR v L., 1950-1965. (In Russ.).
3. *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org>. (accessed: 05.05.2022).
4. *Merriam-Webster Dictionary*. Available at: <https://www.merriam-webster.com>. (accessed: 05.05.2022).
5. *Oxford English Dictionary*. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. (accessed: 05.05.2022).

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new>. (accessed: 03.05.2022). (In Russ.)
2. *British National Corpus*. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc>. (accessed: 03.05.2022).

Липанова Полина Константиновна – аспирант кафедры германской филологии (e-mail: p.lipanova@donnu.ru), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет»
283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Lipanova Polina K. – postgraduate student at Germanic Philology Department (e-mail: p.lipanova@donnu.ru), State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University»
24 Universitetskaya st., Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 17 мая 2022 г.

УДК 81'37:81'373[811.111+811.112.2+811.161.2]

© 2022 И. А. Махненко

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ «ТОЛСТЫЙ-ТОНКИЙ» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена исследованию базовых пространственных признаков объекта, вербализованных параметрическими прилагательными. Выявлены особенности семантики имён прилагательных, а также их лексической сочетаемости с именами существительными, рассматриваются и сопоставляются семантические особенности параметрических прилагательных «толстый-тонкий» в английском, немецком и русском языках.

Ключевые слова: *имя прилагательное, семантика, полисемия, лексическая сочетаемость, параметрические прилагательные.*

© 2022 I. A. Makhnenko

SEMANTIC FEATURES OF DIMENSIONAL ADJECTIVES «THICK-THIN» IN ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN

The paper deals with basic spatial characteristics of an object verbalized by dimensional adjectives. The semantic features of adjectives, as well as their lexical collocability with nouns are distinguished. The semantic features of the parametric adjectives «thick-thin» in English, German and Russian are considered and compared.

Key words: *adjective, semantics, polysemy, lexical collocability, dimensional adjectives.*

Введение. В настоящее время значительная часть работ в области когнитивной лингвистики посвящена семантическим свойствам, лексической сочетаемости и грамматическим особенностям параметрических прилагательных.

Ввиду когнитивной значимости прилагательные формы и размера способны развивать большое количество значений, которые могут значительно различаться в разных языках, что представляет особый интерес в сопоставительном аспекте.

С «русской» точки зрения диван имеет длину и ширину, а с «английской», по свидетельству Ч. Филмора, – длину и глубину. По-немецки можно измерять ширину дома в окнах (*zehn Fenster breit* ‘десять окон в ширину’ – пример М. Бирвиша), а в русском такой способ измерения по меньшей мере необычен, хотя и понятен [Апресян, 1974: 320-330].

Изучением данной проблемы занимались как зарубежные, так и отечественные лингвисты, такие как М. Бирвиш, А. Греймас, Г. Кларк, А. Н. Журинский, Ю. Д. Апресян, Дж. Лайонз, Р. Дирвен, Дж. Р. Тэйлор, Эвальд Ланг, Е. В. Урысон, Е. В. Рахилина и др.

Целью данного исследования является изучение семантики параметрических прилагательных в английском, немецком и русском языках.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**: 1) изучить особенности семантики параметрических прилагательных; 2) выявить особенности семантической сочетаемости имен прилагательных с именами существительными; 3) рассмотреть и сопоставить семантику прилагательных «толстый-тонкий», выявить основные прямые и переносные значения в английском, немецком и русском языках; 4) изучить особенности семантической сочетаемости английских прилагательных *thick-thin*, немецких *dick-dünn*, и русских *толстый-тонкий* с именами существительными; 5) провести количественный анализ значений в каждом языке, а также установить сферы их употребления.

Теоретическая значимость исследования заключается в корпусном исследовании семантики параметрических прилагательных, которые представляют собой важную составляющую сопоставительной системной лексикографии.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования основных результатов и выводов работы для решения лексикологических и типологических проблем в современной перспективе, а также в учебном процессе.

3. Семантика параметрических прилагательных. Параметрическими или пространственными называются прилагательные, вербализующие в языке одну из основных категорий – категорию размера, являющуюся неотъемлемой характеристикой предметов и объектов реального мира. Под размером понимается предметное свойство, которое объединяет человека с окружающим его миром, с наполняющими пространство предметами» [Рябцева, 2000: 108].

Присвоение размера некоторому конкретному или абстрактному объекту X состоит в том, чтобы расположить его в масштабе, который использует функцию категории F для класса X объектов, к которым X принадлежит. Размерность X охватывает диапазон значений, которые X может принимать относительно F [Lang, 2001: 1251]. Таким образом, присвоение размера представляет собой сравнение, градацию и измерение объектов с последующей передачей результатов восприятия посредством лексических средств языка [Paradis, Löhndorf, van de Weijer, Willners, 2015: 156]. Восприятие объекта с последующей его параметрической номинацией происходит на трёх уровнях: перцептивном, концептуальном и семантическом [Lyons, 1995: 51].

Для прилагательного характерна ситуация оценки, включающая субъект, параметр и обстоятельства оценки. Один и тот же дом будет *высоким* для одного говорящего и не будет таковым для другого; *высокий дом* в деревне будет отличаться от *высокого дома* в

городе и т. д. [Dixon, 1982: 62]. Принято считать, что значение прилагательных содержит не только название признака, но и переменную, характеризующую степень проявления этого признака.

Параметрические прилагательные обозначают некоторые заданные параметры объекта в качестве пространственных измерений [Lang, 2001: 1251]. Следовательно, лексические единицы, выражающие такие пространственные измерения, как высота, длина, ширина, глубина, толщина, объем, расстояние, а также характеризующиеся способностью образовывать пары полярных антонимов, ввиду своих морфосинтаксических признаков относятся к параметрическим прилагательным. Характерной чертой параметрических прилагательных является способность к градуированию и сравнению, что отличает их от прилагательных, обозначающих форму объектов, например, *круглый, овальный, плоский, квадратный* и др.

Под градуированием понимается упорядочивание по нарастанию/убыванию интенсивности – и задается, как правило, не одиночным прилагательным, а антонимической парой типа *большой – маленький, толстый – тонкий, широкий – узкий*, образующих основу непрерывной шкалы градаций соответствующего параметра объекта или класса объектов [Князев, 1996: 129].

В отношении параметрических прилагательных может применяться как шкала общего размера, так и конкретные шкалы глубины, длины, ширины и др. Признаки, выраженные с помощью параметрических прилагательных на шкале, «охватывают интервал от большей степени проявления признака до меньшей, то есть прилагательные, обозначающие свойства объектов, располагаются по направлению к противоположным полюсам шкалы, ее максимуму или минимуму, однако никогда не достигают этих полюсов» [Athanasiadou, 2006: 214].

Семантические различия параметрических прилагательных *большой-маленький, высокий-низкий, широкий-узкий* и др. сводится к противопоставлению *больше-меньше*, при этом прилагательные со значением малого полюса семантически сложнее прилагательных со значением большого полюса ещё и потому, что обладают свойством предельности, в то время как прилагательные со значением большого полюса являются непредельными: глубину и высоту предмета можно увеличивать неограниченно и он всё равно будет оставаться глубоким и высоким [Апресян, 1995: 367].

Точкой отсчёта на шкале является заданный параметр или языковая норма. Под языковой нормой понимается естественное для данной ситуации положение вещей, которое воспринимается участниками коммуникативного процесса как должное и

наиболее вероятное [Апресян, 1995: 74]. Таким образом, норма является субъективным понятием, сформированным под воздействием определенного жизненного и культурного опыта, социального статуса, уровня грамотности, а также индивидуальных характеристик говорящего. [Кронгауз, 2004: 139-141].

Различают абсолютную и относительную норму. Под абсолютной нормой понимается установление параметров объекта путём соотнесения предмета или объекта с самим говорящим. Относительная норма подразумевает соотнесение предмета или объекта с однородными с ним вещами внутри класса.

Также речь идёт о большей семантической сложности, то есть маркированности оппозитивных антонимических пар параметрических прилагательных, обозначающих высокую / низкую степень признака, которая может быть измерена, например: рус. *большой – маленький, высокий – низкий, длинный – короткий, широкий – узкий, глубокий – мелкий, тяжёлый – лёгкий, толстый – тонкий*; нем. *groß – klein, hoch – niedrig, lang – kurz, breit – eng / schmal, tief – flach, schwer – leicht, dick – dünn*. Во всех парах первое прилагательное обозначает высокую степень признака и соответственно является немаркированным, а второе, обозначающее низкую степень – маркированным. Именно от единиц, обозначающих высокую степень признака, образуется наименование параметра: рус. *высокий – высота, длинный – длина, широкий – ширина, толстый – толщина*; нем. *groß – die Größe, hoch – die Höhe, lang – die Länge, breit – die Breite, dick – die Dicke*; англ. *high – height, long – length, wide – width, thick – thickness* [Калиущенко, 2020: 44].

4. Полисемия и семантическая сочетаемость прилагательных *thick, dick, толстый*.

В своем исходном значении прилагательное *толстый*, как и все параметрические, имеет значение ‘больше нормы’ [Апресян, 1995: 93], однако ввиду своей полисемичности данное прилагательное способно развивать как прямые, так и переносные значения в исследуемых языках.

В английском языке у прилагательного *thick* выявлено 22 значения: 1) Имеющий большую, значительную толщину; 2) Большой в объеме, в объёме (о живых существах); 3) О тканях, изделиях из таких тканей; 4) Состоящий из большого количества листов (о книге, тетради и т. п.); 5) О богатом человеке; 6) Имеющий большой диаметр; большой в объёме, в окружности; 7) Об отдельных частях тела человека или животного; 8) О голосе, звуках (низкий, густой, басистый); 9) Густой, вязкий; 10) Плотный; 11) Близкие, закадычные (друзья, родственники); 12) Изобилующий (чем-л.); заполненный (чем-л.); 13) Нечётко сформулированный: неразличимый; 14) Совершенно очевидный;

15) Чрезмерный, излишний; 16) Тупой, глупый; 17) Плотно упакованный с единицами или отдельными лицами; 18) Насыщенный парами, душный (о воздухе); 19) Мутный (о жидкости); 20) Туманный, хмурый (о погоде); 21) Большой, сильный; 22) Повторяющийся много раз; следующий один за другим [DMW].

Исследование семантической сочетаемости прилагательного *thick* в английском языке показало, что наиболее частотными являются сочетания данного прилагательного с неодушевлёнными конкретными существительными, с которыми оно может употребляться как в прямых, так и в переносных значениях: *thick ice* 'толстый лёд', *thick glass* 'толстое стекло', *thick soup* 'густой суп', *thick liquid* 'мутная жидкость', *thick frost* 'сильный мороз'. В выбранных текстовых фрагментах прилагательное *thick* также сочеталось с соматизмами: *thick neck* 'толстая шея', *thick lips* 'пухлые губы', *thick hair* 'густые волосы'; а также с неодушевлёнными абстрактными существительными: *thick darkness* 'непроницаемая, полная темнота', *thick variety* 'большое разнообразие', *thick accent* 'неясный акцент'. Редко встречались сочетания данного прилагательного с реальными одушевлёнными существительными: *thick man* 'плотный, крупный, толстый мужчина', *thick plebeian* 'толстый плебей'. В словосочетаниях *5 meters thick* 'толщиной 5 метров', *of a millimetre thick* 'миллиметровой толщины', а также во фразеологизмах *through thick and thin* 'в горе и в радости', *in the thick of the action* 'в гуще событий, в курсе дела' данное прилагательное выступает в качестве существительного. Также в выбранных текстовых фрагментах встречались следующие фразеологические словосочетания: *thick and fast* 'быстро и один за другим, в большом количестве', *as thick as thieves* 'закадычные друзья', *have a thick skin* 'толстокожий, нечувствительный к обидам, критике, оскорблениям', *as thick as a brick* 'тупой, глупый' [BNC].

В немецком языке у прилагательного *dick* выявлено 12 значений [Махненко, 2019: 278]: 1) Имеющий большую, значительную толщину; 2) Большой в объеме, в объёме (о живых существах); 3) О тканях, изделиях из таких тканей; 4) Состоящий из большого количества листов (о книге, тетради и т. п.); 5) Имеющий большой диаметр; большой в объёме, в окружности; 6) Об отдельных частях тела человека или животного; 7) Густой, вязкий; 8) Плотный; 9) Тесный, интенсивный; 10) Наглая, грубая, ложь, сплошная ложь; 11) Напряжённая атмосфера; 12) Близкие, закадычные (друзья, родственники) [Duden, 2016].

Данное прилагательное чаще всего сочетается с неодушевлёнными конкретными существительными: *eine dicke Zigarre* 'толстая сигара'; *ein dicker Mantel* 'толстое пальто'. В выбранных текстовых фрагментах прилагательное *dick* часто сочеталось с соматизмами: *ein dicker Bauch* 'большой живот'; *ein dicker Finger* 'толстый палец'; а также с

неодушевлёнными абстрактными существительными: *eine dicke Freundschaft* ‘тесная дружба’; *ein dickes Lob* ‘грубая похвала’. Реже встречались сочетания данного прилагательного с реальными одушевлёнными существительными: *ein dicker Mensch* ‘толстый человек’. Интересно, что словосочетание *ein dicker Hund* дословно ‘толстая собака’ зачастую употребляется в переносном значении и на русский язык переводится как ‘наглость, дерзость’, а словосочетание *ein dicker Freund* не ‘толстый’, а ‘закадычный друг’. Данное прилагательное, субстантивируясь, употребляется в фамильярно-разговорном стиле: *so ein Dicker, Dickerchen!* ‘Такой Толстяк, Толстушка!’ [DWDS].

В целом, по данным словаря современного русского литературного языка у прилагательного *толстый* выявлено 8 значений в русском языке: 1) Имеющий большую, значительную толщину; 2) Большой в объеме, в объёме (о живых существах); 3) О тканях, изделиях из таких тканей; 4) Состоящий из большого количества листов (о книге, тетради и т.п.); 5) О богатом человеке; 6) Имеющий большой диаметр; большой в объёме, в окружности; 7) Об отдельных частях тела человека или животного; 8) О голосе, звуках (низкий, густой, басистый) [ССРЛЯ, 1991–1994].

Прилагательное *толстый* в русском языке сочетается преимущественно с неодушевлёнными конкретными существительными, такими как: *толстый журнал, толстый канат, свитер, толстый конверт* и др. [Махненко, 2019: 278]. Данное прилагательное также хорошо сочетается с одушевлёнными существительными: *толстый шмель, толстый человек*; а также с соматизмами: *толстый палец, толстые ноги, толстый хвост*. С неодушевлёнными абстрактными существительными данное прилагательное практически не употребляется, исключение составило существительное *голос*: *Часовой доложил о батальонном комиссаре из штаба фронта, и чей-то толстый голос произнёс* [НКРЯ]. Разговорному и художественному стилю присуща субстантивация данного прилагательного: *Толстый и тонкий сидели вдвоём на лавочке* [НКРЯ].

Ниже в таблице 1 представлены существительные, которые сочетаются с прилагательным «толстый» в английском, немецком и русском языках.

Таблица 1. Семантическая сочетаемость прилагательного «толстый» с именами существительными в английском, немецком и русском языках

№	Существительные											
	Конкретные существительные									Абстрактные существительные		
	Соматизмы			Одушевлённые			Неодушевлённые			Англ.	нем.	русс.
	англ.	нем.	русс.	Англ.	нем.	русс.	Англ.	нем.	русс.			
1.	<i>toe nails</i>	<i>Bauch</i>	палец	<i>man</i>	<i>Mensch</i>	имель	<i>cream</i>	<i>Stoff</i>	журнал	<i>protest</i>	<i>Getümmel</i>	голос
2.	<i>neck</i>	<i>Adern</i>	хвост	<i>plebeian</i>	<i>Kind</i>	слон	<i>document</i>	<i>Wollstoff</i>	шар	<i>variety</i>	<i>Verkehr</i>	
3.	<i>hide</i>	<i>Lippen</i>	живот	<i>thieves</i>	<i>Freund</i>	человек	<i>paper</i>	<i>Brett</i>	канат	<i>darkness</i>	<i>Finsternis</i>	
4.	<i>hair</i>	<i>Gesicht</i>	нос		<i>Hund</i>	кладовщик	<i>smoke</i>	<i>Mauern</i>	блин	<i>accent</i>	<i>Geschäft</i>	
5.	<i>blood</i>	<i>Fuß</i>	кишечник			доктор	<i>walls</i>	<i>Eisdecke</i>	слой	<i>appearance</i>	<i>Freundschaft</i>	
6.	<i>ankle</i>	<i>Hals</i>	шея			парень	<i>pillars</i>	<i>Ast</i>	ремешок	<i>protest</i>	<i>Auftrag</i>	
7.	<i>eyebrows</i>	<i>Zunge</i>	рука			повар	<i>dust</i>	<i>Baumstamm</i>	гипс	<i>variety</i>	<i>Lob</i>	
8.	<i>nose</i>	<i>Kopf</i>	губы			кот	<i>filter</i>	<i>Ballen</i>	плащ	<i>darkness</i>	<i>Reden</i>	
9.	<i>lips</i>	<i>Blut</i>	ноги			ребёнок	<i>clouds</i>	<i>Zigarre</i>	графин	<i>accent</i>	<i>Arbeit</i>	
10.	<i>shoulders</i>	<i>Schweiß</i>	щека			мальчик	<i>froze</i>	<i>Träne</i>	лёд		<i>Millimeter</i>	
11.	<i>skin</i>	<i>Haar</i>	морицина			француз	<i>tree</i>	<i>Glas</i>	бумажник		<i>Schnitzer</i>	
12.		<i>Brauen</i>	брови			голубь	<i>road</i>	<i>Buch</i>	портфель		<i>Ende</i>	
13.		<i>Finger</i>				немец	<i>mud</i>	<i>Stock</i>	свитер		<i>Tön</i>	
14.						старик	<i>slime</i>	<i>Wälzer</i>	конверт		<i>Zentimeter</i>	
15.						гражданин	<i>file</i>	<i>Scheibe</i>	карандаш		<i>Meter</i>	
16.						кучер	<i>pens</i>	<i>Mantel</i>	том			
17.						господин	<i>pencils</i>	<i>Teppich</i>	диван			
18.						девочка	<i>sandwich</i>	<i>Mauer</i>	гамбургер			
19.						женщина	<i>cover</i>	<i>Wand</i>	ковёр			
20.							<i>steaks</i>	<i>Schlammkruste</i>	кусок			
21.							<i>floorboards</i>	<i>Strahl</i>	пакет			
22.							<i>dresses</i>	<i>Pelz</i>	пирог			
23.							<i>sauce</i>	<i>Fell</i>	букет			
24.							<i>slice of ham</i>	<i>Brei</i>	еженеде- льник			
Всего:	11	13	12	3	4	19	45	40	37	9	15	1

В целом в трёх языках у прилагательных *thick, dick, толстый* выявлено 25 значений. Совпадают в трёх языках 6 значений: 1) Имеющий большую, значительную толщину; 2) Большой в объеме, в объёме, с крупным, жирным телом; тучный (о живых существах); 3) О тканях, изделиях из таких тканей; 4) Состоящий из большого количества листов (о книге, тетради и т. п.); 5) Имеющий большой диаметр; большой в объёме, в окружности; 6) Об отдельных частях тела человека или животного. Уникальные для английского и немецкого языка – 3 переносных значения: 1) Густой, вязкий; 2) Плотный; 3) Близкие, закадычные (друзья, родственники). Уникально для английского и русского языков 1 значение: 1) Низкий, густой, басистый (о голосе, звуках); для немецкого и русского – 0. Уникальные только для английского языка – 11 значений; для немецкого языка – 3 значения; для русского языка – 1 значение. В целом в английском языке отмечено 21 значение, в немецком языке 12 значений, а в русском – 8.

3. Полисемия и семантическая сочетаемость прилагательных *thin, dünn, тонкий*. По Ю. Д. Апресяну, в своем исходном значении прилагательное *тонкий*, как и все параметрические, имеет значение ‘меньше нормы’ [Апресян, 1995: 93]. Данное прилагательное также способно развивать как прямые, так и переносные значения в исследуемых языках [Калиущенко, Махненко, 2019: 19].

В английском языке у прилагательного *thin* выявлено 19 значений: 1) Имеющий небольшую, незначительную толщину; 2) Сделанный, изготовленный из нетолстого или неплотного материала (ткани, стекла и т. п.); 3) Небольшой в объёме, в окружности; 4) Худой, тощий; узкий в кости; 5) О частях тела человека; 6) Небольшой в ширине, узкий; 7) Редкий, жидкий; 8) Скудный, малонаселённый, малочисленный; 9) Обладающий большой высотой звучания, высокий; писклявый; 10) Бедный; 11) Слабый, легкий, едва ощутимый; 12) Скудный, малонаселённый, малочисленный; 13) Водянистый, слабый, разбавленный, жидкий; 14) Бессодержательный, неубедительный; 15) Характеризующийся недостаточным количеством предложений или поставок; 16) Неконтрастный; 17) Потёртый (об одежде); 18) геол. Маломощный (о пласте); 19) Неприятное переживание [DMW].

Прилагательное *thin* чаще всего сочетается с неодушевлёнными конкретными существительными как в прямых, так и переносных значениях: *thin ice* ‘тонкий лёд’, *thin slice* ‘тонкий ломтик’, *thin ale* ‘слабое пиво’, *thin soup* ‘жидкий суп’, *thin soil* ‘бесплодная почва’. В выбранных текстовых фрагментах прилагательное *thin* также сочеталось с неодушевлёнными абстрактными существительными *thin air* ‘разрежённый воздух’, *thin knowledge* ‘слабые знания’, реальными одушевлёнными существительными: *thin man* ‘худой мужчина’, *thin figure* ‘худощавая фигура’; соматизмами: *thin neck* ‘тонкая шея’, *thin*

face ‘худое лицо’, *thin hair* ‘редкие/тонкие волосы’. Встречалась также субстантивация данного прилагательного: *Mr Thin*, а также во фразеологизме *through thick and thin* ‘в горе и в радости’ [BNC].

У прилагательного *dünn* отмечено 9 значений в немецком языке: 1) Имеющий небольшую, незначительную толщину; 2) Сделанный, изготовленный из нетолстого или неплотного материала (ткани, стекла к т. п.); 3) Небольшой в обхвате, в окружности; 4) Худой, тощий; узкий в кости; 5) О частях тела человека; 6) Небольшой в ширине, узкий; 7) Редкий, жидкий; 8) Скучный, малонаселённый, малочисленный; 9) Бессодержательный, неубедительный [Duden, 2016].

Корпусное исследование семантической сочетаемости немецкого прилагательного *dünn* с именами существительными показало, что данное прилагательное чаще всего сочетается с неодушевлёнными конкретными существительными: *ein dünner Baumstamm* ‘тонкий ствол дерева’, *ein dünnes Buch* ‘тонкая книга’. В выбранных текстовых фрагментах прилагательное *dünn* часто сочеталось с соматизмами: *ein dünner Hals* ‘тонкая шея’, *dünne Lippen* ‘тонкие губы’, *ein dünner Arm* ‘тонкая рука’. Реже встречались сочетания данного прилагательного с реальными одушевлёнными существительными: *ein dünner Mensch* ‘худой человек’. С неодушевлёнными абстрактными существительными данное прилагательное практически не употребляется, исключение составило существительные *Höhenluft* ‘горный воздух’ и *Aussage* ‘высказывание’. Данное прилагательное, субстантивируясь, употребляется шутливо в разговорном стиле: *er liebt die Dünnen* (= *dünne Frauen*) ‘Он любит Худышек (= худых женщин)’ [DWDS].

В ходе исследования было выявлено, что прилагательное *тонкий* обладает 32 значениями в русском языке: 1) Имеющий небольшую, незначительную толщину; 2) Сделанный, изготовленный из нетолстого или неплотного материала (ткани, стекла к т. п.); 3) Почти прозрачный; 4) Не густой, прозрачный; 5) Небольшой в обхвате, в окружности; 6) Худой, тощий; узкий в кости; 7) О частях тела человека; 8) Кишка тонка; 9) Небольшой в ширине, узкий; 10) Некрупный, негрубый, красиво очерченный; О складе, чертах лица; 11) Очень небольшой по величине, объёму; состоящий из мелких или мельчайших частиц (о сыпучих телах); 12) Обладающий большой высотой звучания, высокий; писклявый; 13) Имеющий изысканный, утонченный вкус, запах и т. п. О пище, питье и т. п.; 14) Изысканный, изящный. О слове, выражении и т. п.; 15) Изящно-остроумный или искусно завуалированный; 16) Тонкий юмор; тонкая ирония, сатира; 17) Обладающий хорошими манерами, деликатный, учтивый; 18) Бедный; 19) Отличающийся глубоким пониманием скрытых, не сразу заметных подробностей чего-нибудь; пронизательный; 20) Такой, в котором проявляется пронизательность,

глубокое понимание чего-нибудь; 21) Чувствительный, воспринимающий самые слабые раздражения; 22) Слух, воспринимающий очень слабые, едва слышимые звуки и их оттенки; 23) Тонкий глаз, тонкое зрение. Острое, развитое зрение; 24) Тонкий сон; Неглубокий, поверхностный сон; 25) Гибкий, проницательный, способный постигать мало постигнутое; 26) Еле заметный, с трудом различимый; 27) Тонкая улыбка, усмешка. Легкая улыбка, выражающая проницательность, иронию, лукавство и т. п.; 28) Слабый, легкий, едва ощутимый; 29) Сложный для выполнения, требующий большого мастерства, умения. Выполненный мастерски, изящно и тщательно; 30) Разг. Хитрый, ловкий, изворотливый; 31) Тонкая бестия; тонкий плут; 32) Тонкая штука; Хитрец, ловкач [ССРЛЯ, 1991–1994].

Прилагательное *тонкий* в русском языке сочетается преимущественно с неодушевлёнными конкретными существительными, такими как: *лёд, слой, бумага, шарф* и др. Данное прилагательное также хорошо сочетается с соматизмами: *тонкий стан, тонкий палец, тонкая талия*. С одушевлёнными и неодушевлёнными абстрактными существительными данное прилагательное употребляется преимущественно в переносном значении: *тонкий юмор, тонкий аромат, тонкий вкус* «чувствительный, воспринимающий самые малые, слабые раздражения»; *тонкий художник* «отличающийся умом, вкусом, проницательностью, глубоким знанием дела»; *тонкий негодяй* «хитрый, дальновидный, ловкий»; *тонкий автор* «такой, в котором проявляется проницательность, глубокое понимание чего-л., вкус, знание дела»; *тонкая женщина* «женщина учтивая, деликатная, тактичная» [НКРЯ].

Ниже в таблице 2 представлены существительные, которые сочетаются с прилагательным «тонкий» в английском, немецком и русском языках.

В трёх языках у прилагательного *thin, dünn, тонкий* выявлено 40 значений. В трёх языках совпадают 6 значений: 1) Имеющий небольшую, незначительную толщину; 2) Сделанный, изготовленный из нетолстого или неплотного материала (ткани, стекла к т. п.); 3) Небольшой в объёме, в окружности; 4) Худой, тощий; узкий в кости; 5) Небольшой в ширине, узкий; 6) Об отдельных частях тела человека. Уникальные для немецкого языка и английского языка – 3 значения: 1) Скудный, малонаселённый, малочисленный; 2) Водянистый, слабый, разбавленный, жидкий; 3) Бессодержательный, неубедительный. Уникальные для английского и русского – 3 значения: 1) Обладающий большой высотой звучания, высокий; писклявый; 2) Бедный; 3) Слабый, лёгкий, едва ощутимый. Уникальным только для русского языка является 21 значение. В целом отмечено в английском языке 19 значений, в немецком языке – 9 значений, а в русском – 32 значения.

Таблица 2. Семантическая сочетаемость прилагательного «тонкий» с именами существительными в английском, немецком и русском языках

№	Существительные											
	Конкретные существительные									Абстрактные существительные		
	Соматизмы			Одушевлённые			Неодушевлённые					
	англ.	нем.	русс.	англ.	нем.	русс.	англ.	нем.	русс.	англ.	нем.	русс.
1.	face	Haut	стан	figure	Mensch	художник	rings	Ast	лёд	air	Höhenluft	нюх
2.	limbs	Arme	профиль	man	Mann	автор	slice	Baumstamm	стержень	end	Aussage	юмор
3.	hair	Beine	нос	Nigel		человек	photocopy	Stab	слой	reality		аромат
4.	body	Waden	силуэт	passenger		старичок		Brett	капрон	knowledge		запах
5.	neck	Hals	палец	She		негодяй	ice	Schale	конус	attraction		голос
6.	lips	Lippen	талия	person		леди	skirt	Buch	одуванчик	investments		расчёт
7.	eyes	Haar	фигурка	fattys		красавица	rubber	Heft	листок	proportion		звук
8.		Blut	кожа	child		женщина	smoke	Blatt	ремешок	report		вопрос
9.			талия			автор	curtains	Scheiben	ветерок	evidence		вкус
10.			переносица			критик	metal	Wand	пласт	explanations		намёк
11.			губы				soup	Eis	гриб	confidence		смех
12.			бровки				cream	Blech	стакан	action		соображение
13.			ножка				edge	Schutzschicht	ручeёк	disclosure		понимание
14.			усики				line	Vorhang	нож	market		баланс
15.			лицо				lense	Schleier	шёлк	basis		ум
16.			щиколотки				sandwich	Kleid	пуловер	coax		шаг
17.							soil	Strümpfe	корпус	surrounding		слух
18.							nylon	Stelle	шарф			свет
19.							silk	Regen	шторка			игра
20.							shower	Rauch	дверь			работа
21.							journals	Wald	рубашка			печаль
22.							stems	Gras	рябина			
23.							leaves	Nordhang	трава			
24.							layer	Suppe	щепка			
Всего	7	8	16	8	2	10	31	27	39	17	2	21

Выводы. Исследование особенностей семантики и лексической сочетаемости параметрических прилагательных (на материале прилагательных «толстый-тонкий» в английском, немецком и русском языках) показало, что семантика параметрических прилагательных в исследуемых языках достаточно разнообразна.

Английское прилагательное *thick*, немецкое *dick* и русское эквивалентное прилагательное *толстый* чаще всего сочетаются с неодушевлёнными конкретными существительными. В трёх языках они также сочетаются с соматизмами и могут субстантивироваться. В отличие от английского и немецкого языков, в которых данное прилагательное довольно часто употребляется в сочетании с абстрактными существительными, в русском языке прилагательное *толстый* с абстрактными существительными практически не употребляется. Прилагательное *толстый* в русском языке часто сочетается с одушевлёнными существительными, однако в английском и немецком языках такие словосочетания встречаются реже, при этом в немецком языке зачастую употребляются в переносном значении.

Английское прилагательное *thin*, немецкое *dünn* и русское эквивалентное прилагательное *тонкий* часто сочетаются с неодушевлёнными конкретными существительными и соматизмами, а также могут субстантивироваться. В отличие от немецкого языка, в русском и английском языках довольно часто встречаются сочетания прилагательных *thin*, *тонкий* с неодушевлёнными абстрактными и реальными одушевлёнными существительными. В подобных словосочетаниях данное прилагательное употребляется в переносном значении.

Ввиду своей способности развивать как прямые, так и переносные значения, параметрические прилагательные в трёх языках используются неоднородно. Более высокая степень полисемии английских прилагательных *thick*, *thin*, немецкого прилагательного *dick* и русского *тонкий*, а также более широкие сочетаемостные возможности (отсутствие ограничений на сочетаемость данных прилагательных с абстрактными существительными) позволяют сделать вывод о том, что для немецкой лингвокультуры когнитивно более важным является прилагательное *dick*, а для русской лингвокультуры – наоборот более важным является прилагательное *тонкий*, в то время как для английской лингвокультуры оба прилагательных *thick*, *thin* являются когнитивно важными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Значение и оттенок значения // Известия АН СССР. Серия Литература и язык. 1974. Т. 33. С. 320-330. Доступ: <http://www.philology.ru/>

linguistics1/apresyan-74.htm. (дата обращения: 22.02.2022).

2. Апресян Ю. Д. Избранные труды: Т.1: Лексическая семантика: Синонимические средства языка. Москва: Восточная литература, Языки русской культуры, 1995. 472 с.

3. Калиущенко В. Д., Махненко И. А. Корпусное исследование немецкого прилагательного *dünn* и русского *тонкий* // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. Т. 4: Филологические науки. Культура и искусство. Ч. 1. С. 19-21.

4. Калиущенко В. Д. Семантическая маркированность параметрических прилагательных // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. Т. 5: Филологические науки. Библиотечное дело. С. 44-46.

5. Князев Ю. П. Степени сравнения и точки отсчета // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. Санкт-Петербург: Наука, 1996. С. 129-144.

6. Кронгауз М. А. Норма: семантический и прагматический аспекты // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Москва: Языки русской культуры, 2004. С. 137-141.

7. Махненко И. А. Семантическая сочетаемость немецкого прилагательного *dick* и русского *толстый* с именами существительными // Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2019. С. 278-280.

8. Рябцева Н. К. Размер и количество в языковой картине мира // Логический анализ языка. Языки пространств. Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 108-116.

9. Athanasiadou A. Adjectives and subjectivity // Subjectification: Various Paths to Subjectivity. Berlin / New York: Mouton de Gruyter, 2006. S. 209-239.

10. Dixon R. M. W. Where Have All the Adjectives Gone? // Where Have All the Adjectives Gone? and other essays in Semantics and Syntax. Berlin: Mouton de Gruyter, 1982. P. 1-62.

11. Lang E. Spatial dimension terms // Language Typology and Language Universals: An International Handbook 2. Berlin / New York: Mouton de Gruyter, 2001. P. 1251-1275.

12. Lyons J. Linguistic Semantics: An Introduction. Cambridge University Press, 1995. 376 p.

13. Paradis C., Löhndorf S., van de Weijer J., Willners C. Semantic profiles of antonymic adjectives in discourse // Linguistics. 2015. S. 153-191. Доступ: <https://doi.org/10.1515/ling-2014-0035>. (дата обращения: 19.02.2021).

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный корпус русского языка Доступ: <https://ruscorpora.ru>. (дата обращения: 29.04.2019). [НКРЯ].

2. Словарь современного русского литературного языка в 20 томах. Москва: Русский язык, 1991-1994. Т. 15. [ССРЛЯ].

3. British National Corpus. Доступ: <https://www.english-corpora.org/bnc>. (дата обращения: 19.03.2020). [BNC].

4. Duden online. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 S. Доступ: www.duden.de. (дата обращения: 06.11.2018). [Duden].

5. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. Доступ: <https://www.dwds.de>. (дата обращения: 29.02.2019). [DWDS].

6. Dictionary by Merriam-Webster. Доступ: <https://www.merriam-webster.com>. (дата обращения: 20.12.2020). [DMW].

REFERENCES

1. Апресян, Yu. D. (1974). Znachenie i ottenok znacheniya [Meaning and Shade of Meaning]. In *Izvestiya AN SSSR. Seriya Literatura i yazyk*. Т. 33. Pp. 320-330. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/apresyan-74.htm>. (accessed: 22.02.2022). (In Russ.).

2. Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannye trudy: T. 1: Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Selected works: Vol. 1: Lexical semantics: Synonymous means of language]. Moskva: Vostochnaya literatura, Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).

3. Kaliushchenko, V. D., Makhnenko, I. A. (2019). Korpusnoe issledovanie nemetskogo prilagatel'nogo *dünn* i russkogo *tonkiy* [Corpus study of the German adjective *dünn* and the Russian adjective *tonkiy*]. In *Donetskie chteniya 2019: obrazovanie, nauka, innovatsii, kultura i vyzovy sovremennosti*. Donetsk: Izd-vo DonNU. T. 4: Filologicheskie nauki. Kultura i iskusstvo. Ch. 1. Pp. 19-21. (In Russ.).

4. Kaliushchenko, V. D. (2020). Semanticheskaya markirovannost parametricheskikh prilagatelnykh [Semantic marking of parametric adjectives]. In *Donetskie chteniya 2020: obrazovanie, nauka, innovatsii, kultura i vyzovy sovremennosti: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Donetsk: Izd-vo DonNU. T. 5: Filologicheskie nauki. Bibliotechnoe delo. Pp. 44-46. (In Russ.).

5. Knyazev, Yu. P. (1996). Stepeni sravneniya i tochki otscheta [Degrees of comparison and reference points]. In *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Kachestvennost. Kolichestvennost*. Sankt-Peterburg: Nauka. Pp. 129-144. (In Russ.).

6. Krongauz, M. A. (2004). Norma: semanticheskii i pragmaticheskii aspekty [Norm: semantic and pragmatic aspects]. In *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kultura*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. Pp. 137-141. (In Russ.).

7. Makhnenko, I. A. (2019). Semanticheskaya sochetaemost nemetskogo prilagatel'nogo *dick* i russkogo *tolstyy* s imenami sushchestvitelnymi [Semantic collocability of the German adjective *dick* and the Russian adjective *tolstyy* with nouns]. In *Sopostavitel'noe izuchenie germanskikh i romanskikh yazykov i literatur*. Donetsk: Izd-vo DonNU. Pp. 278-280. (In Russ.).

8. Ryabtseva, N. K. (2000). Razmer i kolichestvo v yazykovoy kartine mira [Size and quantity in the language world-image]. In *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. Pp. 108-116. (In Russ.).

9. Athanasiadou, A. (2006). Adjectives and subjectivity // In *Subjectification: Various Paths to Subjectivity*. Berlin / New York: Mouton de Gruyter. Pp. 209-239.

10. Dixon, R. M. W. (1982). Where Have All the Adjectives Gone? // In *Where Have All the Adjectives Gone? and other essays in Semantics and Syntax*. Berlin: Mouton de Gruyter. Pp. 1-62.

11. Lang, E. (2001). Spatial dimension terms. In *Language Typology and Language Universals: An International Handbook 2*. Berlin / New York: Mouton de Gruyter. Pp. 1251-1275.

12. Lyons, J. (1995). *Linguistic Semantics: An Introduction*. Cambridge University Press.

13. Paradis, C., Löhndorf, S., van de Weijer, J., Willners, C. (2015). Semantic profiles of antonymic adjectives in discourse. In *Linguistics*. S. 153-191. Available at: <https://doi.org/10.1515/ling-2014-0035>. (accessed: 19.02.2021)

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus] Available at: <https://ruscorpora.ru>. (accessed: 29.04.2019). (In Russ.).

2. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 20 tomakh* [Dictionary of the modern Russian literary language in 20 volumes]. Moskva: Russkii yazyk, 1991-1994. T. 15 (In Russ.).

3. *British National Corpus*. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc>. (accessed: 19.03.2020)

4. *Duden online*. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2016. Available at: www.duden.de. (accessed: 06.11.2018).

5. *Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart*. Available at: <https://www.dwds.de>. (accessed: 29.02.2019).

6. *Dictionary by Merriam-Webster*. Available at: <https://www.merriam-webster.com>. (accessed: 20.12.2020).

Махненко Ирина Александровна – ассистент
кафедры германской филологии
(e-mail: i.mahnenko@donnu.ru),
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Makhnenko Irina A. – teaching assistant at
Germanic Philology Department
(e-mail: i.mahnenko@donnu.ru),
State Educational Institution of Higher
Professional Education «Donetsk National
University»
24, Universitetskaya st., Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 06 апреля 2022 г.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВНУТРЕННЕ МОТИВИРОВАННЫХ ПРОЗВИЩ В АНГЛИЙСКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье в сопоставительном аспекте рассматриваются морфологические и неморфологические способы образования внутренне мотивированных прозвищ. Приводятся количественные данные в отношении групп прозвищ по типу мотивации и способу образования.

Ключевые слова: прозвище, номинация, внутренняя мотивация, словообразование.

© 2022 I. A. Tadtaeva

FORMATION OF INTERNALLY MOTIVATED NICKNAMES IN ENGLISH AND OSSETIAN

The article deals with the comparative analysis of morphological and non-morphological mechanisms of internally motivated nickname formation in the English and Ossetian languages. The quantitative data for the nickname groups, based on the type of motivation and formation is provided.

Key words: nickname, nomination, internal motivation, word-formation.

1. Вводные замечания. В настоящей статье в сопоставительном аспекте исследуются способы образования внутренне мотивированных прозвищ в английском и осетинском языках. Производится количественный анализ групп прозвищ по типу мотивации и способу образования.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, тем, что оно выполнено в русле сопоставительной лингвистики, а также тем, что онимическая лексика в целом и ее национально-культурный фон в частности представляют большой интерес для лингвистов, вместе с тем они изучены недостаточно, особенно в осетинском языке.

Объектом исследования являются английские и осетинские прозвища, полученные методом сплошной выборки из газетных статей, словарей, интернет сайтов, произведений художественной литературы. Осетинские прозвища получены также из народного эпоса и путем опроса осетиноязычных информантов (учащихся образовательных учреждений, родственников, соседей, знакомых) (см. список лексикографических источников, список иллюстративного материала). В результате была составлена авторская картотека, насчитывающая по 2000 единиц в английском и осетинском языках.

Предметом данного исследования являются национально-культурные особенности образования внутренне мотивированных прозвищ в английском и осетинском языках.

Целью работы является выявление и сравнение способов образования внутренне мотивированных прозвищ в английском и осетинском языках.

Ономастические реалии всегда национально окрашены. Имена собственные, как единицы языка, выступают носителями определенного национального колорита. Несмотря на открытость и взаимопроницаемость антропологических систем, фонетический и графический образ имени в каждом языке свой. Каждый язык отличается структурно-словообразовательным своеобразием своих имен собственных [Томахин, 1988: 197].

К номинативным средствам языка относят лексические единицы – слова (корневые, производные, сложные) и словосочетания, причем преимущественно субстантивного типа, а также предложения. Более широкое понимание языковой номинации позволяет включать в круг средств с номинативной функцией служебные слова и грамматические форманты, которые, как правило, не выступают самостоятельно в качестве номинативных средств, но лишь в составе слов, словосочетаний и предложений [Гак, 1998: 315].

Прозвища – это особая категория номинативных единиц. По определению Н. В. Подольской, прозвище – это вид антропонима, дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии [СРОТ, 1978: 116]. И хотя классическим типом прозвищ являются знаменательные слова, номинативную функцию здесь выполняют и несубстантивированные части речи, служебные слова вплоть до ономатоэпических междометий. Данное обстоятельство говорит о том, что неофициально-прозвищное имятворчество – это в определенной степени такой номинативный процесс, который не придерживается строгих лингвистических правил. Номинатор именуется объект в зависимости от своего номинативного замысла и не особенно заботится о лингвистической чистоте номинанта. При создании вторичных номинаций им движет основной критерий – наличие в словоформе номинативности, возможность использования знака в качестве номинативного средства. В этом смысле при неофициальной номинации можно говорить об определенной функциональной транспозиции и речевой актуализации номинативных средств, выражающихся в использовании в акте речевой номинации не только знаменательных, но и служебных слов. Вторичная номинация основывается на опосредованном соотношении уже наличествующего в языке номинанта с новым наименованием [Алефиренко, 2002: 6]. Опосредованность такой вторичной номинации состоит в том, что «некоторые признаки значения, присущие переосмысляемой языковой единице, переносятся в сигнификат нового наименования» [Уфимцева и др., 1977: 74].

Прозвища представляют собой один из ярких примеров открытого класса слов, характеризующегося нестабильностью состава. Не имея собственной номенклатуры, они создаются как вторичные знаки; при этом, в зависимости от источника мотивации (внеязыковая реальность или языковая система) происходит их деление на две основные группы, существенно отличающиеся друг от друга в формальном, семантическом, когнитивном, прагматическом и функциональном планах. [Цепкова, 2012: 106]. Н. Ф. Барли, а вслед за ним и Дж. Морган. К. О'Нил, Р. Харрэ выделяли **внешнюю и внутреннюю мотивацию** в процессе дополнительного имяназвания (the internal and external motivation) [Morgan J., O'Neill Ch., Harre R., 1979: цит. по Фоменко, 2003: 43]. Внешне мотивированными являются прозвища, возникающие под воздействием экстралингвистических факторов – это те внешние факторы, которые являются стимулом к прозвищному имятворчеству (внешность, характер, физические и интеллектуальные способности, поведение, профессия, национальность, место рождения и проживания). А внутренние факторы основаны на стимуле лингвистического характера – официальные антропонимы индивида (личное имя, среднее имя, фамилия) [Там же: 44].

В данной статье рассматриваются способы образования **внутренне мотивированных прозвищ**, т. е. прозвищ, которые стали реакцией на официальный антропоним (имя, фамилию). В корпусе прозвищ в английском языке внутренне мотивированные прозвища составляют 28% (563 ед.) от общего числа прозвищ, а в осетинском языке – 60% (1203 ед.)

В отечественном языкознании классическими работами по английскому словообразованию являются работы Е. С. Кубряковой [Кубряков, 1965, 1977], О. Д. Мешкова [Мешков, 1976, 1985], И. В. Арнольда [Арнольд, 2012], Н. Д. Арутюновой [Арутюнов, 2007], П. В. Царева [Царев, 1984], П. М. Каращука [Каращука, 1977], в зарубежном – Г. Марчанда [Marchand, 1969], Л. Бауэра [Bauer, 1983], А. Хэтчера [Hatcher, 1960], М. Халле [Halle, 1973], М. Ароноффа [Aronoff, 1985]. В этих работах исследуются такие способы образования новых слов как аффиксация, словосложение, сращение и субстантивация словосочетаний, обратная деривация, словослияние, конверсия, сокращение и др.

Прежде чем приступить к подробному рассмотрению каждого способа в отдельности, напомним, что под словообразованием принято понимать совокупность действующих в языке правил и способов образования новых слов на основе уже имеющихся. Словообразовательная модель показывает то, как образовано слово в каждом конкретном случае. Она также помогает создать аналогичные значения аналогичными

средствами. В понятие словообразования в целом, как следует из только что приведенного определения, входит и обобщение, объединяющее разные модели в группы по способам образования слов. Под способами мы будем понимать действия, производимые говорящим с целью создания нового слова [Елисеева, 2015: 37].

Относительно количества способов словообразования существуют разные мнения. Эти расхождения объясняются тем, что различные способы меняют свою активность и на протяжении большого периода могут оказываться более или менее продуктивными или вообще замирать. Кроме того, среди лингвистов нет единого мнения о том, следует ли включать в общий реестр способов образования новых слов так называемое семантическое, или лексико-семантическое словообразование, то есть изменение значения слова. Так или иначе, общепризнано, что наиболее продуктивны в настоящее время 6 способов словообразования: аффиксация (модель «основа + аффикс»), словосложение, иногда именуемое также основосложением (модель «основа + основа»), конверсия (модель $V > N$ или $N > V$), реверсия (модель «основа — квази-аффикс»), словослияние (здесь о модели можно говорить только условно, как о принципе соединения фрагментов основ) и сокращение. Остальные способы (чередование корневых гласных, как, например, *feed* от *food*; удвоение основы (*tip-tap*), а также немоделированные способы – звукоподражание (*cuckoo*; *splash*) и рифмованный повтор, как с чередованием, так и без него, например, *tip-top*; *hocus-rocus*) второстепенны и непродуктивны [Елисеева, 2015: 38].

Из функционирующих в современном осетинском языке способов словообразования наиболее активными, значительными являются: суффиксация, полусуффиксация, префиксация, полупрефиксация, словосложение, словосложение в сочетании с суффиксацией, аббревиация, конверсия, аналитическое словообразование, превербно-аналитическое словообразование [Габараев, 1977: 62].

И. В. Арнольд выделяет морфологические способы образования слов, при которых новые слова создаются путем сочетания морфем, новое слово при этом оформляется и новым звуковым комплексом, а также неморфологические способы, при которых изменяется смысловая сторона слова (лексико-семантические) [Арнольд, 2012: 108].

Анализ корпуса английских и осетинских прозвищ позволил выделить способы образования, которые можно разделить на морфологические и неморфологические.

2. Морфологические способы образования внутренне мотивированных прозвищ в английском языке

Самыми продуктивными морфологическими способами образования прозвищ является *аббревиация*. Аббревиация – образование новой формы слова в результате одного из видов

сокращений (инициализации, усечения, акронимизации, слияния) [DLP, 2008: 1].

Настоящие способы являются яркими примерами языковой экономии, что обусловлено стремлением носителей языка к экономии усилий и времени (в разговоре), места (в периодической печати) [Леонович, 1994: 6].

2.1. Инициальная аббревиация – слово, образованное из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание [ССЛТ, 1985: 10]. Прозвища-аббревиации очень популярны среди политиков и известных людей и даже могут стать семейной традицией. Например, в семье знаменитых Рузвельтов: *FDR* Franklin Delano Roosevelt ‘Франклин Делано Рузвельт’, мать Франклина Рузвельта – *SDR* Sara Delano Roosevelt ‘Сара Делано Рузвельт’, их дальний родственник и 26-й президент США *TR* Theodor Roosevelt ‘Теодор Рузвельт’. Генри Луис Менкен, американский журналист, писал, что некоторые британские премьер-министры примерно со времен Теодора Рузвельта также пользовались двумя инициалами в прессе, включая Кэмпбелла Баннермана *Campbell Bannerman CB* и Ллойда Джорджа *Lloyd George LG*. Что касается Франклина, то прозвище прилепилось к нему с самого рождения: на карточке, извещавшей о его прибытии в мир 30 января 1882 года, был изображен аист, несущий сверток с надписью *FDR*. Юному Франклину, очевидно, нравилось это прозвище, и он подписывался на письме *FDR*, которое он послал другу еще в возрасте 9 лет [Oremus, 2012].

Учитывая популярность Рузвельта, неудивительно, что последующие президенты-демократы последовали его примеру в именовании. Например, Джон Кеннеди *JFK*. Но, возможно, самым восторженным последователем этой моды именования был преемник Кеннеди – Линдон Бейнс Джонсон. Будучи конгрессменом, задолго до того, как он стал вице-президентом Кеннеди, он, как сообщается, поручил своему помощнику всегда обращаться к нему по его инициалам: «*FDR – LBJ, FDR – LBJ, Ты понимаешь? Я хочу, чтобы они начали думать обо мне в плане инициалов*» («*FDR–LBJ, FDR–LBJ. Do you get it? What I want is for them to start thinking of me in terms of initials*»). На этом он не остановился. Его жену соответственно прозвали Леди Берд Джонсон *LBJ*, и супруги дали своим дочерям имена с теми же инициалами (Линда Берд и Люси Бейнс). Даже семейным псом был маленький Бигль Джонсон [Oremus, 2012]. Другие примеры инициальной аббревиации:

DSK – Dominique Strauss Kahn
OBL – Osama Bin Laden
BB – Brigitte Bardot
BHL – Bernard-Henri Lévy
DMR – Dennis Ritchie

DNA – Douglas Noël Adams
HD – Hilda Doolittle
IDS – Iain Duncan Smith
JWZ – Jamie Zawinski
MLK – Martin Luther King

2.2. Усечение (все три типа: афрезис – усечение начала слова, синкопа – усечение середине слова, апокопа – усечение конца слова; а также смешанные типы) [Арнольд, 2012: 188]. Западные лингвисты (Hough Carole, Eva Brylla) относят гипокористические имена (уменьшительно-ласкательные, например, *Pat* от *Patricia*, *Bill*, *Billy* от *William*) к прозвищам, так как эти сокращенные формы возникают наряду с существующими официальными именами, являются реакцией на официальное имя, вторичной номинацией [Brylla 2016: 284], что считается главной отличительной особенностью прозвища [Щербак, Бурыкин, 2009: 213]. Например:

а) **Elizabeth** – *Bess*, *Bett*; **Adelia** – *Delia*; **Eudora** – *Dora*; **Theodora** – *Dora*; **Eugenia** – *Genie*; **Angelina** – *Lena*; **Selena** – *Lena*; **Eleanora** – *Nora*; **Arabelle**, **Anabelle**, **Rosabel**, **Mirabel**, **Isabella** – *Bell*, *Bella*, *Belle*;

б) **Dorothy** – *Dot*; **Harold** – *Hal*; **Harriett** – *Hatt*; **Henrietta** – *Hett*; **Mary** – *May*; **Teresa** – *Tess*;

в) **Bradly** – *Brad*; **Ronald** – *Ron*; **Robert** – *Rob*; **Denise** – *Den*; **Delores** – *Dell*; **Dorothy** – *Dora*; **Edgar** – *Ed*; **Elizabeth** – *Eliza*; **Eleanor** – *Ella*; **Katherine** – *Kate*; **Patricia** – *Pat*; **Richard** – *Rich*;

г) **Alonzo** – *Lon*; **Augustus** – *Guss*; **Alexandra** – *Xan*; **Adolphus** – *Dolph*; **Amelia** – *Mel*; **Adela** – *Dell*; **Cordelia** – *Dell*.

2.3. Усечение с одновременной суффиксацией. От полных имен образуются сокращенные имена, а от них при помощи суффикса *-y* (и его орфографических вариантов *-ie*, *-ey*), реже *-o*, *-a*, образуются гипокористические имена. Например: *Lucinda* – *Cindy*; *Daniel* – *Danny*; *Dorothy* – *Dotty*, *Dottie*; *Edward* – *Eddy*, *Eddie*; *Evelyn* – *Effy*, *Effie*; *Eleonora* – *Ellie*; *Franklin* – *Frankie*; *Eugenia* – *Denie*; *Virginia* – *Ginny*; *Elizabeth* – *Lizzie*; *Lucinda* – *Lucy*; *Martha* – *Martie*; *Penelope* – *Penny*; *Aaron* – *Ronnie*; *Mathilda* – *Tillie*; *Winfred* – *Winni*; *Anthony* – *Toto*; *Cyrus* – *Cyro*; *Arnold* – *Arno*; *Nicolaus* – *Nico*; *Timothy* – *Timo*; *Markus* – *Marko*; *Alexandra* – *Alexa*; *Emilia* – *Mia*; *Sharon* – *Shara*.

Не будем рассматривать отдельно такой способ, как **суффиксация**, т. к. данный способ при образовании внутренне мотивированных прозвищ в английском языке абсолютно непродуктивен. Поэтому при подсчете количества прозвищ по способам образования примеры **суффиксации** были включены в одну группу с примерами **усечения с одновременной суффиксацией** (3-4 слова).

2.4. Словослияние (*blending*) – сравнительно молодой словообразовательный способ. В ряду других нелинейных моделей он занимает особое место, так как словообразовательной единицей здесь является не основа, а ее произвольный фрагмент (иногда совпадающий с основой по объему). Такой фрагмент не существует в языке, а

появляется только в момент создания слова, что объясняет и отсутствие единой модели в словослиянии [Елисеева, 2015: 54]. Например:

Clay Dreslough (слияние двух фамилий *Dresser* и *McLoughlin*)

Antonio Villaraigosa (от *Villar* и *Raigosa*)

Alexa PenaVega (от *Vega* и *Pena*)

Dawn O'Porter (от *Porter* и *O'Dowd*)

Brangelina (от *Brad Pitt* и *Angelina Jolie*)

Kimye (от *Kanye West* и *Kim Kardashian*)

Bennifer (от *Ben Affleck* и *Jennifer Lopez*)

3. Неморфологические способы образования английских прозвищ методом внутренней мотивации

3.1. Фонетические ассоциации. Прозвища образуются на основе фонетического сходства имени и определенного апеллятива. Например:

Boots – Robert **Bootzin** (*boots* ‘ботинки’);

Boom Boom – Freddy **Cannon** (*boom boom* ‘бум-бум’, от *cannon* ‘пушка’, которая издает соответствующий звук);

Coockie – Arthur Joseph **Cuccurullo** (*coockie* ‘печенье’)

Candy – Joseph **Candido** (*candy* ‘конфетка’)

Daddy – Evgenii **Dadonov** (*daddy* ‘папочка’)

Hammer – Matthew Stanley **Hamill** (*hammer* ‘молот’)

Duke – Courken George **Deukmejian** (*duke* ‘герцог’)

Dino – **Din** Martin (*dino* ‘динозавр’)

3.2. Аллитерация – повторение одинаковых (или сходных) звуков или звукоочетаний в начале слогов [СЛТ, 2004: 40]. Например:

Bobo – **Barbara** Lewis

Dedee – **Dorothy Diane** Pfeifer

Dodo – **Douglas** Maradona Campos **Dangui**

3.3. Рифма. Прозвище рифмуется с официальным антропонимом.

Hurricane – Para Drain (*hurricane* ‘ураган’)

Ox – Fred **Cox** McKibbon (*ox* ‘бык’)

Macho-Camacho – Hector Luis **Camacho** Matias (*macho* ‘настоящий мужчина’)

Tony Baloney – Tony Balogna (*baloney* ‘вздор, ерунда’)

No Drama Obama – Barack Obama (*no drama* ‘никакой драмы’)

Boris the Menace – Boris Johnson (*menace* ‘угроза’)

Elvis the Pelvis – Elvis Presley (*pelvis* ‘таз, область таза’). Он получил это прозвище после знаменитых движений бедрами во время выступления.

3.4. Семантические ассоциации. В основе таких прозвищ лежит характеристика семантики официального имени; прозвища характеризуют не носителя, а его официальное имя. Апеллятивы прозвищ, основанных на семантических ассоциациях, вступают в парадигматические отношения с апеллятивами имен, а именно, с синонимами, антонимами и гиперонимами [Фоменко, 2003: 51].

а) *Dusty* – Eleanor Joan **Miller** (*dusty* ‘пыльный’, *miller* ‘мельник’)

Dusty – Johnnie B. **Baker** Jr. (*dusty* ‘пыльный’, *baker* ‘пекарь’)

Stitch – прозвище человека по фамилии Taylor (*stitch* ‘шов, стежок’, *tailor* ‘портной’)

б) *Shrub* – George **Bush** (*shrub* ‘куст’, *bush* ‘куст’)

Blackie – Elvin Ralph **Dark** (*black* ‘черный, темный’, *dark* ‘темный’)

Daisy **Margaret** Mary Julia Devlin (*daisy* ‘маргаритка’, *marguerite* ‘маргаритка’)

Smoky – Robert **Brown** (*smoky* ‘закоптелый’, *brown* ‘загорелый’)

Big – William Carlisle **Towery** (*big* ‘большой, высокий’, *tower* ‘башня’)

Doc – George Francis **Medich** (*doc* ‘доктор, врач’, *medic* ‘медик, врач’)

в) *Whitey* – Don Richard **Ashburn** (*white* ‘белый’, *ash* ‘зола’ + *burn* ‘гореть’)

Shorty – Frederic Earl **Long** (*short* ‘короткий’, *long* ‘длинный’)

Shorty – Frank **Longman** Chandler (*short* ‘короткий’, *long man* ‘длинный человек’)

г) *Fish* – Herman Richard **Salmon** (*fish* ‘рыба’ – гипероним, *salmon* ‘лосось’ – гипоним)

Fishy – прозвище человека по фамилии **Pike** (*fish* ‘рыба’, *pike* ‘щука’)

Birdy – прозвище человека по фамилии **Sparrow** и **Wren** (*bird* ‘птица’, *sparrow* ‘воробей’, *wren* ‘вьюрок, крапивник’).

Таблица 1. Способы образования английских прозвищ методом внутренней мотивации

Морфологические (70%)	Кол-во	Неморфологические (30%)	Кол-во
1. Инициальная аббревиация	51 (13%)	1. Фонетические ассоциации	38 (22,6%)
2. Усечение	147 (37,5%)	2. Рифма	27 (16,1%)
3. Усечение + суффиксация	179 (45,7%)	3. Аллитерация	23 (13,7%)
4. Словослияние	15 (3,8%)	4. Семантические ассоциации на основе синонимических, антонимических и гиперонимических отношений	80 (47,6%)
Всего:	392 (100%)		168 (100%)

4. Морфологические способы образования внутренне мотивированных прозвищ в осетинском языке

4.1. Одним из самых продуктивных морфологических способов образования осетинских прозвищ от официальных имен является **усечение**, как и в английском языке. Практически каждый осетинский официальный антропоним (имя и фамилия) имеет усеченную форму, которая очень активно используется в качестве прозвища. Причем усеченный вариант имени (или фамилии) имеет устойчивую закрепленную форму. Например, все представители фамилии *Кочиевых* приобретают прозвище Кочи (без каких-либо других вариантов), а каждый представитель фамилии *Цховребовых* – прозвище *Цх*. Т. е. эти сокращенные формы настолько прижились в осетинском обществе, что стали неотделимыми от официальных имен. Если вы встретите человека по прозвищу *Хубул*, то можете не спрашивать о его фамилии: вариант один – *Хубулов*. У фамилий усекается как правило конец слова (апокопа), а у имен – разные части слова:

а) образованные от фамилий: *Кч* (Къычы) – **Качмазов**, *Бз* (Бызы) – **Бязров**, *Бекъо* – **Бекоев**, *Къеле* – **Келехсаев**, *Тедде* – **Тедеев**, *Хуга* – **Хугаев**, *Беса* – **Бесаев**, *Биче* – **Биченов**, *Бити* – **Битиев**;

б) образованные от имен: *Хет* – **Хетаг**, *Джабо* – **Джамболат**, *Каз* – **Казбек**, *Мæди* – **Мадина**, *Кола* – **Николай**, *Гогги* – **Георгий**, *См* (Сымы) – **Самсон**, *Таме* – **Тамерлан**.

Важно отметить, что для прозвищ, состоящих из одних согласных (*См*, *Гр*, *Кч*, *Цх*), характерно особое произношение: со звуком [э], например, [sə'mə], [gə'rə], [kə'tʃə], [tsə'hə].

4.2. Инициальная аббревиация является непродуктивным способом образования прозвищ, но все же несколько примеров можно привести: *ТЗ* ['təz:] – **Таймураз Захарович**, *СФ* ['səf:] – **Станислав Федорович**.

Данный способ используется в основном для образования прозвищ школьных и вузовских преподавателей. Форма вежливого обращения в осетинском языке представлена сочетание имени и отчества (как в русском языке), что обусловлено наличием двух государственных языков (осетинского и русского) и осуществлением образовательного процесса на русском языке.

4.3. Усечение с одновременной суффиксацией. Анализ материала (2000 единиц) позволил выделить следующие суффиксы: **-и**, **-а**, **-о**, **-е**. Интересно отметить, что фонетическая форма этих суффиксов совпадает с английскими, описанными выше (-у, -ie, -еу, -а, -о): Например: *Гогги* – **Георгий**; *Коли* – **Николай**; *Бори* – **Борис**; *Санди* – **Александр**; *Абе* – **Альберт**; *Ксе* – **Оксана**; *Сосе* – **Сослан**; *Петре* – **Пётр**; *Пауле* – **Павел**; *Агко* –

Александр; *Бато* – Батрадз; *Бесо* – Виссарион; *Вано* – Иван; *Андро* – Андрей; *Садо* – Садул; *Тото* – Анатолий; *Мадо* – Мадина; *Кима* – Аким; *Горга* – Георгий; *Чера* – Чермен.

Сокращенные имена в осетинском языке используются только неофициально, в отличие от английского языка, где сокращенные имена используются в СМИ и во время публичных выступлений (например, *Тони Блэр*, полное имя – *Энтони Чарлз Линтон Блэр*).

4.4. Словослияние

Гафез – Гаглоев Федор Захарьевич

Вазген – Геннадий Васильевич

Шурван – Шура+Ваня (имена родителей)

Федмар – Федя+Мария (имена родителей).

5. Неморфологические способы образования осетинских прозвищ методом внутренней мотивации

5.1. Фонетические ассоциации

Пилта ‘мушкет’ – прозвище человека по фамилии *Плиев*

Базар ‘базар’ – прозвище человека по фамилии *Бязров*

Гуччи (итал. бренд *Gucci*) – школьное прозвище девочки по фамилии *Гучмазова*

Габсер ‘парша’ – прозвище человека по фамилии *Габараев*

ЧП (чрезвычайное происшествие) – прозвище человека по имени *Чермен*.

5.2. Аллитерация

Зыв-зыв – прозвище от мужского имени *Звиад*

Бо-бо – прозвище женщины по фамилии *Болатаева*

Гу-гу – школьное прозвище мальчика по фамилии *Гучмазов*

То-то – прозвище от мужского имени *Отар*.

Таблица 2. Способы образования внутренне мотивированных прозвищ в осетинском языке

Морфологические (81%)	Кол-во	Неморфологические (19%)	Кол-во
1. Инициальная аббревиация	36 (3,7%)	1. Фонетические ассоциации	148 (64,9%)
2. Усечение	570 (58,6%)	2. Аллитерация	67 (29,4%)
3. Усечение + суффиксация	347 (35,7%)	3. Семантические ассоциации	13 (5,7%)
4. Словослияние	19 (2%)		
Всего:	972 (100%)		228 (100%)

5.3. Семантические ассоциации. Этот способ является непродуктивным в осетинском языке. *Дзиба* ‘птичка’ – прозвище человека по фамилии Маергъиты ‘Маргиев’ (*маргъ* ‘птица’).

6. В результате проведённого сравнительного анализа корпуса языкового материала представляется возможным сделать следующие **выводы:**

6.1. В английском и осетинском языках прозвища могут образовываться от имён собственных, которые принадлежат носителю внутренне мотивированного прозвища.

6.2. В английском языке количественно преобладают внешне мотивированные прозвища, а в осетинском – внутренне мотивированные прозвища (см. таблицы 1, 2).

6.3. В английском и осетинском языках внутренне мотивированные прозвища образуются морфологическими и неморфологическими способами словообразования.

6.4. Гипокористические имена в английском языке западные лингвисты относят к прозвищам, и они могут приобретать официальный характер. В осетинском языке усеченные официальные имена и фамилии явно имеют статус прозвища, но употребляются только неофициально.

6.5. Морфологические способы образования внутренне мотивированных прозвищ в обоих языках более продуктивны, чем неморфологические (см. таблицы 1,2).

6.6. Самым продуктивным способом образования внутренне мотивированных прозвищ в английском языке являются инициализация и усечение, а в осетинском языке – усечение. Такой способ, как инициализация, представлен в осетинском языке единичными образованиями.

6.7. Стремление к краткости в век развития интернет технологий подтверждают мысль о том, что усечение как способ образования прозвищ будет использоваться все больше и больше для удовлетворения потребностей говорящих и пишущих в кратких и экономичных единицах языка.

6.8. В английском языке в настоящее время наблюдается тенденция использовать неофициальные имена в деловой обстановке, во время публичных выступлений, в СМИ, дериваты постепенно становятся официальными именами. В осетинском же языке такие прозвища имеют только неофициальный статус.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. Москва: Academia, 2002. 394 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. 2-е изд., перераб. Москва: ФЛИНТА, 2012. 376 с.

3. Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования. Москва: Языки славянских культур, 2007. 288 с.
4. Габараев Н. Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси: Мецниереба, 1977. 176 с.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. Москва: Школа Языки русской культуры, 1998. 768с.
6. Елисеева В. В. Лексикология современного английского языка (базовый курс). Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. 232 с.
7. Карашук П. М. Словообразование английского языка. Москва: Высшая школа, 1977. 303 с.
8. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: Виды наименований. Москва: Наука, 1977. С. 222-303.
9. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование? Москва: Наука, 1965. 76 с.
10. Леонович О. А. Очерки английской ономастики. Москва: Интерпракс, 1994. 120 с.
11. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. Москва: Наука, 1976. 245 с.
12. Мешков О. Д. Словосложение в современном английском языке. Москва: Высшая школа, 1985. 187 с.
13. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Москва: Высшая школа, 1988. 239 с.
14. Уфимцева А. А., Азнаурова Э. С., Кубрякова Е. С., Телия В. Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация: Общие вопросы. Москва: Наука, 1977. С. 7-99
15. Фоменко О. А. Неофициальные имена собственные в современном американском английском языке: Лингвокультурологический аспект: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2003. 196 с.
16. Царев П. В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. Москва: Изд-во МГУ, 1984. 225 с.
17. Цепкова А. В. Лингвокультурологический потенциал прозвищ различных мотивационных типов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. Новосибирск, 2012. № 5 (9). С. 105-113.
18. Щербак А. С., Бурькин А. А. К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени // Вестник Тамбовского государственного университета. Тамбов: 2009. Вып. 9 (77). С. 213-217.
19. Aronoff M. Word Formation in Generative Grammar. London; Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1985. 134 p.
20. Bauer L. English Word Formation. Cambridge: CUP, 1983. 311 p.
21. Brylla E., Bynames and Nicknames // Oxford Handbooks in Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 282-295.
22. Halle M. Prolegomena to a Theory of Word-Formation // Linguistic Inquiry. 1973. No. 4. P. 3-16.
23. Hatcher A.G. An Introduction to the Analysis of English Noun Compounds // Word. 1960. Vol. 16. No. 3. P. 356-373.
24. Marchand H. The categories and types of present-day English word-formation. München: Verlag C. H. Beck. Second edition, 1969. Pp. x-xxvii, 1-545.
25. Morgan J., O'Neill Ch., Harre R. Nicknames. Their Origins and Social Consequences. London, Boston, and Henley: Routledge and Kegan Paul, 1979. 153 p.
26. Oremus W. When did we start referring to famous people by three initials? // Slate, 2012. Available at: <https://slate.com/news-and-politics/2012/06/initials-as-a-nickname-how-fdr-led-to-lbj-dsk-obletc.html>. (accessed: 29.09.2020).

СПИСОК ЛЕКСИКОГЛАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотипное. Москва: Едиториа, УРСС, 2004. 576 с. [СЛТ].
2. Гутнов Ф. Х. Осетинские фамилии. Владикавказ: Респект, 2012. 536 с.
3. Леонович О. А. Словарь английских прозвищ. Москва: КДУ, Университетская книга, 2017. 146 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1978. 198 с. [СРОТ].
5. Пухаев К. П. От «Агента» до «Японца»: Клички и прозвища в Южной Осетии. Цхинвал: Типография ЮОГУ, 2018. 24 с.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Просвещение, 1985. 357 с. [ССЛТ].
7. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Oxford, UK, 2008. 554 p. [DLP].
8. Oxford Dictionary of Nicknames. Oxford University Press, 2003. 229p. Available at: https://archive.org/details/oxforddictionary00dela_0/page/n7/mode/2up. (accessed: 29.09.2020).
9. The Oxford English Dictionary. Oxford. 1989. Vol. XVII. 1015 p. [OED].

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Elvis History Blog. Available at: <http://www.elvis-history-blog.com/elvis-the-pelvis.html>. (accessed: 29.09.2020).
2. Funny Nicknames. Available at: <https://www.findnicknames.com/funny-nicknames>. (accessed: 16.10.2020).
3. John F. Kennedy Museum and Library. Available at: <https://www.jfklibrary.org/learn/about-jfk/the-kennedy-family/joseph-p-kennedy>. (accessed: 18.02.2021).
4. List of Nicknames. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Lists_of_nicknames. (accessed: 20.02.2021).
5. Matching up Nicknames With Given Names. Available at: <https://www.thoughtco.com/matching-up-nicknames-with-given-names-1421939>. (accessed: 31.07.2020).
6. Name Blending. Available at: https://wiki2.org/en/Name_blending. (accessed: 16.10.2020).
7. Nicknames of Famous People. Available at: <http://www.thehypertexts.com/Famous%20Nicknames.htm>. (accessed: 29.09.2020).

REFERENCES

1. Alefirenko, N. F. (2002). *Poeticheskaya energiya slova. Sinergetica yazyka, soznanie i kultura* [The poetic energy of the word. Synergetics of language, conscience and culture]. Moskva: Academia. (In Russ.).
2. Arnold, I. V. (2012). *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka* [Lexicology of Modern English]. 2-ye izd., pererab. Moskva: FLINTA. (In Russ.).
3. Arutunova, N. D. (2007). *Problemy morfologii i slovoobrazovania* [The Problems of morphology and word-formation]. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
4. Gabaraev, N. Ya. (1977). *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [Morphological structure of a word and word-formation in the present-day Ossetian language]. Tbilisi: Metsniereba. (In Russ.).
5. Gak, V. G. (1998). *Yazykovye preobrazovaniya* [Language transformations]. Moskva: Shkola Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
6. Eliseeva, V. V. (2015). *Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazika (bazovyy kurs)* [Lexicology of Modern English (basic course)]. Sankt-Peterburg: Izd. SPb univ-ta. (In Russ.).
7. Karashuk, P. M. (1977). *Slovoobrazovanie angliyskogo yazyka* [English word-formation]. Moskva: Visshaya shkola. (In Russ.).

8. Kubryakova, E. S. (1977). Teoriya nominatsii i slovoobrazovanie [Nomination theory and word formation]. In *Yazykovaya Nominatsiya: Vidy naimenovaniy*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
9. Kubryakova, E. S. (1965). *Chto takoe slovoobrazovanie?* [What is word-formation?]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
10. Leonovich, O. A. (1994). *Ocherki angliyskoy onomastiki* [Essays on English onomastics] Moskva: Interpaks. (In Russ.).
11. Meshkov, O. D. (1976). *Slovoobrazovanie sovremennogo angliyskogo yazyka* [Present-day English word-formation]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
12. Meshkov, O. D. (1985). *Slovoslozhenie v sovremennom angliyskom yazike* [Composition in Modern English]. Moskva: Visshaya Shkola. (In Russ.).
13. Tomakhin, G. D. (1988). *Realii-americanizmy* [American realia]. Moskva: Visshaya Shkola. (In Russ.).
14. Ufimtseva, A. A., Aznaurova E. S., Kubryakova E. S., Teliya V. N. (1977). Lingvisticheskaya sushchnost i aspekty nominatsii [Linguistic nature and aspects of nomination]. In *Yazykovaya nominatsiya: obshchie voprosy*. Moskva: Nauka. Pp. 7-99. (In Russ.).
15. Fomenko, O. A. (2003). *Neofitsialnye imena sobstvennyye v sovremennom amerikanskom angliyskom yazyke: Linvokulturologicheskiy aspekt* [Unofficial names in Modern American English: Linguistic and cultural aspect]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Volgograd. (In Russ.).
16. Tsariov, P. V. (1984). *Produktivnoe imennoe slovoobrazovanie v sovremennom angliyskom yazike* [Productive nominal word-formation in present-day English]. Moskva: Izd-vo MGU. (In Russ.).
17. Tsepikova, A. V. (2012). Lingvokulturologicheskiy potentsial prozvischch razlichnykh motivatsionnykh tipov [Linguistic and cultural potential of nicknames of various motivational types]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Novosibirsk. No. 5 (9). Pp. 105-113. (In Russ.).
18. Sherbak, A. S., Burikin A. A. (2009). K probleme vyyavleniya otlichitelnykh osobennostey prozvischch ot lichnogo imeni [On the problem of identifying the distinctive features of nicknames from a personal name] In *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Tambov. Vol. 9 (77). Pp. 213-217. (In Russ.).
19. Aronoff, M. (1985). *Word Formation in Generative Grammar*. London: Cambridge, Mass.: The MIT Press.
20. Bauer, L. (1983). *English Word Formation*. Cambridge: CUP.
21. Brylla, E. (2016). Bynames and Nicknames. In *Oxford Handbooks in Linguistics*. Oxford: Oxford University Press, Pp. 282-295.
22. Halle, M. (1973). Prolegomena to a Theory of Word-Formation. In *Linguistic Inquiry*. No. 4. Pp. 3-16.
23. Hatcher, A.G. (1960). An Introduction to the Analysis of English Noun Compounds. In *Word*. Vol. 16. No. 3. Pp. 356-373.
24. Marchand, H. (1969). *The categories and types of present-day English word-formation*. München: Verlag C. H. Beck. Second edition, Pp. x-xxvii, 1-545.
25. Morgan J., O'Neill Ch., Harre R. (1979). *Nicknames. Their Origins and Social Consequences*. London, Boston, and Henley: Routledge and Kegan Paul.
26. Oremus, W. (2012). When did we start referring to famous people by three initials? In *Slate*. Available at: <https://slate.com/news-and-politics/2012/06/initials-as-a-nickname-how-fdr-led-to-lbj-dsk-obletc.html>. (accessed: 29.09.2020).

LEXICOGRAPHICAL SOURCES

1. Akhmanova, O. S. (2004). *Slovar lingvisticheskikh terminov* [A Dictionary of linguistic terms]. 2-e izd., stereotipnoye. Moskva: Editoria, URSS. (In Russ.).

2. Gutnov, F. Kh. (2012). *Osetinskie familii* [Ossetian surnames]. Vladikavkaz: Respekt. (In Russ.).
3. Leonovich, O. A. (2017). *Slovar angliyskikh prozvisch* [Dictionary of English nicknames]. Moskva: KDU, Universitetskaya kniga. (In Russ.).
4. Podolskaya, N. V. (1978). *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
5. Pukhaev, K. G. (2018). *Ot «Agenta» do «Yapontsa»: Klichki i prozvishcha Yuzhnoy Ossetii* [From «Agent» to «Japanese»: Nicknames in South Ossetia]. Tskhinval: Tipografia UOGU. (In Russ.).
6. Rozental, D. E., Telenkova, M. A. (1985). *Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Prosvesheniye. (In Russ.)
7. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford, UK, 2008.
8. *Oxford Dictionary of Nicknames*. Oxford University Press, 2003. Available at: https://archive.org/details/oxforddictionary00dela_0/page/n7/mode/2up. (accessed: 29.09.2020).
9. *The Oxford English Dictionary*. Oxford, 1989. Vol. XVII.

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Elvis History Blog*. Available at: <http://www.elvis-history-blog.com/elvis-the-pelvis.html>. (accessed: 29.09.2020).
2. *Funny Nicknames*. Available at: <https://www.findnicknames.com/funny-nicknames>. (accessed: 16.10.2020).
3. *John F. Kennedy Museum and Library*. Available at: <https://www.jfklibrary.org/learn/about-jfk/the-kennedy-family/joseph-p-kennedy>. (accessed: 18.02.2021).
4. *List of Nicknames*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Lists_of_nicknames. (accessed: 20.02.2021).
5. *Matching up Nicknames With Given Names*. Available at: <https://www.thoughtco.com/matching-up-nicknames-with-given-names-1421939>. (accessed: 31.07.2020).
6. *Name Blending*. Available at: https://wiki2.org/en/Name_blending. (accessed: 16.10.2020).
7. *Nicknames of Famous People*. Available at: <http://www.thehypertexts.com/Famous%20Nicknames.htm>. (accessed: 29.09.2020).

Тадтаева Ирина Алановна – магистр лингвистики, соискатель кафедры германской филологии (e-mail: ir.tadtaeva@mail.ru), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» 283001, Донецк, ул. Университетская, 24

Tadtaeva Irina A. – master of linguistics, postgraduate student at Germanic Philology Department (e-mail: ir.tadtaeva@mail.ru), State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University» 24, Universitetskaya st., Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 27 января 2022 г.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ,
НАПРАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«STUDIA GERMANICA, ROMANICA ET COMPARATISTICA»**

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ СТАТЕЙ

1.1. В журнале публикуются научные статьи по сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию, германским, романским языкам и переводоведению.

1.2. Журнал печатает только оригинальные, ранее не опубликованные научные работы.

1.3. Языки издания – русский, английский, немецкий, французский, испанский. В предложенной к публикации научной статье автор должен обосновать актуальность темы, четко сформулировать цель и задачи исследования, привести научную аргументацию, обобщения и выводы, которые представляют интерес своей новизной, научностью и практическим значением. В статье должен быть представлен обзор новейшей научной литературы по рассматриваемой проблеме.

1.4. Рукописи, которые подготовлены без учета требований к их оформлению (см. ниже), не принимаются.

2. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

2.1. Рукописи следует оформлять в формате .doc (Word 1997-2003) или .docx (Word 2007-2012).

2.2. Рекомендуемый объем представляемой к публикации статьи – 15000-25000 знаков с пробелами (8–12 страниц).

2.3. Параметры страницы: 210 x 297 мм (формат А4), ориентация книжная. Поля страницы: левое – 30 мм, верхнее – 20 мм, правое – 15 мм, нижнее – 25 мм. Шрифт обычный, Times New Roman. Размер шрифта: 12 пунктов в основном тексте, 10 пунктов в сносках. Междустрочный интервал: полуторный в основном тексте, в сносках – одинарный. Отступ абзаца составляет 10 мм. Следует четко дифференцировать тире (–) и дефис (-).

2.4. Текст рукописи следует подавать в виде единого файла.

3. СТРУКТУРА И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ (см. пример ниже)

3.1. В левом верхнем углу печатают УДК нежирным прямым шрифтом (размер 12).

3.2. Инициалы и фамилия автора (авторов) печатают перед названием статьи жирным прямым шрифтом (размер 12).

3.3. Название статьи печатают прописными буквами, без абзаца, жирным прямым шрифтом (размер 14), межстрочный интервал одинарный, без автоматической расстановки переносов.

3.4. После названия статьи печатают аннотации (объем до 50 слов) и ключевые слова (не более 10 ключевых слов) на двух языках – русском и английском. Размер шрифта: 12 пунктов, курсив, через 1 интервал.

3.5. Текст статьи.

3.6. Список литературы (размер 12, через 1 интервал) (см. ниже пункт 6).

3.7. References (список литературы) (размер 12, через 1 интервал) (см. ниже пункт 7).

3.8. Сведения об авторе (размер 11, курсив, через 1 интервал).

Пример:

УДК

© 2016 Ш. Р. Басыров

**ФУТБОЛЬНАЯ РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ
НЕМЕЦКОГО РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена изучению футбольной терминологии в современном немецком языке. Устанавливаются способы образования глаголов, выявляются словообразовательные средства, участвующие в их образовании, их активность, а также описывается семантика глагольных лексем в немецком разговорном языке. ...

Ключевые слова: разговорная лексика, способ образования, дериват, семантическая группа, семантика, субъект, коннотация, образность, метафоризация.

© 2016 Sh. R. Basyrov

**COLLOQUIAL FOOTBALL LEXIS
(BASED ON VERBS OF SPOKEN GERMAN)**

The paper deals with football terminology in the contemporary German language. The paper studies the structure and semantics of verbs in football lexis, reveals the ways of their formation, presents the semantic classification of these lexemes and describes their productivity.

...

Key words: .....

Текст статьи

.....

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ....
2. ....
3. ....

REFERENCES

1. ....
2. ....
3. ....

Басыров Шамиль Рафаилович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии (e-mail: schamraf@rambler.ru), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» 283001, Донецк, Университетская, 24

Basyrov Shamil R. – Doctor of Philology, Professor of Germanic Philology Department (e-mail: schamraf@rambler.ru), State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University» 24 Universitetskaya, Donetsk, 283001

4. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ

4.1. Рисунки, таблицы, схемы, графики и пр. должны быть обязательно пронумерованы, иметь источники и помещаться в печатном поле страницы (размер шрифта 12 пунктов, межстрочный интервал одинарный).

4.2. Рисунки, таблицы, схемы, графики и пр. в тексте помещают после абзаца, в котором на них ссылаются, или на следующей странице после ссылки.

Пример:

Таблица 1. *Количественная характеристика лексико-семантических групп оценочных абстрактных существительных в английском языке*

Лексико-семантическая группа	Количество единиц	Процентное соотношение	Пример
1. Состояние	355	44	<i>absence</i> ‘отсутствие’ – <i>the state of being away</i> ‘состояние нахождения не здесь’ <i>acrimony</i> ‘язвительность’ – <i>angry and bitter feelings or words</i> ‘злые и горькие чувства или слова’
2. Действие	123	15,2	<i>death</i> ‘смерть’ – <i>an act of dying or being killed</i> ‘акт смерти или убийства’ <i>destruction</i> ‘разрушение’ – <i>the action of destroying sth or of being destroyed</i> ‘действие уничтожения чего-либо или быть уничтоженным’

4.2. Примеры в текстах статей печатают курсивом (без выделения жирным), их перевод – в т. н. марровских кавычках: *coeur* ‘сердце’, *âme* ‘душа’.

4.3. В связи со сложностью издания графических материалов редакционная коллегия оставляет за собой право изъять их из текста.

5. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ВНУТРИТЕКСТОВЫХ ССЫЛОК И ПОДСТРОЧНЫХ СНОСОК

5.1. При оформлении внутритекстовых ссылок в квадратных скобках указывается фамилия автора/авторов (если ссылка идет на сборник статей, то указывается его полное название), год издания и, после двоеточия, номера страниц, если необходимо.

Пример:

«Чем популярнее вид спорта, тем ближе его лексика к общезыковой (Allgemeinsprache), а между лексикой какого-либо спорта и общезыковой происходит оживленный взаимообмен (regulärer Austausch)» [Vollmert-Spiesk, 1996: 2].

6. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

6.1. Список нумеруют и группируют по алфавиту, в начале книги на кириллице, потом – на иностранных языках.

6.2. В список литературы включают только научные статьи, монографии и книги (не менее 12 наименований, из них половина – источники последних лет. Наличие иностранных источников обязательно).

6.3. Правила оформления ссылок на источники в списке литературы:

Тип библиографической ссылки	Пример оформления библиографической ссылки
<i>Монография, книга, раздел монографии</i>	<p>Басыров Ш. Р. Словообразование глаголов с рефлексивным комплексом в типологическом освещении. Донецк: Ноулидж, 2014. 562 с.</p> <p>Kaliuščenko V. D. Typologie denominaler Verben. Tübingen: Niemeyer, 2000. 253 S. (Linguistische Arbeiten. Bd. 419).</p> <p>Nedjalkov V. P. (ed.), Geniušienė E. Š., Guentchéva Z. Reciprocal Constructions // Typological Studies in Language. Vol. 71. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. Vol. 1-5. 2216 p.</p> <p>Бессонова О. Л. Процедуры анализа концептов при проведении сравнительно-типологических исследований // Лингвоконцептология: перспективные направления / под ред. А. Э. Левицкого, С. И. Потапенко. Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. С. 87-117.</p>
<i>Отдельный том многотомного издания</i>	<p>Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 2002. Т. 1. 622 с.</p> <p>Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. М.: Смысл: Издат. центр «Академия», 2006. Т. 2. 432 с.</p>
<i>Статья из сборника</i>	<p>Кремзикова С. Е. Коммуникативные ситуации в старофранцузском дискурсе // Древняя и Новая Романья. Лингвистическое наследие III. Балли в XXI веке: сб. науч. ст. / под ред. М. А. Марусенко. СПб., 2010. С. 40-46.</p> <p>Пименова Н. Б. К истории и типологии грамматикализации германского артикля: прагматические модели употребления протоартикля в готском языке // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2014. Т. X. Ч. 1. С. 403-428.</p> <p>Iagupova L. Idiomatisierte Präfixsubstantive mit <i>ge-</i> im Mittelhochdeutschen // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik. Frankfurt/M. u.a.: Peter Lang, 2013. S. 183-193. (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik. Bd. 1).</p>
<i>Журнальная статья</i>	<p>Ленец А. В., Алексеев А. В. История исследования лексических сокращений в германских языках // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова. Нижний Новгород. 2014. № 28. С. 11-22.</p> <p>Петренко А. Д. Социофонетические аспекты языковой вариативности // Известия Южного федерального университета. 2014. № 4. С. 150-161.</p> <p>Atkinson D. Alignment and interaction in a sociocognitive approach in second language acquisition // The Modern Language Journal. 2007. Vol. 91. Pp. 169-188.</p>
<i>Интернет-ресурсы</i>	<p>Молчанова Г. Г. Коммуникативно-функциональная теория перевода как вид вариативной интерпретации действительности // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 9-21. Доступ: http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/. (дата обращения: 22.02.2014).</p> <p>Canagarajah A. S. Multilingual Communication and Language Acquisition: New Research Directions // The Reading Matrix. January 2011. Vol. 11. N 1. 15 p. Available at: ww.readingmatrix.com/.../january_2011/canagarajah_wurr.pdf. (accessed: 26.02.2014).</p>
<i>Материал на CD или DVD</i>	<p>Henry O. Cabbages and Kings // English and American Literature / CD-ROM. P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. Berlin, 2003. P. 75.</p>

7. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РАЗДЕЛА REFERENCES

7.1. Внутренняя структура списка публикаций полностью идентична списку литературы на русском, сначала издания на кириллице, потом – на иностранных языках.

7.2. За основу оформления ссылок взят стандарт Harvard (<http://www.citethisforme.com/harvard-referencing>).

7.3. Правила оформления ссылок на источники в References (для автоматической транслитерации рекомендуется пользоваться сайтом <http://translit.net>, стандарт BSI; настройка стандарта осуществляется в центральном меню, раздел «Варианты...»). Фамилии и имена иностранных авторов и русскоязычных авторов, печатавшихся в зарубежных изданиях, подавать в оригинальном написании (*например: Гринберг Дж. – Greenberg J., Чейф У. – Chafe W.*).

Тип библиографической ссылки	Пример оформления библиографической ссылки
<i>Монография, книга, раздел монографии</i>	<p>Basyrov, Sh. R. (2014). <i>Slovoobrazovanie glagolov s reflektivnym kompleksom v tipologicheskom osveshchenii</i> [Formation of verbs with a reflective complex in typological view]. Donetsk: Noulidzh. (In Russ.).</p> <p>Kaliuščenko, V. D. (2000). <i>Typologie denominaler Verben</i>. Tübingen: Niemeyer. (Linguistische Arbeiten. Bd. 419).</p> <p>Nedjalkov, V. P. (ed.), Geniušienė, E. Š., and Guentchéva, Z. (2007). Reciprocal Constructions. In M. Noonan (ed.) <i>Typological Studies in Language</i>. Vol. 71. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. Vol. 1-5.</p> <p>Bessonova, O. L. (2013). Protsedury analiza kotseptov pri provedenii sravnitel'no-tipologicheskikh issledovaniy [Conceptual analysis procedures in comparative and typological studies]. In A. E. Levitsky, S. I. Potapenko (eds.) <i>Lingvokontseptologiya: perspektivnye napravleniya</i>. Lugansk: Izd-vo GU «LNU imeni Tarasa Shevchenko». Pp. 87-117. (In Russ.).</p>
<i>Отдельный том многотомного издания</i>	<p>Chernykh, P. Ja. (2002). <i>Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka</i> [Historical Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Moskva: Russkiy yazyk. Vol. 1. (In Russ.).</p> <p>Velichkovskiy, B. M. (2006). <i>Kognitivnaya nauka: Osnovy psihologii poznaniya</i> [Cognitive Science: Basics of psychology of cognition]. Moskva: Smysl: Izdatelskiy centr Akademiya. Vol. 2. (In Russ.).</p>
<i>Статья из сборника</i>	<p>Kremzikova, S. E. (2010). Kommunikativnye situatsii v starofrantsuzskom diskurse [Communicative situations in old French discourse]. In M. A. Marusenko (ed.) <i>Drevnyaya i Novaya Romaniya. Lingvisticheskoe nasledie Sh. Balli v XXI veke: sb. nauchn. st.</i> Sankt-Peterburg. Pp. 40-46. (In Russ.).</p> <p>Pimenova, N. B. (2014). K istorii i tipologii grammatikalizatsii germanskogo artiklya: pragmaticheskie modeli upotrebleniya protoartiklya v gostkom yazke [Towards the history and typology of the article grammaticalization in Old Germanic languages: pragmatic models of the use of proto-articles in the Gothic language]. In N. N. Kazanskiy (ed.) <i>ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy</i>. St. Peterburg: Nauka. Vol. X. P. 1. Pp. 403-428. (In Russ.).</p> <p>Iagupova, L. (2013). Idiomatisierte Präfixsubstantive mit ge- im Mittelhochdeutschen // <i>Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik</i>. Frankfurt/M. u.a.: Peter Lang. S. 183-193. (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik. Bd. 1).</p>
<i>Журнальная статья</i>	<p>Lenets, A. V., Alekseev, A. V. (2014). Istoriya issledovaniya leksicheskikh sokrashcheniy v germanskikh yazykakh [History of the lexical abbreviations research in the Germanic languages]. In <i>Vestnik Nizhegorodskogo</i></p>

	<p><i>gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta imeni N. A. Dobrolyubova.</i> No 28. Pp. 11-22. (In Russ.).</p> <p>Petrenko, A. D. (2014). Sotsiofoneticheskie aspekty yazykovoy variativnosti [Socio-phonetic aspects of language variation]. In N. V. Izotova (ed.) <i>Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta.</i> No 4. Pp. 150-161. (In Russ.).</p> <p>Atkinson, D. (2007). Alignment and interaction in a sociocognitive approach in second language acquisition. In H. Byrnes (ed.) <i>The Modern Language Journal.</i> Vol. 91. Pp. 169-188.</p>
<i>Интернет-ресурсы</i>	<p>Molchanova, G. G. (2015). Kommunikativno-funktionalnaya teoriya perevoda kak vid variativnoy interpretatsii deistvitelnosti [Communicative functional theory of translation as a form of interpretation of reality]. In <i>Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya.</i> No 3. Pp. 9-21. Available at: http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/. (accessed: 22.02.2014). (In Russ.).</p> <p>Canagarajah, A. S. (2011). Multilingual Communication and Language Acquisition: New Research Directions. In <i>The Reading Matrix.</i> January 2011. Vol. 11. No 1. 15 p. Available at: www.readingmatrix.com/.../january_2011/canagarajah_wurr.pdf. (accessed: 26.02.2014).</p>
<i>Материал на CD или DVD</i>	<p>Henry, O. (2003) Cabbages and Kings. In <i>English and American Literature / CD-ROM.</i> P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. Berlin. P. 75.</p>

8. СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Для публикации статьи в научном журнале «STUDIA GERMANICA, ROMANICA ET COMPARATISTICA» автору необходимо предоставить следующую информацию (e-mail: zhurnal.sgrc@donnu.ru):

1. Статью (в электронном виде – название файла латинскими буквами фамилия автора, напр.: ivanov_statya.doc или ivanov_statya.docx).
2. Анкету (в электронном виде – название файла латинскими буквами фамилия автора, напр.: ivanov_anketa.doc или ivanov_anketa.docx).

АНКЕТА

	На русском языке	На английском языке
Фамилия, имя, отчество (полностью)		
Ученая степень, учёное звание (если имеются)		
Почетные звания (если имеются)		
Должность и структурное подразделение (полное название должности и структурного подразделения организации в именительном падеже)		
Организация, где работает или учится автор (полное название в именительном падеже, почтовый индекс, адрес – с официального сайта)		
	На русском языке	
Номера контактных телефонов автора и адрес электронной почты (личные или служебные)		
Специальность, которой соответствует содержание статьи и тема диссертации (для соискателей, аспирантов и докторантов)		

3. Отзыв научного руководителя для авторов без учёной степени (отзыв заверяется кадровой службой или ученым секретарем по основному месту работы и основной печатью организации).

9. О РЕЦЕНЗИРОВАНИИ

Все научные статьи подлежат обязательному независимому (внутреннему) рецензированию и научному редактированию. Организует независимое (внутреннее) рецензирование главный редактор, привлекая специалиста (доктора или кандидата наук), имеющего наиболее близкую к теме научную специализацию. Рецензент одновременно является научным редактором статьи.

Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент. Рецензирование проводится конфиденциально.

Представленные статьи проходят **проверку в программе «Антиплагиат»**. Уникальность статьи не должна быть ниже 85%. В случае выявления в тексте плагиата статья отклоняется без права ее дальнейшей переработки или доработки.

Рецензент несет ответственность за содержание и качество рецензии. Рецензент может дать одну из трех итоговых рекомендаций:

1) **статья может быть рекомендована к печати** без исправлений или с незначительными исправлениями;

2) **статья требует повторного рецензирования**, поскольку содержит существенные недочеты, которые должны быть устранены автором;

3) **статья не рекомендуется к публикации**, поскольку не отвечает критериям, предъявляемым к научным статьям.

Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации и отклоненная редколлегией, к повторному рассмотрению в прежнем виде не принимается. Она может быть вновь рассмотрена лишь в случае ее существенной переработки автором.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

***STUDIA GERMANICA, ROMANICA
ET COMPARATISTICA***

Том 18 Выпуск 1 (55) 2022

Язык издания: русский, английский, немецкий и др.

Компьютерная верстка: О. А. Гринева.

С электронным вариантом научного журнала можно ознакомиться на сайте ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (<http://donnu.ru/sgrc>).

Подписано в печать 30.06.2022 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 17,55.
Тираж 100 экз. Заказ № 22июнь64.

Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.